

ЖУРНАЛ

11 · 2002

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Царю Небесный,
Утешителю, Дүше истины,
Иже везде сый и вся исполняяй,
Бокровище благих и жизни Подателю,
прииди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, дүши наша

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Определения Священного Синода	4
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия.	14
	<i>С. Ганьжин. Религия и образование.</i>	17
	<i>Н. Энеева. К 100-летию со дня рождения митрополита Кишиневского и Молдавского Нектария (Григорьева).</i>	21
	<i>Из жизни епархий</i>	
	<i>Иеромонах Иннокентий (Ерохин). Под молитвенным покровом святого адмирала</i>	29
	<i>Священник Андрей Шумилов. Храм святого Архистратига Божия Михаила при Клиниках на Девичьем поле.</i>	37
БОГОСЛОВИЕ	<i>Митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Семья как малая Церковь в служении Богу и людям</i>	44
	<i>В. Шмидт. Жизнеописание Святейшего Патриарха Никона.</i>	52
БИБЛИОГРАФИЯ	<i>Протоиерей Валентин Асмус. Как не следует издавать книги протопресвитера Иоанна Мейендорфа.</i>	78

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка:

на первой полосе:

на второй полосе:

на четвертой полосе:

**Храм Святого Духа Троице-Сергиевой Лавры
Праздник Преподобного Сергия Радонежского
Троице-Сергиева Лавра, 8 октября 2002 года**

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий обращается к народу в день памяти Преподобного Сергия Радонежского

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION	Decisions of the Holy Synod	4
CHURCH LIFE	Services conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	14
	Religion and Education <i>by S. Ganzhin</i>	17
	The 100 th Anniversary of the Birth of Metropolitan Nektary (Grigoriev) of Kishinev and Moldavia <i>by N. Eneyeva</i>	21
	<i>In the Dioceses</i>	
	Through the prayerful intercession of the holy admiral <i>by Hieromonk Innokenty (Yerokhin)</i>	29
	The Church of the Guardian Archangel Michael at 'Kliniki' on Devicheye Field <i>by Priest Andrei Shumilov</i>	37
THEOLOGY	The Family as a little Church serving God and people <i>by Metropolitan Philaret of Minsk and Slutsk</i>	44
	The Life of His Holiness Patriarch Nikon <i>by V. Shmidt</i>	52
BIBLIOGRAPHY	How not to publish the books of Protopresbyter John Meyendorff <i>by Archpriest Valentin Asmus</i>	78

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

Front cover:	The Church of the Holy Spirit at the Monastery of the Holy Trinity and St. Sergius
Inside front cover:	The feast day of St. Sergius of Radonezh. The Monastery of the Holy Trinity and St. Sergius, 8 October 2002.
Back cover:	His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia speaks to the people on the feast day of St. Sergius of Radonezh

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 7 октября 2002 года под председательством Патриарха

Слушали: Сообщение Патриарха Московского и всея Руси Алексия о письме министра культуры РФ М. Е. Швыдкого о предстоящем праздновании Дня славянской письменности и культуры в городе Воронеже.

Постановили: 1. Благословить участие в Организационном комитете по подготовке и проведению Дня славянской письменности и культуры митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию в качестве сопредседателя, митрополиту Воронежскому и Липецкому Мефодию и архиепископу Верейскому Евгению – в качестве членов.

2. Считать важным дальнейшее развитие в епархиях Русской Православной Церкви празднования Дня славянской письменности и культуры в сотрудничестве с органами народного образования, что должно служить духовному и культурному возрождению народов нашего отечества.

Слушали: Доклад митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира о XII богословском собеседовании представителей Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии, которое проходило с 28 сентября по 5 октября 2002 года в Москве и было посвящено совместной оценке диалога, начавшегося в 1970 году, и определению его перспектив на будущее.

Постановили: 1. Принять к сведению доклад Преосвященного митрополита Владимира и коммюнике собеседования.

2. Одобрить позицию представителей Русской Православной Церкви на богословских собеседованиях с представителями Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии.

3. Считать полезным продолжение диалога представителей Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии по темам, предложенным в коммюнике.

Слушали: Доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, об участии в Международной конференции «Образование и семья в постатеистических обществах», проходившей в Свято-Успенской Киево-Печерской лавре с 18 по 24 сентября с. г.

Постановили: 1. Доклад Преосвященного митрополита Минского и Слуцкого Филарета принять к сведению.

2. Отметить важность обсуждаемой на конференции темы для духовно-нравственного возрождения и развития современного общества.

Слушали: Доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, Председателя Синодальной Богословской комиссии, об итогах визита делегации Синодальной Богословской комиссии в США с 29 сентября по 5 октября 2002 года.

Постановили: Одобрить итоги и результаты визита делегации Синодальной Богословской комиссии в США.

2. Считать целесообразным развитие контактов Синодальной Богословской комиссии с научными и богословскими учреждениями США.

Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви 7 октября 2002 года

3. Одобрить достигнутые в ходе визита договоренности о развитии сотрудничества Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви с богословскими учреждениями Православной Церкви в Америке, в частности «Предложения по богословскому сотрудничеству между Русской Православной Церковью и Православной Церковью в Америке», в рамках которых предлагается создание программы совместной научно-исследовательской деятельности двух Церквей.

4. Митрополиту Минскому и Слуцкому Филарету назначить представителей от возглавляемой им Синодальной Богословской комиссии в состав совместной рабочей группы Русской Православной Церкви и Православной Церкви в Америке по реализации указанной программы.

Слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия,

Председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых, о поступивших в Комиссию материалах, касающихся прославления новомучеников и исповедников Российских, пострадавших в различных епархиях Русской Православной Церкви.

Справка. Юбилейный Архиерейский Собор 2000 года определил: «В послесоборное время поименное включение в состав уже прославленного Собора новомучеников и исповедников Российских совершать по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода, на основании предварительных исследований, проведенных Синодальной Комиссией по канонизации святых» (пункт 14 Деяния о Соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских).

Постановили:

1. Одобрить доклад Преосвященного митрополита Ювеналия.

2. Включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века следующие имена:

от Владимирской епархии: священника Константина Твердислова (1881 – 1 октября 1937), протоиерея Александра Крылова (1892 – 8 января 1938);

от Вологодской епархии: протоиерея Иоанна Преображенского (1880 – 11 июня 1938);

от Московской епархии: протоиерея Сергия Успенского (1878 – 19 декабря 1937), священника Владимира Покровского (1871 – 26 февраля 1938), протоиерея Петра Успенского (1863 – 23 января 1930), протоиерея Иоанна Лебедева (1869 – 9 сентября 1937), протоиерея Николая Соколова (1877 – 31 октября 1937), протоиерея Петра Никотина (1889 – 21 октября 1937), диакона Григория Самарина (1893 – 12 июля 1940), Виктора Фролова (1913 – 21 октября 1937), Иоанна Рыбина (1898 – 21 октября 1937), Елизаветы Курановой (1877 – 21 октября 1937), Николая Кузьмина (1899 – 21 октября 1937), Елизаветы Крымовой (1877 – 31 октября 1937), Дмитрия Вдовина (1883 – 23 июня 1942);

от Петербургской епархии: священника Иоанна Петгайя (1894 – 29 января 1919);

от Нижегородской епархии: инокини Марфы (Тестовой; 1883 – 26 апреля 1941);

от Тобольской епархии: Феодора Иванова (1895 – 11 сентября 1937).

3. Сообщить имена этих святых Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей для включения их в святцы.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, об избрании и интронизации нового Предстоятеля Православной Церкви в Америке.

Справка. Очередной Собор Православной Церкви в Америке состоялся с 21 по 27 июля 2002 года в Орландо (Флорида). Он проходил под девизом «Приходская община: наша жизнь во Христе».

На Соборе было удовлетворено прошение Блаженнейшего Митрополита всей Америки и Канады Феодосия об освобождении его от обязанностей Предстоятеля Православной Церкви в Америке по состоянию здоровья. Новым Первоиерархом Православной Церкви в Америке, Архиепископом Вашингтонским, Митрополитом всей Америки и Канады был избран архиепископ Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский Герман.

Присутствовавший на Соборе Преосвященный митрополит Кирилл тепло поздравил Митрополита Германа и огласил приветствие Святейшего Патриарха Алексия новоизбранному Предстоятелю Православной Церкви в Америке. В работе Собора также принял участие епископ Зарайский Меркурий, управляющий Патриаршими приходами в США.

26 июля на торжественном приеме, посвященном избранию нового Первоиерарха Православной Церкви в Америке и 25-летия Предстоятельского служения ушедшего на покой его предшественника, митрополит Кирилл обратился к собравшимся с приветственным словом.

Интронизация Блаженнейшего Митрополита Германа состоялась 8 сентября 2002 года в кафедральном Свято-Николаевском соборе в Вашингтоне. Делегацию Русской Православной Церкви возглавил Преосвященный митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии. В торжествах также приняли участие архиепископ Львовский и Галицкий Августин и епископ Зарайский Меркурий. Митрополит Филарет огласил приветственное послание Святейшего Патриарха Алексия Блаженнейшему Митрополиту Герману.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить надежду, что избрание Блаженнейшего Германа Предстоятелем Православной Церкви в Америке послужит дальнейшему укреплению братских связей между Русской и Американской Православными Церквами и будет содействовать развитию отношений между народами наших стран.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла,

Председателя Отдела внешних церковных связей, об официальном визите в Русскую Православную Церковь Высокопреосвященного Льва, Архиепископа Карельского и всей Финляндии.

Справка. С 15 по 20 июля 2002 года Русскую Православную Церковь с официальным визитом посетил Предстоятель Финляндской Автономной Православной Церкви Архиепископ Карельский и вся Финляндии Лев. Его сопровождали протопресвитер Микко Кярки, настоятель храма в Куопио, священник Тимо Тынккынен, клирик прихода в Лапеенранта, и протодиакон Пааво Кокотти, эконом Церковного управления Финляндской Церкви.

16 июля, в день празднования памяти святителя Филиппа, митрополита Московского, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Высокопреосвященный Архиепископ Лев совершили Божественную литургию в Успенском соборе Московского Кремля. В Патриарших покоях Московского Кремля состоялась беседа Предстоятелей Русской и Финляндской Православных Церквей.

В тот же день в Отделе внешних церковных связей прошли переговоры Архиепископа Льва с Председателем ОВЦС митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом. Был обсужден широкий круг вопросов, связанных с урегулированием отношений между Русской и Финляндской Православными Церквями, а также перспективы дальнейшего межправославного сотрудничества.

17 июля Архиепископ Лев возглавил в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры всенощное бдение накануне дня празднования памяти Преподобного Сергия Радонежского.

В самый день праздника Святейший Патриарх Алексий и Архиепископ Лев совершили в Успенском соборе Божественную литургию и праздничный молебен на Лаврской площади.

Во время пребывания в России члены делегации Финляндской Автономной Православной Церкви посетили Художественно-производственное объединение Русской Православной Церкви «Софрино», а также поклонились святыням православной Москвы в Храме Христа Спасителя, Богоявленском

Патриаршем соборе и храме Воскресения Христова в Сокольниках.

20 июля Архиепископ Лев и сопровождавшие его лица отбыли на родину.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение визитом Предстоятеля Финляндской Православной Церкви в Москву.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о Богоявленском приходе в городе Ньюкасле (Австралия).

Постановили: 1. Удовлетворить прошение настоятеля Богоявленского прихода в городе Ньюкасле (Австралия) священника Николая Гана об освобождении его от исполняемых обязанностей и почислении за штат.

2. Временное окормление Богоявленского прихода поручить священнику Владимиру Makeеву, настоятелю Свято-Покровского прихода города Сиднея.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, об Итальянском благочинии.

Постановили: 1. Священника Сергия Борского, клирика Смоленско-Калининградской епархии, направить в распоряжение архиепископа Корсунского Иннокентия для определения на пастырское служение клириком храма преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского в Милане (Италия).

2. Дякона Алексея Ястребова, выпускника Свято-Тихоновского Богословского института, по рукоположении в сан священника направить в распоряжение архиепископа Корсунского Иннокентия для назначения на служение настоятелем прихода святых женомироносиц в Венеции (Италия).

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла,

Председателя Отдела внешних церковных связей, о приобретении здания в Брюсселе для устройства в нем храма во имя Святой Троицы.

Справка. Усилиями православных жителей Брюсселя было приобретено здание в центральной части города для устройства в нем храма Русской Православной Церкви во имя Святой Троицы и размещения Представительства Московского Патриархата при европейских международных организациях.

Постановили: 1. Выразить удовлетворение в связи с приобретением здания в Брюсселе для нужд Русской Православной Церкви.

2. Благодарить настоятеля Свято-Николаевского собора в Брюсселе протоиерея Павла Недосекина за усилия, приложенные им в деле приобретения указанного здания.

3. Образовать в новоприобретенном помещении ставропигиальное Подворье Русской Православной Церкви с храмом во имя Святой Троицы.

4. Настоятелем Подворья назначить протоиерея Павла Недосекина с освобождением его от обязанностей настоятеля Свято-Николаевского собора в Брюсселе.

5. Для пастырского окормления Свято-Николаевского прихода в Брюсселе направить в распоряжение архиепископа Брюссельского и Бельгийского Симона священника Антония Ильина, сотрудника Отдела внешних церковных связей.

6. Назначить священника Антония Ильина секретарем Представительства Московского Патриархата при европейских международных организациях.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о состоявшемся с 26 июля по 2 августа сего года визите делегации Русской Православной Церкви в Канаду в связи с празднованием 100-летия прихода Свято-Варваринского собора в Эдмонтоне.

Справка. 26 июля 2002 года для участия в торжествах по случаю 100-летия Свято-Варваринского прихода в канадский город Эдмонтон прибыла делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, Председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

27 июля, открывая юбилейные торжества, митрополит Кирилл совершил в Свято-Варваринском соборе всенощное бдение. Затем состоялась встреча с прихожанами собора.

28 июля в Свято-Варваринском соборе состоялась праздничная Божественная литургия, в которой приняли участие члены делегации Русской Православной Церкви, клирики Патриарших приходов в Канаде, а также Румынской Православной Церкви в Канаде и Американской Православной Автокефальной Церкви в Канаде.

От имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия митрополит Кирилл тепло поздравил православных верующих Канады с праздником и передал в дар собору образ святой великомученицы Варвары.

30 июля митрополит Кирилл в сопровождении управляющего Патриаршими приходами в Канаде архиепископа Каширского Марка, заместителя Председателя ОВЦС МП архимандрита Марка (Головкова) и диакона Андрея Вострикова прибыл в столицу Канады Оттаву.

31 июля состоялась встреча с Государственным секретарем МИД Канады Д. Килгуром. Затем делегация посетила Посольство России в Оттаве, где состоялась встреча с послом России в Канаде В. И. Чуркиным. От имени российского посольства в честь делегации Русской Православной Церкви был дан обед.

В тот же день состоялась встреча с настоятелем, членами Приходского совета и прихожанами Свято-Покровского храма Оттавы. 1 августа, в день памяти преподобного Серафима Саровского, в Свято-Покровском приходе была совершена Божественная литургия.

В тот же день делегация вылетела в Торонто, где посетила Представительство Русской Православной Церкви.

2 августа, в день памяти пророка Божия Илии, митрополит Кирилл возглавил Божественную литургию в храме Представительства.

Заседание Священного Синода 7 октября 2002 года
Троице-Сергиева Лавра

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Возблагодарить Господа за Его милости и щедроты, явленные в течение минувших 100 лет священнослужителям и прихожанам Свято-Варваринского прихода в Эдмонтоне, и призвать Божие благословение на клир и прихожан собора.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о заседании Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, которое проходило с 26 августа по 3 сентября 2002 года в Женеве.

Справка. С 26 августа по 3 сентября 2002 года в Женеве проходило заседание Центрального комитета Всемирного Совета Церквей при участии делегации Московского Пат-

риархата в следующем составе: епископ Подольский Илларион, викарий Московской епархии, глава Представительства Московского Патриархата при европейских международных организациях; протоиерей Всеволод Чаплин, заместитель Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата; священник Михаил Гундлев, секретарь Представительства Русской Православной Церкви при ВСЦ, священник Андрей Елисеев и М. Б. Нелюбова, сотрудники Секретариата ОВЦС по межхристианским связям.

Центральный комитет рассмотрел заключительный доклад Специальной комиссии по православному участию в ВСЦ, состоявшей из равного числа православных и протестантских участников общим числом 60 человек. Комиссия была создана в 1998 году в ходе работы VIII Ассамблеи ВСЦ в Хараре (Зимбабве) и явилась ответом на глубокую обеспокоенность Поместных Православных Церквей

положением в ВСЦ, при котором их голос практически не был слышен, а их позиция имела лишь весьма ограниченное влияние на решения, принимаемые Советом.

Постоянно возрастающее численное превосходство в ВСЦ протестантских церковей-членов, являющееся следствием дробления протестантского мира, и неизменное число Православных Церквей, притом что общая численность их паствы превышает совокупную численность верующих протестантских церковей-членов, – часто приводило к ситуациям, когда позиция православных маргинализировалась механическим путем, в силу принятой в ВСЦ процедуры принятия решения простым большинством голосов. Это также приводило к тому, что ВСЦ нередко становился проводником идей и взглядов, несвойственных православному Преданию и вероучению.

Православные делегаты постоянно высказывали свое несогласие с подобными нововведениями, однако практика отдельных заявлений оказывалась малоэффективной и неудовлетворительной. В то же время историческая миссия Православия не могла осуществляться должным образом из-за ряда препятствий, в том числе административного и юридического порядка. Учитывая это, а также то, что богословская либерализация протестантского мира сильно отражается на характере и направлениях дискуссий в ВСЦ, Православные Церкви на встрече в Салониках в мае 1998 года потребовали радикальных перемен в структуре и стиле работы Совета.

В течение трех лет Специальная комиссия по православному участию в ВСЦ при самом активном участии нашей Церкви тщательно исследовала и обсуждала в подкомитетах и на четырех пленарных заседаниях: в Швейцарии (1999 год), Египте (2000 год), Венгрии (2001 год) и Финляндии (2002 год) – трудности, связанные с кризисным положением межконфессионального диалога. Одновременно с комиссией работала особая группа, рассматривавшая вопросы членства и подотчетная Исполнительному комитету ВСЦ. В результате были выработаны конкретные и подробные рекомендации по изменению системы принятия решений в ВСЦ, членству в Совете, практике совместных молитв, подходу к решению социально-этических вопросов.

Несмотря на то, что идея радикальной перестройки ВСЦ, на которой настаивали пред-

ставители нашей Церкви, не нашла положительного отклика не только у протестантских, но и у большей части Православных Церквей-членов, тем не менее принятые на заседании ЦК решения позволяют существенно изменить православно-протестантские отношения в рамках ВСЦ. Православные делегаты получают более широкие возможности для влияния на принимаемые решения, смогут тщательно контролировать программную деятельность Совета через особый «паритетный» комитет, а также, в случае необходимости, смогут перейти на другой, менее формальный уровень сотрудничества с ВСЦ, не предполагающий членства и сопутствующих ему обязанностей.

В результате дискуссии были утверждены следующие предложения Специальной комиссии и Группы по членству:

1. ВСЦ переходит на новый метод принятия решений посредством консенсуса. Тем не менее по ограниченному кругу вопросов, прежде всего финансовых и административных, было сочтено целесообразным принимать решения голосованием. До следующего заседания ЦК процедура консенсуса, так же, как и правила действий ВСЦ в случае, если достижение консенсуса невозможно, будут разработаны детально.

2. Создан постоянный, или «паритетный», комитет из четырнадцати членов, половину которого составят представители Православных и Восточно-Православных (дохалкидонских) Церквей. Семь из четырнадцати членов будут одновременно являться членами ЦК. Комитет будет продолжать работу, начатую Специальной комиссией, и рассматривать все вопросы, связанные с православным участием в ВСЦ. До следующей, IX Ассамблеи ВСЦ в 2006 году роль Постоянного комитета будет выполнять Управляющий комитет Специальной комиссии.

3. Наряду с категорией «церковей-членов» ВСЦ введена категория «церквей в ассоциации с ВСЦ». Церкви, желающие извне сотрудничать с ВСЦ, что предполагает данная категория, будут иметь право участвовать в дискуссиях с позволения председательствующего, в работе различных комитетов и исследовательских групп, но не будут иметь права принимать участия в голосовании; они не несут финансовых обязательств перед ВСЦ, но и не пользуются его субсидиями для своего участия в работе Совета.

4. Отныне вопрос о членстве в ВСЦ будет рассматриваться в случае согласия той или иной Церкви с рядом богословских утверждений, в частности со следующими: «В своих жизни и свидетельстве Церковь исповедует веру в Троиного Бога, как она выражена в Священном Писании и Никео-Цареградском символе; Церковь осуществляет служение возведения Евангелия и совершает Таинства; Церковь крестит во имя Отца, Сына и Святого Духа».

5. Новые организационные критерии членства в ВСЦ предполагают, что количество верующих церкви, претендующей на членство, должно быть не менее 50 тысяч человек (ранее требовалось 25 тысяч). Церкви призываются к ответственному участию через объединенное представительство таким образом, что несколько близких по традиции и вероучению церквей будут представлены одним представителем. Прием новых членов будет впредь осуществляться не на Ассамблеях, а на заседаниях Центрального комитета ВСЦ.

6. Молитвенные собрания будут отныне проводиться при четком разделении между «конфессиональной» и «межконфессиональной» молитвами, при отказе от вводящего в заблуждение термина «экуменическое богослужение», с уважением к традициям.

Все вышеперечисленные решения ЦК должны быть подтверждены на следующей, IX Ассамблее ВСЦ, которая пройдет в Порту-Алегри (Бразилия) в 2006 году.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить позицию представителей Русской Православной Церкви на заседании Центрального комитета Всемирного Совета Церквей.

3. Считать, что решения ЦК ВСЦ, принятые в связи с заключительным докладом Специальной комиссии по православному участию в ВСЦ, создают качественно новые возможности такого участия Православных и иных Церквей в деятельности Совета, которое соответствовало бы их экклезиологии и традициям, а также пониманию межхристианского диалога верующими этих Церквей.

4. Продолжить наблюдение за процессом преобразований в ВСЦ и ответ-

ственное участие в этом процессе в период до очередной Ассамблеи Совета.

Слушали: Прошение архиепископа Иваново-Вознесенского и Кинешемского Амвросия о благословении на открытие мужского монастыря Животворящего Креста Господня в селе Антушково Ильинского района Ивановской области.

Постановили: Благословить открытие мужского монастыря Животворящего Креста Господня в селе Антушково Ильинского района Ивановской области.

Слушали: Рапорт архиепископа Петрозаводского и Карельского Мануила об освобождении иеромонаха Вениамина (Тамразова) от должности наместника Свято-Никольского Корнилие-Палеостровского мужского монастыря на острове Палей на Онежском озере (Республика Карелия) по состоянию здоровья.

Постановили: Освободить иеромонаха Вениамина (Тамразова) от должности наместника Свято-Никольского Корнилие-Палеостровского мужского монастыря на острове Палей на Онежском озере (Республика Карелия).

Слушали: Рапорт архиепископа Самарского и Сызранского Сергия о назначении архимандрита Власия (Тюрина) настоятелем Воскресенского мужского монастыря в городе Тольятти Самарской области.

Постановили: Утвердить архимандрита Власия (Тюрина) настоятелем Воскресенского мужского монастыря в городе Тольятти Самарской области.

Слушали: Рапорт епископа Брянского и Севского Феофилакта об открытии Никольского мужского монастыря в Брянске и о назначении настоятелем обители иеромонаха Глеба (Шматова).

Постановили: 1. Благословить открытие Никольского мужского монастыря в Брянске.

2. Утвердить настоятелем Никольского мужского монастыря иеромонаха Глеба (Шматова).

Слушали: Рапорт епископа Брянского и Севского Феофилакта об открытии в Брянске Петропавловского женского монастыря и о назначении настоятельницей обители инокини Сергии (Ежиковой).

Постановили: 1. Благословить открытие Петропавловского женского монастыря в Брянске.

2. Утвердить настоятельницей Петропавловского женского монастыря инокиню Сергию (Ежикову) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Рапорт епископа Брянского и Севского Феофилакта об открытии Троицкого Севского мужского монастыря в городе Севске и о назначении настоятелем обители игумена Варсонофия (Кириллова).

Постановили: 1. Благословить открытие Троицкого Севского мужского монастыря в городе Севске.

2. Утвердить наместником Троицкого мужского монастыря в городе Севске игумена Варсонофия (Кириллова).

Слушали: Рапорт архиепископа Тверского и Кашинского Виктора об освобождении архимандрита Вассиана (Шуста) от обязанностей наместника Нило-Столобенской пустыни мужского монастыря и о назначении на эту должность иеромонаха Аркадия (Губанова).

Постановили: 1. Поставить на вид архиепископу Виктору о недопустимости практики издания указа об освобождении от должности синодально назначенного наместника.

2. Ради пользы церковной благословить архимандриту Вассиану (Шусту) продолжить несение послушания наместника Нило-Столобенской пустыни мужского монастыря Тверской епархии.

Имели суждение о положении в Ярославской епархии.

Постановили: 1. Архиепископа Ярославского и Ростовского Михея освободить от управления епархией с увольнением на покой в связи с тяжелой болезнью. Выразить благодарность Преосвященному архиепископу Михею за ревностные пастырские и архипастырские труды, которые он понес на Ярославской земле.

2. Епископом Ярославским и Ростовским назначить Преосвященного Кирилла, епископа Тульского и Белевского.

3. Архиепископом Тульским и Белевским назначить Преосвященного Алексия, архиепископа Астанайского и Алма-Атинского.

4. Временное управление Астанайской и Алма-Атинской епархией поручить Преосвященному Елевферию, епископу Чимкентскому и Акмолинскому.

5. Образовать православную епархию в Еврейской автономной области. Епископом Биробиджанским и Кульдурским назначить Преосвященного Иосифа, епископа Угличского, викария Ярославской епархии.

О чем послать соответствующие указы.

Слушали: Рапорт митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, о замещении вакантной Могилевской кафедры.

Постановили: 1. Епископом Могилевским и Мстиславским назначить Преосвященного Софрония, епископа Брестского и Кобринского, освободив его от управления Брестской епархией.

2. Епископом Брестским и Кобринским назначить викария Минской епархии Преосвященного Иоанна, епископа Борисовского.

О чем послать соответствующие указы.

Имели суждение о вызове Преосвященных архиереев для присутствия в

Священном Синоде на зимней сессии 2002/2003 года.

Постановили: Для участия в зимней сессии Священного Синода 2002/2003 года вызвать следующих Преосвященных:

1. Митрополита Таллинского и всей Эстонии Корнилия.

2. Архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна.

3. Архиепископа Кемеровского и Новокузнецкого Софрония.

4. Епископа Майкопского и Адыгейского Пантелеимона.

5. Епископа Полоцкого и Глубокского Феодосия.

Патриарх Московский и всея Руси
АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР

Патриарший Экзарх всея Белоруссии

Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ

Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ

Председатель Отдела внешних церковных связей

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

Митрополит Кишиневский и всея Молдавии ВЛАДИМИР

Архиепископ Ижевский и Удмуртский НИКОЛАЙ

Архиепископ Новосибирский и Бердский ТИХОН

Епископ Хабаровский и Приамурский МАРК

Епископ Тульский и Белевский КИРИЛЛ

Епископ Бакинский и Прикаспийский АЛЕКСАНДР

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Солнечногорский СЕРГИЙ

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Сентябрь 2002 года

1 сентября – празднование в честь Донской иконы Божией Матери.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Большом соборе Донской иконы Божией Матери Донского мужского монастыря в Москве. После Литургии состоялся крестный ход с Донской иконой Божией Матери. Его Святейшеству сослужили архиепископы Костромской и Галичский Александр, Белгородский и Старооскольский Иоанн, епископы Орехово-Зуевский Алексей и Дмитровский Александр.

3 сентября – память преподобного Авраамия Смоленского.

Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в крестовом храме в честь Владимирской иконы Божией Матери в Московской Патриархии. За богослужением молились архиепископы Астанайский и Алма-Атинский Алексей, Истринский Арсений, Владимирский и Суздальский Евлогий, епископы Тульский и Белевский Кирилл, Дмитровский Александр. По окончании богослужения архиепископ Истринский Арсений приветствовал Святейшего Владыку, поздравляя с днем его Пятидесятницы, и преподнес в дар на молитвенную память от сотрудников Патриархии ларец для хранения святынь. Его Святейшество поблагодарил Владыку архиепископа за поздравление и дар и обратился ко всем собравшимся со Словом.

4 сентября – обретение мощей преподобного Максима Грека.

Святейший Патриарх Алексий совершил освящение нового путепровода в Сергиевом Посаде. В тот же день Его Святейшество совершил молебное пе-

ние на соборной площади Троице-Сергиевой Лавры перед поднятием двух новых колоколов – «Первенца» и «Благовеста» на колокольню обители. За богослужениями молились митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и епископ Сергиево-Посадский Феогност.

12 сентября – память святого благоверного князя Александра Невского.

Святейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией в Троицком соборе Свято-Данилова мужского монастыря в Москве. По окончании Литургии Священноархимандрит обители совершил молебное пение перед ковчегом со святыми мощами преподобного князя Даниила Московского. Наместник монастыря архимандрит Алексий (Поликарпов) приветствовал Святейшего Владыку и преподнес ему в дар образ преподобного князя Даниила. Его Святейшество поблагодарил отца наместника за приветствие и дар и обратился к молившимся со Словом. За богослужением Его Святейшеству сослужили митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Оренбургский и Бузулукский Валентин, Владимирский и Суздальский Евлогий, Владимир-Волынский и Ковельский Симеон, епископы Васильковский Пантелеимон, Дмитровский Александр.

19 сентября – память святого пророка Захарии и праведной Елисаветы.

Святейший Патриарх Алексий совершил великое освящение храма святого Архистратига Божия Михаила с приделами в честь великомученицы Екатерины и благоверного князя Александра Невского при клиниках на Девичьем поле в Москве и Божественную

литургию в нем. По окончании богослужения Святейшего Владыку приветствовал настоятель храма иерей Андрей Шумилов и преподнес ему в дар святую панагию. В ограде храма Его Святейшество совершил освящение закладного камня на месте строительства дома причта. Ряд представителей Медицинской академии им. И. М. Сеченова были удостоены церковных наград.

21 сентября – Рождество Пресвятой Богородицы.

Святейший Патриарх Алексей накануне вечером совершил всенощное бдение, а в самый день праздника – Божественную литургию и славение в соборе Рождества Пресвятой Богородицы Богородице-Рождественского женского монастыря в Москве. За всенощным бдением и Литургией Его Святейшеству сослужили митрополит Варницкий и Великопреславский Кирилл (Болгарская Православная Церковь) и епископ Дмитровский Александр.

22 сентября – память святых и праведных богоотцев Иоакима и Анны.

Святейший Патриарх Алексей совершил великое освящение новопостроенного храма-памятника всем погибшим при исполнении служебного долга – в честь преподобного Пимена Угрешского в Николо-Угрешском мужском монастыре в городе Дзержинске Московской епархии. После освящения Его Святейшество совершил Божественную литургию в Преображенском соборе монастыря, за которой рукоположил насельника обители иеродиакона Дамаскина (Шаньшерева) во иеромонаха. По окончании Литургии Святейшего Патриарха приветствовал наместник монастыря архимандрит Вениамин (Зарицкий) и преподнес ему в дар икону Божией Матери. Святейший Владыка поблагодарил отца наместника за приветствие и удостоил его права совершения богослужений с жезлом, а также обратился к молившимся со Словом. За богослужением Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Туль-

ский и Белевский Кирилл, Дмитровский Александр, Сергиево-Посадский Феогност.

24 сентября – память преподобного Силуана Афонского.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Дмитровского Александра по случаю 200-летия основания 1-й Градской больницы в Москве совершил Божественную литургию в больничном храме в честь святого царевича Димитрия в Голицынской (1-й Градской) больнице, входящей в комплекс зданий Медицинского центра. За Литургией Его Святейшество рукоположил диакона Димитрия Лина во пресвитера к храмам Патриаршего подворья в Высоко-Петровском монастыре в Москве. После прочтения благодарственной молитвы к Святейшему Владыке с приветствием обратился настоятель храма протоиерей Аркадий Шатов и преподнес ему в дар икону Божией Матери «Милующая» и вышитый покров на раку мощей святого царевича Димитрия, находящуюся в Архангельском соборе Московского Кремля. Святейший Владыка поблагодарил отца настоятеля за приветствие и дар и обратился к молившимся со Словом. Ряд сотрудников больницы были удостоены церковных наград. Затем Святейший Патриарх посетил храм святой равноапостольной Марии Магдалины, находящийся в здании 1-й Градской больницы, и осмотрел помещения, предлагаемые к реставрации. Были исполнены церковные песнословия.

27 сентября – Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.

Накануне Святейший Патриарх Алексей совершил всенощное бдение с чином воздвижения Святого Креста в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя. За богослужением Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений, епископы Зугдидский и Цаишский Герасим (Грузинская Православная Церковь), Дмитровский Александр, Подольский Иларион.

В праздник Воздвижения Креста Господня в Храме Христа Спасителя

В самый день праздника в том же Храме Святейший Патриарх совершил Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Андрея Нефедова во пресвитера к храму Богоявления в Китай-городе в Москве с возложением на бедренного. После поклонения Живо-творящему Кресту Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом. За Литургией Его Святейшеству сослужили епископы Дмитровский Александр, Зугдидский и Цаишский Герасим, Подольский Иларион, Пермский и Соликамский Иринарх.

28 сентября – память великомученика Никиты.

Святейший Патриарх Алексей в со-служении архиепископа Истринского Арсения и епископа Дмитровского Александра совершил всенощное бде-ние в храме Святителя Николая в Клени-ках в Москве по случаю годовщины пе-ренесения мощей святого праведного

Алексия Мечева, пресвитера Московско-го. По окончании богослужения к Свя-тейшему Владыке обратился настоятель храма протоиерей Александр Куликов и преподнес ему в дар образ святого пра-ведного пресвитера Алексия. Его Свя-тейшество поблагодарил отца настояте-ля за приветствие и дар и обратился к молившимся со Словом.

29 сентября – память святителя Ки-приана, митрополита Московского, и ве-ликомученицы Евфимии Всехвальной.

Святейший Патриарх Алексей в со-служении архиепископа Истринского Арсения и епископа Дмитровского Александра совершил Божественную литургию и славление в Успенском па-триаршем соборе Московского Кремля. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился к молившимся со Словом. За Литургией молился митро-полит Санкт-Петербургский и Ладож-ский Владимир.

Религия и образование

В декабре нынешнего года на стол Президенту страны Владимиру Путину должен лечь доклад о стратегии взаимоотношений между религиозными организациями и государством в сфере образования. А сама стратегия может стать предметом обсуждения на специальном заседании Госсовета России. Таковы главные итоги двухдневной научно-практической конференции «Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования», которая была организована Министерством образования России, Полномочными представителями Президента в Центральном, Приволжском и Южном федеральных округах, Межрелигиозным советом России и другими организациями.

Говорить о том, что подобные результаты конференции были предсказуемы, было бы не совсем несправедливо. Первоначально предполагалось, что участники форума в качестве итогового документа примут рекомендации, адресованные всем участникам диалога. Однако в ходе работы выяснилось, что все полезные предложения и идеи, которые были высказаны участниками конференции, итоговые рекомендации вместить не смогут. В конце концов, организаторы конференции решили сформировать рабочую группу во главе с Полномочным представителем Президента в Приволжском федеральном округе Сергеем Кириенко, которая и соберет в докладе Президенту все самое ценное.

«Я думаю, что чем шире этот вопрос будет обсуждаться в обществе, тем лучше, — отметил в беседе с журналистами Сергей Кириенко. — Сегодня все мы понимаем одну очень важную вещь — проблема образования не является зоной ответственности одного только государства. Мы уже довольно давно говорим о гражданском обществе, но почему-то у многих возник страх, когда речь заходила об участии религиозных организаций в решении тех или иных социальных задач. А разве религиозные организации — это не часть общества? В создании морально-нравственных основ

образования религиозные организации как раз и могут проявить свой потенциал. За десять лет жизни общества по законам рыночной экономики мы поняли, что не все в развитии человека и общества определяется экономическими, материальными стимулами. Государству уже не все равно, какие морально-нравственные основания закладываются в образование подрастающего поколения, какова идентичность государства своей культуре.

Конечно, результаты работы этой конференции не означают, что государство отказывается от разделения школы и Церкви, но есть общие интересы, и потому преподавание такого предмета, как «основы религиозной этики» или «основы религиозной культуры», государство не может осуществлять одно, без участия религиозных организаций.

Слышать подобные слова из уст высокого государственного чиновника безусловно приятно. Власть не только соглашается с оценкой, которую дает Православная Церковь нынешней ситуации в школах и вузах страны, но и пытается наладить систему эффективных взаимоотношений, способствующих воспитанию духовно здорового поколения. Насколько они будут успешными, покажет время, а пока впереди долгая совместная работа. И отрадно, что конференция стала не очередной декларацией о намерениях, а реальным началом этой работы.

Первый день работы участники и гости конференции провели в московской резиденции Полномочного представителя Президента в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко. Геннадий Сергеевич на правах хозяина первым взял слово. «Невозможно строить правовое государство, используя только экономические рычаги и структуры власти, — сказал он. — Необходимо развивать институты гражданского общества, неотъемлемой частью которого являются религиозные организации».

По словам Г. С. Полтавченко, одной из самых актуальных проблем нынешнего

этапа взаимодействия между Церковью и государством является введение в школьную программу так называемых религиозных предметов, например «основ православной культуры». Г. С. Полтавченко обратил внимание участников конференции на то, что значительная часть населения страны поддерживает идею включения подобного предмета в перечень школьных дисциплин. При этом, подчеркнул он, необходимо «в полной мере задействовать потенциал традиционных религиозных организаций страны», которые «были и остаются оплотом нравственности».

Одновременно Полномочный представитель высказался за то, чтобы школы имели возможность получать сведения об истории религиозных учений, традиционных для России: православия, ислама, иудаизма и буддизма. Таким образом, получила поддержку государства инициатива Патриарха Московского и всея Руси Алексия о введении «основ православной культуры» в программу средних школ. Предстоятель Русской Церкви также предлагал дать возможность детям других вероисповеданий изучать основы их собственной культуры.

В то же время Г. С. Полтавченко сказал, что не поддерживает идею преподавания основ каких-либо других, не характерных для Центральной России религиозных течений: «Если они для нас нетрадиционны, то нет, наверное, смысла поддерживать такой предмет на государственном уровне», – считает Полномочный представитель Президента. При этом он добавил, что речь не идет о запрете преподавания основ других религиозных культур вообще: «Запрета не будет, но какой смысл насаждать чужое, когда у нас есть свое?»

Приветственное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам конференции огласил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. В послании говорится:

«...Лишь мудрая и ответственная политика в сфере образования позволит вырастить достойную смену нашему поколению. Нравственная растерянность многих молодых людей, утрата ими смысла жизни

становится почвой для различных пороков, создает угрозу будущему России. Поэтому всем нам – религиозным лидерам, власти, обществу – нужно осознать, что школа, как начальная и средняя, так и высшая, призвана давать не только сумму знаний, но и воспитание. Юный человек должен через обучение сделать мировоззренческий выбор или укрепиться в выборе, уже сделанном им самим либо полученным в семье.

Интерес к религии в обществе постоянно растет, и уже сейчас верующие люди составляют большинство граждан России. Новое поколение, выросшее в свободном обществе, тянется к Богу, и государству необходимо прислушиваться к его чаяниям. При составлении школьных и вузовских программ следует учитывать интересы не только атеистов, агностиков, скептиков, но и верующих людей; нужно включать в учебный процесс религиозно укорененные космологические и историкофилософские взгляды, системы духовно-нравственных ценностей.

Да, не следует принуждать человека к вере. Но точно так же нельзя навязывать детям и студенческой молодежи скептический подход к религии, выдавая его за единственно “нейтральный”, “объективный”, “научный”. Молодой человек должен получить возможность выбора мировоззренческого содержания и духа образования. Право на такой выбор является естественным и закреплено в международном праве. При всех спорах и различиях религиозная и светская системы образования по-хорошему обречены на сотрудничество, которое, кстати, издавна является нормой в Европе и мире. Уже сейчас происходит становление такого сотрудничества в России. Духовные школы стремятся к соответствию государственным образовательным стандартам и надеются на признание их дипломов светской властью. Ярким примером плодотворного взаимодействия государства и религиозных организаций становится внедрение теологического образования в светских вузах. Практика целого ряда российских университетов и институтов доказала их способность

готовить высококвалифицированных специалистов в области религии, свободных от печального наследия государственного атеизма.

Злободневным остается вопрос о преподавании религиозных дисциплин в средней школе. *Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19, 14) – гласит Святое Евангелие. Следуя заповеди Спасителя, Русская Православная Церковь считает, что с самого раннего детства люди должны приобщаться к духовным традициям.

Известно, что в некоторых кругах высказываются опасения по поводу возможной дискриминации в школе религиозных меньшинств. Полагаю, что данную проблему вполне можно разрешить путем детальной проработки механизмов включения в школьную программу религиозных дисциплин. Соответствующая практика давно существует в других странах. Мало того, там, где в российских школах уже преподают религиозно ориентированные предметы, не происходит никаких межконфессиональных конфликтов.

Нынешняя конференция помимо прочего призвана обобщить опыт преподавания знаний о религии в светской школе. Известно, что в целом ряде регионов успешно преподаются “основы православной культуры”, во многих местах на добровольной основе преподается вероучение – православное, исламское, иудейское, иное. Полагал бы, что этот опыт должен быть серьезно воспринят федеральной властью, учтен при принятии дальнейших решений.

В заключение хочу выразить надежду на то, что это высокое собрание выполнит поставленные цели, укрепит взаимопонимание государства и религиозных объединений в столь важной сфере».

В своем собственном выступлении на конференции митрополит Кирилл подчеркнул важную особенность взаимоотношений Церкви и государства в сфере образования: «Светская школа – это школа, свободная от клерикальной власти, а не умалчивающая о существовании рели-

гиозных убеждений». Если государство устраняется от всех проблем религиозной жизни общества, то, по мнению митрополита Кирилла, оно не знает, какие люди и что будут завтра проповедовать народу.

Владыка Кирилл еще раз напомнил собравшимся, что Русская Православная Церковь уже давно предлагает ввести в российских школах предмет об основах православной, исламской, буддистской или иудаистской религиозной культуры «в рамках регионального компонента, то есть компактного проживания верующих данной конфессии».

Правильное сочетание общеобразовательных стандартов с региональным религиозным компонентом образования поможет воспитанию толерантности среди учащихся. «Православному ребенку в Татарстане будет интересно узнать, что такое мечеть, стоящая рядом с его домом, кто такие мусульмане, рядом с которыми он живет», – считает митрополит Кирилл.

Весьма актуальной теме было посвящено выступление Председателя думского комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Виктора Зоркальцева, который предложил открыть в России собственный центр подготовки исламских священнослужителей.

По его мнению, это позволит ограничить влияние исламского экстремизма, которому могут быть подвержены российские мусульмане, обучающиеся в вузах Саудовской Аравии, Египта и других зарубежных стран. Он отметил при этом, что концепция национальной безопасности России включает защиту духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни.

На конференции также выступили сопредседатель Координационного совета Министерства образования Российской Федерации и Московской Патриархии митрополит Солнечногорский Сергей, отметивший, что у наших предков и духовных учителей есть право оставаться в памяти народа, а у грядущих поколений нельзя отнимать право на сохранение национальной самоидентификации и полноценное духовное развитие.

В тот же день в рамках пленарного заседания состоялась дискуссия по вопросу о воспитании терпимости и уважения к представителям других наций и иных вероисповеданий, о мерах по предотвращению религиозного экстремизма и межрелигиозных конфликтов.

По мнению выступавших, религиозное образование может осуществляться при обязательном учете свободного волеизъявления детей и их родителей, оно не противоречит светскому характеру российской системы образования. Была отмечена необходимость государственной поддержки религиозного образования, совершенствования законодательной базы для партнерства государства и религиозных объединений в сфере образования и воспитания. Важной задачей взаимодействия государства и религиозных организаций названо совместное решение проблем детской беспризорности, распространения наркотиков, пропаганды насилия и жестокости, сексуальной эксплуатации детей.

По завершении пленарного заседания работа конференции продолжилась в рамках четырех секций: «Государственная политика в сфере религиозного образования», «Государственная политика в сфере религиозного образования в регионах Российской Федерации», «Вопросы духовно-нравственного воспитания и образования», «Религиозное светское образование: теология в высшей школе».

Второй день конференции участники и гости провели в Сергиевом Посаде. На заключительном заседании, которое проходило в здании администрации Сергиево-Посадского района, были заслушаны отчеты о работе секций, после чего заключительное слово взял С. В. Кириенко. Он предложил участникам отказаться от принятия итогового документа и продолжить работу дальше, представив самые ценные мысли и идеи в докладе Президенту, о котором уже упоминалось выше. Несмотря на то, что многие участники конференции не ожидали подобного поворота событий и готовились в бурных дебатах отстаивать близкие им положения итоговых рекомендаций, такой исход устроил всех без ис-

ключения. Всем стало ясно: государство намерено продолжать серьезный и конструктивный диалог и искать взаимоприемлемое решение актуальных вопросов, а это куда важнее любого, пусть даже самого правильного итогового документа.

После обеда участники конференции продолжили обсуждение волнующих их вопросов в стенах Московской Духовной академии, где состоялась их встреча с профессорско-преподавательским составом и студентами.

Промыслительно, что практически одновременно с всероссийской конференцией в МДА проходила своя конференция, посвященная очень близкой проблеме: «Реформа системы духовного образования Русской Православной Церкви». Так что встреча участников двух конференций получилась не только теплой и дружеской, но и весьма полезной с точки зрения совместной работы. Выступавшие не раз подчеркивали, что главным результатом этой работы должно стать повышение общего уровня выпускников Духовных учебных заведений, а также получение этими заведениями государственной аккредитации, что даст возможность более тесного взаимодействия Церкви и общества. Люди, имеющие соответствующее духовное образование, должны беспрепятственно трудиться в качестве преподавателей в светских вузах и общеобразовательных школах.

Весьма любопытным стал один момент из выступления С. В. Кириенко, который заметил, что, внедряя нормы западного делового этикета, которые основаны на принципах протестантской этики, мы забываем свою многовековую культуру предпринимательства.

И это только один пример. А разве не нуждаются в пересмотре или коррекции своей деловой этики представители других профессий – медики, военные, журналисты, спортсмены? Здесь перед педагогами с духовным образованием открываются необъятные горизонты работы. Пусть будет добрым этот путь...

С. ГАНЬЖИН

К 100-летию со дня рождения митрополита Кишиневского и Молдавского Нектария (Григорьева)

Митрополит Кишиневский и Молдавский
Нектарий (Григорьев)
1963 год

8 июня 2002 года исполнилось сто лет со дня рождения Высокопреосвященного Нектария (в миру Николая Константиновича Григорьева), митрополита Кишиневского и Молдавского, одного из сподвижников Святейшего Патриарха Алексия I.

Время церковного служения Владыки Нектария пришлось на годы советской власти. Он был одним из тех, кто на своих плечах вынес непомерную тяжесть архиерейского служения в стране с богоборческим режимом, которую

представляла собой Россия на протяжении семидесяти лет XX века.

Владыка родился 26 мая (по старому стилю) 1902 года в Казанской губернии, в селе Хохлове, в семье акцизного чиновника. С юных лет Николай имел стремление к монашеству, однако в роду у него не было никого из духовного звания и родители первоначально направили его по пути светского образования. Когда весной 1918 года он окончил гимназию в Казани, в стране уже полыхала гражданская война. Отец Николая, Константин Иванович Григорьев, при занятии Казани белогвардейскими войсками Сибири в августе 1918 года вступил в Белую армию как прапорщик ополчения и затем, при отступлении белых частей в сентябре того же года, последовал за ними вместе с женой и двумя детьми. Крушение армии адмирала Колчака застало их под Новосибирском. В начале 1920 года им удалось добраться до города Тайга близ Томска, где от тифа скончался отец. В июне 1920 года осиротевшая семья Григорьевых получила разрешение вернуться в Казань.

В Казани Николай, следуя одновременно и желанию родителей, и влечению собственного сердца, поступает сразу в два высших учебных заведения: в Казанский университет на историко-филологический факультет и в Казанскую Духовную академию. Однако завершить оба образования ему не удалось: через два года после начала его обучения в университете, в мае 1922 года, историко-филологический факультет был закрыт. В январе того же 1922 года Казанская Духовная академия была реорганизована в Высший Богословский институт, который будущий Вла-

дыка Нектарий и окончил в 1923 году, сдав все экзамены и написав первую часть кандидатской работы, завершить которую, как писал позже Владыка, не удалось «по не зависящим от меня обстоятельствам».

Как молодой человек призывного возраста, Николай Григорьев обязан был служить в Красной Армии, однако ему удалось отработать полагавшийся минимальный срок службы (три года – с 1920 по 1923 год) в «мирных» должностях делопроизводителя и переписчика при радиобатальоне, не покидая Казани.

Вскоре по возвращении из Сибири в Казань Николай начал прислуживать в церкви. 8 ноября 1921 года Преосвященным Афанасием, епископом Чебоксарским, викарием Казанской епархии, он был посвящен в стихарь, а резолюцией митрополита Казанского Кирилла

(Смирнова) был назначен внештатным псаломщиком в Казанский Благовещенский кафедральный собор. Летом 1922 года митрополит Кирилл прикомандировал Николая Григорьева к Иоанно-Предтеченскому монастырю Казани в качестве иподиакона при викарии Казанской епархии епископе Мамадышском Андронике.

«Ничто меня не отвлекло от стремления уйти в монастырь», – сказал позже об этом периоде своей жизни Владыка Нектарий. И здесь, в эти страшные для Церкви годы, когда уже прошла первая массовая волна казней духовенства в связи с процессом «об изъятии церковных ценностей», когда в стране уже бушевало обновленчество, которое совместно с безбожной властью особенно преследовало монашествующих, – в Иоанно-Предтеченском монастыре Казани 4 октября 1923 года Николай Григорьев

**Епископ Кишиневский и Молдавский Нектарий (третий справа во втором ряду) среди глав и представителей Церкви и религиозных объединений в СССР, участников одной из миротворческих встреч в Москве. 1950-е годы
В центре – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I**

Дамаск. Празднование 50-летнего юбилея епископского служения Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Александра III (в центре). Митрополит Нектарий – во втором ряду седьмой справа. В первом ряду первый справа – митрополит Гор Ливанских Илия (Карам). 1954 год

был пострижен в монашество с именем Нектарий и спустя несколько дней возведен в сан иеродиакона Преосвященным Иоасафом, епископом Чистопольским, управляющим Казанской епархией (как постоянно подчеркивал позже Владыка Нектарий – «патриаршей ориентации»). Там же в феврале 1924 года епископом Мамадышским Андроником (Богословским, † 1928) отец Нектарий был посвящен в сан иеромонаха.

«С юношеской ревностью я отдался монастырскому послушанию, – вспоминал Владыка Нектарий. – В то время я не знал еще, как трудны послушание и святое смирение. Но сама жизнь постоянно научала меня этому. Многие скорби испытал я, много слез пролил пред Господом, прося укрепить меня, и видел я, как Господь в страшные минуты искушений помогал мне и избавлял меня от многих падений. Господь дал мне силы и крепость быть верным истине Православия в лоне Патриаршей Русской Церкви». Со времени своего

пострижения Владыка Нектарий был «бесперывно и неизменно верен Святой Православной Церкви, никогда не уклонялся в раскол и не прерывал своего священнослужения».

В монастыре отец Нектарий исполнял обязанности ризничего и казначея. 27 мая 1924 года по распоряжению управляющего Казанской епархией епископа Чебоксарского Афанасия отец Нектарий был награжден набедренником.

Между тем гонения в стране нарастали. В сентябре 1925 года иеромонах Нектарий (Григорьев) был арестован и три недели находился под следствием ОГПУ. В 1926 году Иоанно-Предтеченский монастырь Казани был передан властями обновленцам, и насельники монастыря в полном составе перешли в соседний Николо-Вешняковский храм. В апреле 1928 года все монахи Казани были арестованы. В июле их отпустили, но рассредоточили по разным храмам, так что монашеская община, просуществовавшая некоторое время в

Никола-Вешняковском храме после закрытия монастыря, была разрушена. После этого, в феврале 1929 года, отца Нектария перевели в Москву, где к тому времени уже находились его мать и сестра.

В Москве отец Нектарий получил назначение настоятелем храма Екатерининской пустыни на станции Расторгуево Павелецкой железной дороги, а несколько позже был переведен в Москву настоятелем Казанско-Введенского храма в Новинском. 10 августа 1929 года Преосвященным Питиримом Волоколамским по резолюции Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия (Страгородского) за усердное служение отец Нектарий был возведен в сан архимандрита с возложением митры. А 10 мая 1930 года Заместителем Патриаршего Местоблюстителя ему было разрешено служить с посохом, украшенным сулком.

Спустя полгода, в декабре 1930 года, архимандрит Нектарий был снова арестован, на этот раз надолго. Коллегией ОГПУ он был приговорен к трехгодичной ссылке в Севкрай. Ссылку он отбывал в Архангельске, но более всего – в селе Оксино на Печоре, в Ненецком округе.

По окончании срока ссылки, в марте 1934 года, архимандрит Нектарий вернулся к служению на приходах Москвы и Московской области. До войны ему пришлось не раз переходить из храма в храм, так как церкви одна за другой закрывались или передавались обновленцам и другим раскольничьим ориентациям. Сначала он был назначен настоятелем Успенского собора Каширы и благочинным Каширского района, затем – штатным священником церкви Сошествия Святого Духа на Даниловском кладбище в Москве. После того как в ноябре 1935 года этот храм был передан «григорианам», отец Нектарий был переведен штатным священником

в храм Адриана и Наталии, но в мае 1936 года этот храм был закрыт. После этого местом служения отца Нектария стал храм Ризоположения на Донской улице в Москве, настоятелем которого он был назначен 1 июля 1937 года.

Перед самой войной, 30 мая 1941 года, указом Московской Патриархии архимандрит Нектарий (Григорьев) был назначен помощником наместника Успенской Почаевской лавры. По прибытии в Почаев, 12 июня, Духовным Собором лавры он сразу был назначен казначеем и одновременно управляющим делами лавры.

Немцы вошли в Почаев 30 июня 1941 года. Как писал позже Владыка Нектарий, из-за того, что он не успел ознакомиться с обстановкой, и скорости военных событий, он не успел эвакуироваться, но во все время оккупации душой стремился на восток. Сменившееся при немцах начальство лавры сместило отца Нектария со всех должностей, оставив только членом Духовного Собора лавры. Ему хотелось пробраться в Чернигов, где до войны на даче должна была находиться его мать, однако Экзарх Украины при немцах митрополит Алексей (Громадский) некоторое время не отпускал его из Почаева. Летом 1942 года отец Нектарий был назначен настоятелем храма Введенского женского монастыря в Киеве, а осенью того же года направлен в распоряжение Черниговского архиепископа в город Нежин, где в 1943 году и встретил Советскую Армию в должности настоятеля Вознесенского городского храма.

Пребывание на оккупированной немцами территории стоило Владыке Нектарию нового тюремного заключения сроком полтора года. Отбывал он заключение на Лубянке с 10 октября 1944 по 26 апреля 1946 года, когда был освобожден «без последствий», за отсутствием вины.

Владыка Нектарий
с матерью в Кишиневе.
1960-е годы

По возвращении из очередного тюремного заключения архимандрит Нектарий был направлен Святейшим Патриархом Алексием I в Троице-Сергиеву Лавру, где он исполнял обязанности казначея и благочинного, а затем, 4 октября 1946 года, – в Псково-Печерский монастырь наместником. Наконец, 12 мая 1947 года указом Святейшего Патриарха Алексия I по представлению митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова, † 1955) архимандрит Нектарий был назначен епископом Петрозаводским и Олонецким. Хиротония была совершена 30 июня 1947 года в Москве, в храме Всех святых, Святейшим Патриархом Алексием в сослужении архиепископа Дмитровского Виталия и епископа Ивановского и Кинешемского Паисия.

В слове перед хиротонией архимандрит Нектарий сказал: «По слову святителя Григория Богослова, “епископство есть завидная высота, но опасная”. Уст-

рашают меня эти слова: мне ли, недостойному, занимать эту высоту? Но, сознавая, что в настоящее время, когда жатва обильна, а делателей нет, имею ли я право бежать? А посему отвечу словами пророка: *Вот я, Господи, пошли меня* (Исх. 4, 13). Свидетельствую своею совестью, что в епископстве не ищу я ни славы, ни отдыха, ни покоя: я знаю, что путь епископа – великий подвиг, труд и скорби».

В первом пастырском послании епископа Нектария красной нитью проходит мысль, что главной миссией епископа как преемника Апостолов является раздаяние духовных даров: епископ «есть, по священнодействию Духа Святого, обильный источник всех Таинств Вселенской Церкви, которыми обретается спасение».

Это было время большого духовного подъема, когда после долгого перерыва снова было разрешено открывать храмы и даже Высшие Духовные учебные заведения; за плечами была только что пережитая война, когда особенно чувствовалось единство пастырей со своей паствой. «Несение подвига епископства собственными силами невозможно, – писал Владыка Нектарий, – необходима молитва общая всех вас, пасомых, дабы непорочно было служение мое и благоплодно для Святой Церкви». Народ «с большим пониманием относится к личности каждого пастыря и прекрасно разбирается в том, который из них истинный пастырь, молитвенник и раздаятель благодатных даров и который только лицедействует в храме Божиим, только господствует над наследием Божиим (1 Пет. 5, 2–3). Сколько тайн страдания, сколько чудес долготерпения видим мы в наших пасомых!.. Сколько горя обязаны мы утолить духовными утешениями, преподаванием духовной силы и крепости. Сколько страждущих душ призваны мы целить благодатными средствами. Как широко раскрыты должны быть наши сердца пред жаждущими получить

от нас духовную помощь... Как горяча и сильна должна быть наша молитва, чтобы в сердцах наших пасомых не потушал огонь надежды на милосердие и помощь Божию!»

В отношении к современной ему гражданской власти Владыка Нектарий исходил из позиции безусловного и искреннего патриотизма в сочетании с призывом Апостола к нелицемерному послушанию «богоустановленным властям»: «Жизнь свою направляйте по пути христианскому, честно и совестливо несите свои обязанности семейные, общественные, гражданские. Будьте гражданами нашего Союза не только из страха, но и по совести, как учит нас Апостол» (Рим. 13, 5).

3 июня 1948 года указом Святейшего Патриарха Алексия I епископ Нектарий был назначен в Тираспольскую епархию с временным управлением Кишиневской епархией, а 9 июня 1949 года он был утвержден в должности епископа Кишиневского и Молдавского. Архипастырское управление Кишиневской и Молдавской епархией Владыка Нектарий продолжал на протяжении двадцати лет, до самой своей кончины.

Служение в Кишиневской и Молдавской епархии было делом очень сложным. В июне 1940 года советские войска вошли в Бессарабию, отторгнутую от России Румынией в 1918 году, и Бессарабия была присоединена к Молдавии. Реакция православного населения Бессарабии на это событие была очень неоднозначной. Большинство православных священнослужителей, опасаясь советских репрессий, эмигрировало в Румынию, забрав с собой с прежних мест служения все, что можно было унести: священные облачения, богослужебные сосуды и прочее. Так что, когда епископ Нектарий прибыл в Кишинев, он застал здесь не только обостренную национальную и политическую ситуацию, но и опустошенные ризницы и

множество пустующих без пастырей приходов.

Множество искушений и скорбей поначалу пришлось перенести Владыке Нектарию во главе своей епархии. Сразу на него посыпался ряд доносов местному уполномоченному по делам религиозной и «другому местному гражданскому начальству». Доносы слали и в Москву Святейшему Патриарху. Постоянным фоном деятельности Владыки были оскорбительные звонки по телефону и угрожающие анонимки в почтовом ящике. Бесчисленные огорчения причиняли ему всевозможные пустые сплетни и пересуды, которые его недруги старательно распространяли среди пастырей, мутя и волнуя ее. Однако со всем этим Владыка сумел справиться и наладить нормальную церковную жизнь. «В его характере сочетались строгость, дисциплинированность и доброта», – писал о нем секретарь Кишиневского Епархиального управления протоиерей Павел Статов.

Прежде всего Владыка был озабочен тем, как заполнить пустующие вакансии священнослужителей в местных храмах. К счастью, обстоятельства того времени позволяли открывать Духовные учебные заведения. Владыка организовал пастырские курсы и экзаменационные комиссии, благодаря деятельности которых в короткие сроки было подготовлено достаточное количество молодых священнослужителей на приходы. Другой заботой епископа было восстановление должного благолепия церковного богослужения. На средства епархии он, где было возможно, провел ремонтно-восстановительные работы в храмах и монастырях; на свои личные средства, когда не хватало епархиальных, шил облачения. Верующие его любили. «Чаще всего служу в кафедральном соборе города, – писал Владыка Нектарий Святейшему Патриарху, – верующие любят мои служения, а когда

не служу там, выезжая в другие храмы и монастыри, или когда болею, то верующие скучают».

В 1954 году в составе делегации Русской Православной Церкви Владыка Нектарий ездил в Дамаск на празднование 50-летнего юбилея епископского служения Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Александра III, о чем оставил подробный отчет. Владыка привез из поездки впечатления об огромной любви к русским в Восточных Патриархатах, многие из иерархов которых учились еще до революции в Российских Духовных академиях.

В 1950–1960-х годах Владыка Нектарий был постоянным участником деятельности Советского комитета защи-

ты мира и неоднократно выступал с речами на различных представительных форумах. За эту деятельность в 1959 году он был награжден почетной грамотой комитета.

В 1956 году во внимание к продолжительному усердному служению Святой Церкви Владыка Нектарий был возведен в сан архиепископа, а в 1958 был удостоен права ношения креста на клобуке. В 1963 году Святейший Патриарх Алексей I во внимание к церковным заслугам и в связи с 50-летием епископского служения Святейшего Патриарха вручил Владыке Нектарию орден святого равноапостольного князя Владимира I степени, а 3 августа того же года Владыка Нектарий был возведен в сан мит-

**Отпевание митрополита Нектария (Григорьева) совершает митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. Слева от него – митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, справа – архиепископ Одесский и Херсонский Сергей
Успенский храм Новодевичьего монастыря. 12 марта 1969 года**

рополита. «Это высокое внимание, – пишет протоиерей Павел Статов, – было следствием его ревностного архипастырского служения и благотворного управления епархией. У него хватало времени и сил на молитву и на богослужение, которое он очень любил и совершал с глубоким умилением и в строго уставном порядке».

Образ Владыки Нектария будет неполным, если не упомянуть о его глубокой сыновней любви к матери, Евдокии Яковлевне Григорьевой, бывшей его близким, душевным другом. Став епископом Кишиневским, Владыка перевез мать к себе из Москвы в Кишинев, где она и прожила до самой своей кончины 1 августа 1967 года в возрасте

92 лет. Владыка пережил свою мать всего на два года. Он скончался в Москве 9 марта 1969 года. Отпевание Владыки в Новодевичьем монастыре возглавили митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен (будущий Святейший Патриарх Пимен), митрополит Таллинский и Эстонский Алексей (будущий Святейший Патриарх Алексей II) и архиепископ Одесский и Херсонский Сергий.

Пройдя сквозь горнило жестоких испытаний, которые уготовал Русской Православной Церкви XX век, Владыка Нектарий вынес из них доброе сердце и чистую совесть, за что снискал себе искреннюю любовь и преданность многочисленной паствы и клира.

Н. ЭНЕЕВА

Началась подписка на «Журнал Московской Патриархии» на 2003 год

Благодарим наших постоянных подписчиков и приглашаем всех, кто интересуется жизнью Русской Православной Церкви, подписываться на наш Журнал. Со следующего года, если Господь благословит наши труды, мы планируем выпускать его в новом, современном варианте.

Рекомендуем оформлять подписку у нас в редакции – тогда все возникающие недоразумения легко могут быть улажены.

Цена подписки с пересылкой – 330 руб., с получением в редакции – 297 руб.

Наши банковские реквизиты:

Р/с № 40703810000000000491

в ОАО «ИМПЭКСБАНК» г. Москвы

к/с 30101810400000000788

БИК 044525788

ИНН 7704223920 КПП 770401001

Издательский Совет Русской Православной Церкви

Адрес: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20/3, стр. 2

Тел. отдела реализации: 245-30-68, 245-73-75

Копию квитанции о переводе с вашим почтовым адресом и сообщением о количестве выписанных комплектов необходимо выслать в экспедицию по тому же адресу.

Тел. экспедиции: 246-48-79

По этому же адресу можно выслать деньги за подписку почтовым переводом (без заполнения банковских реквизитов), с пометкой: «Подписка на “ЖМП”»

Под молитвенным покровом святого адмирала

В дни великого праздника Успения Пресвятой Богородицы Владивостокская епархия Русской Православной Церкви и Тихоокеанский флот России прославляли святого праведного воина Феодора Ушакова.

Торжества, подобных которым не было в истории российского Дальнего Востока, прошли во Владивостоке 27–28 августа 2002 года. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в Приморский край из Мордовии была доставлена частица святых мощей прославленного адмирала Российского флота.

Епископ Владивостокский и Приморский Вениамин, оценивая значение события, сказал: «Это великое торжество для нашего региона, и оно имеет не только религиозное, но и огромное патриотическое значение. Командование Тихоокеанского флота, вслед за Балтийским и Черноморскими флотами, выразило желание иметь эту святыню. Прибытие частицы мощей святого праведного воина Феодора означает, что непобедимый адмирал Ушаков благословляет Тихоокеанский флот, чтобы он был непобедим, как и сам адмирал».

Празднества начались утром 27 августа в аэропорту Владивостока. Сюда, для торжественной встречи святых мощей, приехали три епископа дальневосточных епархий: Владивостокский и Приморский Вениамин, Магаданский и Синегорский Феофан, Хабаровский и Приамурский Марк. Для встречи святыни прибыли также представители администрации и думы края, руководство Тихоокеанского флота, офицеры штаба, рота почетного караула. Здесь собрались также и многочисленные

представители средств массовой информации.

На летном поле было подготовлено специальное место для проведения торжественной церемонии встречи, где после благополучной посадки и остановился белоснежный лайнер «Аэрофлота», прилетевший рейсом из Москвы. Как только был подан пассажирский трап, на него ступил архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий. Спускаясь по ступенькам, он торжественно, на поднятых руках нес золотистого цвета ковчег с частицей святых мощей праведного воина Феодора Ушакова. В это время военный оркестр, также участвовавший во встрече, играл торжественный марш. На сходе с трапа самолета Владыку Варсонофия тепло встретили и приветствовали епископ Владивостокский и Приморский Вениамин и группа высших офицеров штаба Тихоокеанского флота, которые, приняв ковчег с мощами, направились к месту проведения торжественной встречи. Здесь ковчег был установлен на невысоком аналое, покрытом сверху Андреевским флагом, и начальник штаба Тихоокеанского флота вице-адмирал Константин Семенович Сиденко выступил с краткой речью, в которой напомнил о выдающихся земных трудах адмирала Феодора Ушакова. А затем в честь непобедимого русского флотоводца под звуки воодушевляющего военного марша торжественно прошла рота почетного караула.

Как только торжественная церемония в аэропорту закончилась, ковчег со святыми мощами перенесли на бронетранспортер, стоявший неподалеку, чтобы на нем перевезти их в храм.

Епископы дальневосточных епархий и архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий: величание святому воину Феодору

В боевой машине для сопровождения честных мощей находился игумен Никон (Анненков), настоятель Свято-Серафимовского мужского монастыря.

Кортеж направился из аэропорта в Свято-Никольский кафедральный собор. Во главе следовал почетный эскорт. На головной его машине – легковом автомобиле с открытым верхом разместились знаменная группа. Андреевский флаг – символ русского флота, величественно развеваясь по ветру, как бы предшествовал бронетранспортеру, где находились святые мощи. В таком порядке колонна двигалась на всем протяжении пути, зримо свидетельствуя о прославлении теперь уже во Владивостоке, вслед за Калининградом и Севастополем, адмирала Феодора Ушакова.

У кафедрального собора колонна остановилась, чтобы продолжить торже-

ственную встречу мощей. Здесь с самого утра их ожидали жители Владивостока. Среди них выделялись воспитанники православной гимназии – в парадной форме и с цветами, они выстроились на лестнице перед храмом, чтобы прославлять святого праведного воина Феодора.

Из боевой машины отец Никон передал ковчег двум высшим офицерам флота, которые донесли святыню до храма, на паперти которого ковчег принял ключарь собора игумен Филарет (Тамбовский), внесший затем святые мощи в собор. Следом туда вошли Высокопреосвященный Варсонофий, Преосвященные дальневосточных епархий Вениамин, Марк и Феофан, духовенство, официальные гости, офицеры и богомольцы.

Начался первый в Приморье молебен святому праведному воину Феодору Ушакову. Впервые многие владивос-

токцы услышали тропарь и пропели величание этому святому благоверному воину. По окончании молебна архиепископ Мордовский и Саранский Варсонофий с радостью приветствовал собравшийся в храме народ. Он отметил, что почитание адмирала Российского флота святого Феодора Ушакова всегда существовало в Рождество-Богородицком Санаксарском монастыре Саранской епархии, где он был погребен. Владыка рассказал об истории почитания этого российского адмирала как святого, которая началась задолго до его официальной канонизации в 2001 году. Синодальная комиссия по канонизации святых, изучив жизнь и деяния святого Феодора Ушакова, не нашла препятствий к его прославлению в лике святых.

Владыка Вениамин также обратился к присутствовавшим со словами приветствия:

– Друзья мои! Мы все здесь собравшиеся благодарим от лица всего нашего

народа приморского Пресвященнейшего Владыку Варсонофия.

Он решил съехать так далеко от своей епархии, чтобы привезти для нас великую радость – частицу мощей великого, непобедимого адмирала, святого флотоводца и государственного деятеля. Вместе с этой частицей Господь послал сюда и его дух, чтобы благословить его рукой и наш прославленный Тихоокеанский Военно-морской флот, и всех нас.

Человек без святости не может жить. Когда он теряет святость, то теряет смысл своей жизни. Мы счастливы, дорогие братья и сестры! Мы, русские люди, крещенные еще в древности в великой купели Днепра. Полюбил русский народ Господа, Пресвятую Деву Богородицу и святых. И с того времени он стал стремиться к святости. Ведь идеал русского народа – это святость, святая православная вера. И вот к этой святости всегда стремилась Россия. Сколько святых родил русский народ

Молебен у штаба флота

для Неба, для нашей страны! Без святости нельзя жить. Мы должны стремиться к ней. Сам Господь говорит: Я свят, и вы будьте святы. Среди множества святых христиан есть целый сонм российских святых – целая армия духовная, братья и сестры, которая предстоит у Престола Божия и молится за нас. Они вышли из земли нашей и всегда молятся о спасении России.

На церковном, духовном своде среди звезд святых наших сияет и звездочка прославленного сына отечества и сына Церкви – святого праведного воина Федора Ушакова. Он прибыл сюда с тем, чтобы укрепить нас духовно. Эта святая благословит и наш флот, и наших воинов на ратные подвиги, на стояние за Землю Русскую, за Дом Пречистой Богородицы. Федор Ушаков был очень талантливым полководцем, но и жил он святой жизнью. Когда закончил он свой подвиг ратный – ушел на покой. Все свое состояние он раздал нищим, нуждающимся, помогал раненым и страда-

Слово епископа Владивостокского и Приморского Вениамина на торжественном молебне

Приветственное слово архиепископа Саранского и Мордовского Варсонофия Президенту РФ

ющим. Мы радуемся этой святыне, которая освящает наш богоспасаемый град Владивосток, и всю приморскую землю, и ее жителей и укрепляет нас в вере и благочестии.

Каждая святыня обогащает нас духовно. Если Россия наша великая, то армия должна быть сильной, и, подобно стране, она должна строиться на духовных началах, на высокой нравственности. И Церковь Православная будет участвовать в строительстве духовном. Это наш шаг по пути этого строительства.

Крестный ход

В тот же день вечером накануне праздника Успения Божией Матери в кафедральном соборе Владивостока было совершено праздничное богослужение. И вновь знаменательное событие: впервые за всю историю Православия на российском Дальнем Востоке встретились епископы пяти епархий. К трем архиереям из Владивостока, Хабаровска и Магадана присоединились епископы Петропавловский и Камчатский Игнатий и Южно-Сахалинский и Курильский Даниил.

Соборное богослужение возглавил архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий.

Все время, пока всенощное бдение совершалось в соборе, за его стенами шел сильный ливень. Шум водяных потоков, лившихся с крыши, доносился из открытых храмовых окон. Дождь то утихал, то вновь усиливался. Но в верующих сердцах теплилась надежда, что к утру должно выглянуть солнце – ведь должен был состояться крестный ход. Так все и случилось. Уже рано утром – а праздничная Литургия началась 28 августа в шесть часов – во Владивостоке дождя уже не было. Город окутал плотный туман. Дома, улицы, тротуары, лестницы, деревья, корабли – все было омыто дождем и подготовлено к торжеству.

Литургия прошла словно на одном дыхании. А затем начался крестный ход. К началу торжественного шествия и солнце стало проглядывать сквозь облака. В его ярких лучах засияли золотом кресты и хоругви, которые держали матросы и казаки, шедшие во главе колонны. За ними на нарядно украшенных цветами носилках штабные офицеры несли большую икону святого праведного Феодора Ушакова. Далее двигались знаменосцы с Андреевскими стягами. Ковчег с частицей святых мощей было доверено нести высшим офицерам штаба флота.

Торжественное шествие продвигалось по улице при молитвенном пении ко святому праведному воину Феодору. Во главе его шли шесть архиереев Русской Православной Церкви, за ними – представители административных органов власти, командования Тихоокеанского флота, военнослужащие и жители города. Крестный ход двигался от Свято-Никольского кафедрального собора по улице Светланской к штабу флота на Корабельную набережную. Всего в нем участвовало более тысячи человек, хотя в гражданском календаре этот день был рабочим.

У входа в штаб флота крестный ход остановился. Здесь на крыльце уже была установлена икона святого Феодора Ушакова, выполненная в рост. По правую сторону от нее разместились знаменосцы. Ковчег с частицей мощей святого был поставлен на невысокий аналой напротив входа в штаб. Лицом к нему стали архиереи, по обе стороны – духовенство, участвовавшее в крестном ходе, офицеры, матросы, другие участники крестного хода и многочисленные гости. Ожидали начала молебна.

К этому времени к причалу неподалеку от штаба пришвартовался адмиральский катер, на котором прибыл Президент России Владимир Владимирович Путин, находившийся в эти дни

Президент России В. В. Путин прикладывается к ковчегу с частицей мощей святого

во Владивостоке с рабочей поездкой. Командование Тихоокеанского флота пригласило его как Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами страны присутствовать на торжествах по прославлению святого русского адмирала. Президент России вначале возложил венок к мемориалу памяти воинов, павших в годы Великой Отечественной войны, расположенному поблизости от штаба флота, а затем подошел к месту проведения молебна. Здесь архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий приветствовал Президента России и подарил ему на память о торжественном событии икону святого праведного Феодора Ушакова, видеокассету и фотоальбом с рассказом о великом адмирале и канонизации, которая состоялась в августе 2001 года в Санактарском Рождества Богородицы мужском монастыре.

Начался молебен традиционной предначинательной молитвой «Царю Небесный» при общем пении ее архиереями, духовенством и всеми богомольцами – участниками крестного хода. В конце молебного пения Высокопреосвященный Варсонофий прочитал молитву на освящение иконы и окропил ее святой водой. (После торжества эта икона была установлена в штабе флота.) Затем епископ Магаданский и Синегорский Феофан совершил освящение новых Андреевских флагов для объединений Тихоокеанского флота.

С архиастырским словом выступил епископ Владивостокский и Приморский Вениамин, который от имени Русской Православной Церкви благословил воинов Тихоокеанского флота на ратные подвиги защиты народа и отечества.

Слово епископа Владивостокского и Приморского Вениамина на молебне у штаба Тихоокеанского флота

Ваше Превосходительство, господин Президент России, Ваши Преосвященства, адмиралы, офицеры, моряки и все высокое собрание!

Сегодня, в этот светлый и радостный праздник Божией Матери, мы собрались здесь, у берега бухты Золотой Рог, чтобы совершить духовный и патриотический акт – благословение и передачу частицы святых мощей непобедимого и святого адмирала, военачальника, флотоводца и государственного деятеля Феодора Ушакова нашему прославленному Тихоокеанскому военно-морскому флоту.

Для великой и сильной России нужна сильная армия и непобедимый военно-морской флот, которые нужно создавать на духовных началах, на высоких нравственных основах. Русская Православная Церковь готова участвовать в этом строительстве. Православная Церковь – это та сила, которая с древних времен, с купели Днепра созидала великую и неделимую Русь. Она объединяла разрозненных между собой князей вокруг великого князя Московского, собирая воедино духовную, политическую и военную мощь Российского государства. Она была тем духовным цементом, который скреплял воедино весь русский народ. Она созидала

Архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий
приветствует Президента России

лик русского народа, благословляя своих сыновей-воинов не на захват чужих земель, а на защиту своего любимого отечества. На защиту и сохранение его духовных сокровищ. Так было во все дни истории Российского государства, так будет и всегда! И сегодня Святая Православная Церковь вместе с ее прославленным святым, непобедимым Феодором Ушаковым, благословляет на ратные подвиги, на стояние за Землю Русскую, за Дом Пречистой Богородицы всех адмиралов, офицеров, моряков и, благословляя их, зовет всех нас подражать непобедимому и святому адмиралу. Бог вам в помощь, дорогие наши воины-моряки!

Дорогой наш Президент, Владимир Владимирович!

Мы благодарны Вам за твердую политику, за патриотический курс. Потому желаем Вам Божией помощи, здоровья, творческих сил, государственной мудрости и Покрова Пресвятой Богородицы над великой, неделимой, могучей, свободной, святой Русью. Многая и многая лета!

Затем слово взял командующий флотом контр-адмирал В. Д. Федоров. Он, в частности, сказал:

«Товарищ верховный главнокомандующий! Уважаемые священнослужители! Дорогие гости, тихоокеанцы! Сегодня впервые почти за 300-летнее существование в России морских сил на Дальнем Востоке происходит прославление воина-флотоводца – святого праведного Феодора, адмирала Российского флота, Небесного покровителя военных моряков нашей страны.

Федор Федорович Ушаков своей беспорочной жизнью, жертвенным служением отечеству снискал всенародную любовь. В прошедшем году он был канонизирован Русской Православной Церковью.

Отстаивая независимость и интересы России, адмирал Ушаков выиграл более сорока сражений, не потерял ни одного корабля и заслужил честь стать в один ряд со святыми благоверными князьями Александром Невским и Дмитрием Донским. Известен он и своими добрыми гражданскими подвигами.

К Федору Ушакову мы обращаем свой взор в великом прошлом отечества, черпая там силы на ратные дела, на

благо сегодняшней России, глядя с верой в ее светлое и достойное будущее.

Святому праведному воину, адмиралу флота российского, Федору Ушакову наше трехкратное флотское ура!»

На последних словах командующего раздалось громогласное приветствие и несколько орудийных залпов с военных кораблей, стоявших у причала возле штаба флота. Военный оркестр заиграл Гимн Российской Федерации.

По завершении праздника ковчег со святыми мощами был перевезен под Андреевским флагом в сопровождении представителей командования флота в Свято-Никольский кафедральный собор и установлен там для всеобщего молитвенного почитания.

Так торжественно во Владивостоке был прославлен святой праведный Федор Ушаков. На берегах Тихого океана при своей земной жизни он никогда не бывал, но здесь теперь находится и благоговейно почитается часть его святых мощей, свидетельствуя о Небесном молитвеннике за всех с верою к нему обращающихся.

*Иеромонах ИННОКЕНТИЙ (Ерохин),
редактор епархиальной газеты
«Приморский благовест»*

Храм святого Архистратига Божия Михаила при Клиниках на Девичьем поле

19 сентября 2002 года, в день празднования чуда, совершенного святым Архистратигом Божиим Михаилом в Хонех, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил великое освящение храма, посвященного Воеводе Небесных сил, в Клиническом городке на Девичьем поле.

История храма неразрывно связана с историей Клинического городка, возникшего во второй половине XIX века по инициативе Медицинского факультета Московского университета. Существовавшие в то время университетские клиники уже не могли в полной мере удовлетворить возрастающие потребности Медицинского факультета. Очевидно было, что для развития науки и более качественной подготовки специалистов требовалась более совершенная и про-

странная база. Совместными усилиями городских властей, Московского университета и частных лиц – доброхотов грандиозный по тому времени проект создания Клинического городка был осуществлен. Многочисленные клиники, расположившиеся на Девичьем поле, стали полезными не только для Московского университета, но и для всего города. Участники XII Международного съезда врачей, проходившего в 1897 году в стенах только что построенного Клинического городка, отмечали уникальность и высокий уровень его оснащенности. В те годы в клиниках городка трудились такие выдающиеся российские ученые-медики, как Н. В. Склифосовский, И. М. Сеченов, В. П. Сербский, Ф. Н. Иноземцев, В. Ф. Снегирев, Н. В. Филатов, Ф. Ф. Эрисман и многие дру-

Вид храма. 1970-е годы

Вид храма. 1970-е годы

гие. Медицинский факультет выпускал в то время до половины врачей страны.

Благочестивые создатели этого медицинского комплекса увенчали свой труд созданием прекрасного храма, ставшего душой городка и подлинным украшением столицы. Примечательно, что средства на создания храма выделил врач – заслуженный профессор, руководитель кафедры акушерства и женских болезней Александр Матвеевич Макеев. 6 октября 1893 года он подал прошение о принятии университетом от него пожертвования в 100 000 рублей на строительство храма и дома для причта. Попечители университета и Московского учебного округа и министр народного просвещения поддержали благородное начинание. К прошению прилагался проект храма на 650 молящихся и дома для причта за подписью архитектора М. И. Никифорова. Автор проекта умело использовал и, переосмыслив, совместил пре-

красные образцы храмового зодчества середины XVII века.

Торжественная закладка храма во имя Архистратига Божия Михаила произошла 17 июля 1894 года во время молебного пения, совершенного местным благочинным – протоиереем Дмитрием Некрасовым с духовенством близлежащего храма преподобного Саввы Освященного, в присутствии исполняющего должность попечителя университета Я. И. Вейнберга, храмоздателя А. М. Макеева, профессоров университета и приглашенных лиц. Храм, расположенный на свободной от застройки северной оконечности Клинического городка при пересечении Клинической (современная улица Еланского) и Погодинской улиц с Малым Воздвиженским переулком (современный 2-й Тружеников переулоч).

Все заботы о строительстве и украшении храма взял на себя А. М. Макеев, включая оплату счетов, согласо-

ния с университетским начальством, закупки всего необходимого для храма. Серебряная вызолоченная богослужебная утварь, большая серебряная лампада для храмовой иконы, бронзовые подсвечники, хоругви с живописными изображениями он заказал московскому мастеру О. Ф. Курмокову. Современники восхищались оправленными в золоченое серебро с финифтяными образками на престольными Евангелиями и бархатной Плащаницей с серебряным шитьем, а также живописными изображениями Спасителя.

2 ноября 1897 года епископ Можайский Тихон, Управляющий делами Московской епархии совершил великое освящение храма. Преосвященному Владыке сослужили благочинный Пречистенского сорока протоиерей Димитрий Некрасов, настоятель университетского храма святой мученицы Татианы и храма Симеона Столпника на Тверской, местный причт.

На торжестве освящения присутствовали представители городской власти, попечитель Московского учебного округа, ректор Московского университета, профессора медицинского и других факультетов, врачи, студенты и многие молящиеся. По окончании Божественной литургии настоятель храма священник Петр Померанцев зачитал отношение попечителя Московского учебного округа на имя ректора университета: «Государь Император по всеподданнейшему докладу министра народного просвещения в 11 день минувшего октября всемилостивейше соизволил на объявление заслуженному профессору Московского университета Макееву высочайшей благодарности за сделанное им щедрое пожертвование на сооружение церкви во имя святого Архистратига Божия Михаила при университетских клиниках и личные его труды по сооружению означенной церкви». Затем последовало провозгла-

шение многолетия, особое многолетие было провозглашено храмосдателю. Преосвященный Тихон выразил свою благодарность профессору-благодетелю А. М. Макееву.

Под колокольный звон приглашенные проследовали на банкет, устроенный храмосдателем. Там были зачитаны благодарственные послания и телеграммы в адрес А. М. Макеева. Присутствующие благодарили храмосдателя, восхищались архитектурой и внутренним убранством храма, неоднократно прозвучали слова о том, что среди новых храмов Москвы, возведенных в формах традиционного русского храмового зодчества, эта постройка может быть причислена к лучшим в столице.

Сам храмосдатель произнес глубоко прочувствованную речь, в которой выразил свою благодарность Господу и месту своего образования – дорогой alma mater, которой были отданы лучшие годы жизни. Именно это чувство благодарности побудило его приступить к созданию храма. А. М. Макеев выразил пожелание учащимся обращать свои взоры не только к «храму науки, но и к другому храму, который просвещает весь смысл жизни человека».

Но трагична была судьба храма. Страшная эпоха гонений на Церковь Христову советского периода не обошла стороной и храм Клинического городка. Господь сохранил благочестивейшего храмосдателя от ужаса стать свидетелем бесчисленных страданий любимого дитища: в 1913 году А. М. Макеев мирно отошел ко Господу.

После издания декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» по распоряжению Народного комиссариата просвещения в 1918 году все имущество Церкви описали как народное достояние. Все храмы при учебных заведениях, богадельнях и лечебных заведениях подлежали закрытию. Распоряжение позволяло церкви стать

Освящение престола

приходской при условии отсутствия претензии на здание новых владельцев учреждения, соответствующего местоположению храма, и подачи прошения от местных прихожан. Храм стал приходским с нанимаемым приходом священником. На основании декрета «О помощи голодающим Поволжья» и прилагаемой к нему инструкции начала 1922 года «Об изъятии церковных ценностей» с 21 марта по 5 апреля этого года, как и в храмах округа, все имущество описали и изъяли общим весом 1 пуд 24 фунта и 55,5 золотника серебряных и вызолоченных изделий, то есть богослужебные предметы. Сопоставление со сдаточной инвентарной описью А. М. Макеева 1897 года позволяет утверждать, что были взяты все серебряные и вызолоченные предметы, включая оба Евангелия в серебряных окладах, Плащаницу, вышитую серебром, и серебряные лампы перед храмовыми образами.

В 1925 году предприняли попытку сменить священника, отца Петра, который пытался отстаивать традиционное управление храмом, а также Приходской совет – на удобных временно властям обновленцев. Староста (тогда председатель Приходского совета) покинул собрание.

Храм закрыли в 1931 году – приходской общине отказали в регистрации. Возведенный через переулок от храма клуб завода «Каучук» повлиял на такое решение властей.

В постановлении «О религиозных объединениях» утверждалось, что действующий храм не может располагаться рядом с культурно-просветительными учреждениями.

Здание храма было перестроено до неузнаваемости. Обезличив его, пытались стереть саму память о первоначальном предназначении. Не стоит приводить список учреждений, совсем не

по назначению занимавших здание храма, печальную летопись разрушений, которые привели к тому, что вместо храма, который «по красоте своей архитектуры и внутреннему великолепию принадлежал к числу виднейших церквей первопрестольной столицы», — предстали страшные руины.

Здесь можно было бы поставить точку. Но в изуродованном и оскверненном храме все же сохранялась сила, которой не смогли лишить его страшные испытания. Полуразрушенный, он всем своим видом взывал к современникам о справедливости. И вот, в последнее десятилетие трагического для Русской Церкви века Господь явил обилие благодати, превосходящее меру пройденных испытаний. Один за другим наши храмы возвращались к своему первоначальному предназначению — служить Богу и людям. В 1990 году на-

чинается история возрождения храма Клинического городка. Тогда по инициативе М. А. Пальцева — ректора 1-го Московского медицинского института им. И. М. Сеченова Ученый совет принял решение передать храм Русской Православной Церкви. Решение это несомненно было исполнено сохранившимся в Клиническом городке духом уважения к своей истории, к высшим началам человеческого бытия. И в храме святого Архистратига Михаила на Девичьем поле, чудом уцелевшем, вновь зазвучала молитва, очищающая его от всякой нечистоты, возвращая ему былую красоту и славу.

В столетний юбилей Клинического городка Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием было совершено малое освящение храма. В те времена было сделано очень многое, и храм, восстав из руин, уже напоминал

Крестный ход

своим видом прежний. Но многое еще предстояло совершить...

И вот, по прошествии пяти лет, в сто пятую годовщину создания храма, первосвятительская молитва вновь наполняет храм Божественной благодатью. Великое освящение храма совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения и епископа Дмитровского Александра. В богослужении также приняли участие благочинный Центрального благочиния протоиерей Владимир Диваков, ключарь кафедрального Храма Христа Спасителя протоиерей Михаил Рязанцев, председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви протоиерей Владимир Силувьев, настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи в Ивановском протоиерей Петр Захаров с сослужащим духовенством, приглашенным на праздник. Как и 105 лет на-

зад, на торжестве великого освящения присутствовали представители администрации города, ректор Московской медицинской академии им И. М. Сеченова, академики и профессора, врачи и студенты и многие молящиеся.

Весь клинический городок на Девичьем поле единодушно приветствовал торжество великого освящения храма во имя святого Архистратига Божия Михаила. В своем приветственном слове Его Святейшество, отметив молодость и энергию прихода воссозданного храма, выразил надежду на то, что обновленный храм вновь станет центром духовной жизни городка на Девичьем поле. Торжество великого освящения без преувеличения можно назвать вторым днем рождения храма. Символично и то, что человеком, имевшим огромное значение в деле воссоздания святыни Клинического городка, вновь стал врач – ректор ММА им И. М. Сеченова, академик

Храм во имя Архистратига Божия Михаила

Настоятель храма Архангела Михаила священник Андрей Шумилов (в центре)

РАН и РАМН М. А. Пальцев, отмеченный в этот праздничный день первосвященительской наградой – орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени. Вместе с ним наградами Русской Церкви были удостоены его ближайшие помощники: директор Клинического центра П. Н. Морозов (орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени) и заместитель директора Клинического центра М. Н. Алленов (орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени), которые внесли существенный вклад в дело воссоздания клинического храма. Патриаршие награды за активное участие в возрождении приходской жизни были также вручены председателю приходского совета Е. Л. Акоповой и казначею храма Н. Г. Нагаеву.

Великое освящение храма, совершенное в сто пятую годовщину Клинического городка, завершает этап его воссоздания, но строительство в нем не

прекращается. После освящения храма Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей преподал благословение на создание вблизи храма приходского дома, который будет использоваться тружениками храма совместно с Московской медицинской академией. Его Святейшество выразил надежду на то, что общность интересов врачей и священнослужителей и несомненная историческая взаимосвязь храма и клиник и в будущем послужат верными гарантами добрососедских отношений и без сомнений еще более их сплотят.

Мы искренне надеемся на то, что XXI столетие станет временем осуществления замыслов основателей храма – он должен стать подлинным центром духовной жизни одного из крупнейших в мире медицинских комплексов – Клинического городка на Девичьем поле.

Священник Андрей ШУМИЛОВ

С 19 по 24 сентября 2002 года в Киеве проходила международная конференция «Образование и семья в постатеистических обществах», организованная Украинской Православной Церковью, Национальным университетом «Киево-Могилянская академия», Киевским педагогическим университетом имени М. П. Драгоманова, а также рядом общественных организаций.

В работе форума принимали участие митрополит Киевский и всея Украины Владимир, митрополит Минский и Слуцкий Филарет, архиепископ Черкасский и Каневский Софроний, епископ Переяслав-Хмельницкий Митрофан, епископ Полтавский и Кременчугский Филипп, епископ Подольский Иларион, посол Франции на Украине Ф. де Сюрмен, посол Германии на Украине Д. Штюдеман, академик С. С. Аверинцев, профессор Н. В. Лосский, профессор Н. А. Струве.

Предлагаем вниманию наших читателей доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, на этой конференции.

Семья как малая Церковь в служении Богу и людям

Что такое человеческая семья? Какое значение она имеет в устроении личной и общественной жизни людей и целых народов?

Какой смысл придает Божественное Домостроительство развивающемуся союзу мужчины и женщины?

Обо всем этом задумывается каждое поколение рода человеческого.

И это не случайно, потому что за свою долгую историю потомки Адама и Евы не могли не увидеть теснейшей связи между состоянием семьи как социального института и состоянием общества, а порой и всей цивилизации в целом.

Духовное благополучие семьи как стратегический национальный вопрос

Внимательный взгляд весьма скоро устанавливает закономерность общественного созидания: его вектор всегда направлен от семейного строительства к державному устроению. Подтверждением тому является вся священная библейская история, да и вообще каждый период истории рода человеческого — вплоть до ее новейших событий.

Последовательность распада цивилизации зеркально отражает формулу

ее созидания: деградация семей неизбежно приводит к вырождению народов. Поэтому когда мы читаем в Библии призыв боговидца Моисея: *Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое* (Втор. 30, 19), — мы без сомнения относим его и к себе лично, и к каждой семье нашего народа.

Выражаясь современным языком, можно без преувеличения сказать, что духовное благополучие семьи является стратегическим вопросом жизни нации.

Основы библейского учения о семье

Примечательно, что в Библии мы не находим компактно собранного в одной из книг свода прямых рекомендаций о том, как строить семейную жизнь. Библейское учение о семье рассредоточено по всему объему Писания, и чтобы полнее узнать его, необходимо исследовать его целиком, во всей полноте. Тем не менее благословение Творца, данное раз и навсегда в шестой день Творения, в равной степени относится ко всем, вступающим в брак: *И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте... над всею землею* (Быт. 1, 28).

Значительная часть содержания книги Бытия представляет собой своего рода патриархальные семейные хроники, в которых отражена чрезвычайно важная закономерность Домостроительства Божия. По мере того, как род человеческий забывал о своем богозаповеданном призвании, Господь воздвигал отдельных людей из народа, чтобы напоминать о Боге и возвещать Его волю.

От начала времен мир спасается не большинством, но теми, которые в Евангелии названы *малым стадом* (см.: Лк. 12, 32). Так, Господь призывает одного человека, единственное семейство, выводит его из земли родства в землю обетования, чтобы шаг за шагом приближать все мироздание к Рождеству Христову. *Авраам... рад был увидеть день Мой, – говорил Христос Спаситель, – и увидел, и возрадовался* (Ин. 8, 56).

По мере взросления человечество стало остро нуждаться в духовно-нравственном и практическом наставлении о том, что смертельно опасно для семьи, а значит, и для народа. Синайский Закон впервые четко и строго обозначил запретительные меры, призванные ограждать семью от распада. На скрижалях Завета, врученных Моисею, три статьи из десяти посвящены фундаментальным принципам семейного бытия. Две из них гласят: *Почитай отца твоего и мать твою... Не прелюбодействуй* (Исх. 20, 12–14). Несколько позже мы более подробно обратимся к третьей заповеди – *не убивай*.

В Евангелии Христовом Закон становится еще более строгим в вопросах развода, позволяя его только по причине прелюбодеяния: *Моисей, по жестокосердию вашему, позволил вам разводиться с женами вашими, – говорит Спаситель и подчеркивает, что сначала не было так* (Мф. 19, 8).

Здесь же мы слышим из уст Сына Божия новое, удивительно глубокое и

предельно четкое определение семьи: *Оставит человек отца и мать, и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. И так, что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19, 5–6). В этих словах заключены богословские и психологические, биологические и социальные основы как общего учения о семье, так и повседневной практики семейной жизни.

«Следы Троицы» в семье

Что же дает нам основание называть семью малой Церковью и проводить прямые сравнения этой, казалось бы, частной области жизни мужчины и женщины с богоустановленным Ковчегом спасения, Главою которого является Сам Господь Иисус Христос?

Задавшись целью, мы найдем в Писании множество советов, наставлений и рекомендаций по прикладным вопросам жизни семьи. Это тема может составить предмет особого фундаментального исследования, но сейчас мне бы хотелось ограничиться следующим высказыванием Христа Спасителя: *Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного. Ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 19–20).

Здесь мы видим основополагающий принцип созидания Церкви и в равной степени – цель, способ и смысл построения семьи. Исходя из этого мы вправе уже с большей определенностью рассматривать утверждение о том, что семья может и должна являть собою малую Церковь Христову.

В подтверждение приведу слова преподобного Иоанна Дамаскина: «Они соединяются... не так, чтобы сливались, но так, что тесно примыкают – Один к Другому, и имеют взаимное проникновение без всякого слияния и смешения».

Под словом *Они* преподобный в своем «Точном изложении православной веры» подразумевает Пресвятую Троицу – Отца и Сына и Святого Духа. Однако в контексте триединой природы человека эти слова можно применить также и к супружеской паре, имея в виду духовную, душевную и телесную область взаимодействия мужа и жены.

Каппадокийские отцы с определенной мерой условности также уподобляли Божественную кинонию общению трех человеческих личностей. Размышляя таким образом, они с полным основанием утверждали, что опыт любви, опыт любящего и любимого представляет собой достаточно приемлемую аналогию в размышлениях о внутрибожественной жизни Пресвятой Троицы.

Сотворенный по образу и подобию Божию, человек находит тринитарные аналогии как в себе самом, так и в межличностном общении. В семье, где двое собираются во имя Господне, родившийся третий делает совершенным проявление любви обоих супругов к себе самим, друг ко другу и к родившемуся от них существу.

Богословие любви Небесной, Божественной, и любви земной, человеческой, основывается на истине о том, что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8) и что *так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16).

Человек как личность реализуется в общении. Как образ и подобие Божие он раскрывается в любви к Богу и к своему ближнему. В кругу семьи возможность самореализации всех ее членов может раскрываться безгранично. Но она может и погибнуть, не раскрывшись вовсе, как свидетельствует печальный, а порой даже ужасающий опыт современности. И здесь все зави-

сит от очень индивидуальной способности и, я бы сказал, желания человека раскрыть в самом себе то, что блаженный Августин называл «следами Троицы» в человеческом существе.

Любовь земная – икона любви Небесной

Сотворение мира мы понимаем как проявление Божественной любви, как ее реализацию во времени и в пространстве, которые, в свою очередь, созданы для бытия всего сотворенного.

Следующим высшим проявлением Троицеской любви стало пришествие в мир Сына Божия. Следствием Боговоплощения, двухтысячелетие которого мы праздновали совсем недавно, стала Святая Церковь, Тело Христово, пребывающее на земле.

За Божественной литургией, предворяя исповедание Символа нашей веры, мы возглашаем: *Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Отца и Сына и Святаго Духа*. Это не просто призыв к единению тех, кто стоит в храме; в этих словах заключен гораздо больший смысл. Здесь мы видим выражение таинственной первоосновы общецерковного единства, а также главенствующий смысл жизни как отдельного человека, так и всего человеческого рода.

Весь закон и пророки, по слову Господа Иисуса Христа, заключаются в двух наибольших заповедях: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего своего, как самого себя* (Лк. 10, 27). Но обратим сейчас наше внимание на то, что в момент, предшествующий общему единомысленному исповеданию Отца и Сына и Святаго Духа, Церковь требует от своих чад прежде возлюбить друг друга. И здесь для нас очень важно осознать эту обратную связь: если мы не возлю-

бим друг друга, то и не исповедуем Пресвятую Троицу, потому что или не сможем, или солжем.

Один современный богослов высказал замечательную мысль о том, что жизнь каждого человека беспредельно расширяется в жизнь других людей. В народном обиходе человека, не способного к самопожертвованию, называют малодушным, а того, кто *положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15, 13), в народе нарекут человеком широкой души. И это совершенно верно, ибо любовь до самопожертвования является той единственной силой, которая создала Церковь и которая строит семьи. И в том и в другом случае эгоизм выступает как главная антитеза, как основное орудие сил противления, ибо он есть исчадие гордыни.

Одна печальная шутка весьма точно отражает первопричины семейных разногласий и разводов, а также церковных разделений, расколов и нестроев: «Эта была большая любовь, – повествует некий рассказчик, – они очень сильно любили... Он – себя, она – себя». Внимательно выслушивая разводящихся супругов, знакомясь с мудрованиями современных раскольников, убеждаешься со всей очевидностью, что чаще всего теми и другими движет безграничный эгоизм, то есть себялюбие.

Духовное одиночество и кризис семьи

Святитель Василий Великий в одном из своих трудов говорит: «Кто не знает, что человеческое животное есть ручное и общественное, а не одинокое и дикое? Ибо ничто столь не характерно для нашей природы, как общаться друг с другом, и нуждаться друг в друге, и любить родственного нам». Основываясь на этом рассуждении, попытаемся рассмотреть причины того кризиса семьи, который катастрофически распространяется в нынешние времена.

Бичом современной цивилизации стало одиночество. Если античный философ днем ходил по городу с зажженным фонарем и в ответ на вопросы говорил, что среди множества людей он ищет человека, то сегодня эти поиски имитируют все, кому не лень, слоняясь по сети интернет, по ночным клубам и вообще по местам скопления развлекающихся людей. Поиски эти бесплодны: они не приводят к долговременным результатам, ибо каков уровень запроса, таков и уровень ответа.

Одиночество – это нестерпимая боль, противоестественная человеческой природе. Люди пытаются заглушить ее алкоголем и агрессией, развратом и наркотиками. Но боль не проходит, она погружается вглубь человеческого естества и разрушает его. И тогда человек дичает.

Дикими становятся не только ярко выраженные антисоциальные типы или агрессивные обитатели общественного дна. Дикие выходки, немотивированные или маниакальные преступления нередко совершают люди вполне приличного вида и социального положения. Сегодня особая тревога современного общества и на Западе, и на Востоке связана с детской преступностью, небывалый рост которой вызван детским одиночеством.

Исходя из определения святителя Василия Великого, кризис семьи характерен тем, что мужчины и женщины, взрослые и дети не знают, как можно жертвенно общаться друг с другом. Они становятся неспособными бескорыстно нуждаться друг в друге. Им не известно, по каким признакам следует искать родственного человека, чтобы искренне любить его.

Истинно говорит Господь: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). А это означает, что в основании всех личностных кризисов человека в современном мире лежит его духовное

одинокость. Именно из этой сердечной пустоты происходят болезненные отклонения в человеческой психике.

Создание семьи осложняется в современном обществе на всех стадиях этого процесса. Крайними выражениями кризиса, которые мы лишь обозначим, не вдаваясь в комментарии, становятся гомосексуальные браки. Не секрет, что подобное извращение нередко благословляется в некоторых общинах протестантского толка. Особый цинизм современной западной юриспруденции заключается также в законодательном разрешении брать детей на воспитание в такие, с позволения сказать, семьи.

Более распространенную форму подмены семейных ценностей меркантильными интересами сторон стали так называемые партнерские отношения формальных супругов, при которых брачный контракт является и основой, и гарантом союза мужчины и женщины. Что ж, когда в супругах нет страха Божия, тогда их любовь становится зависимой от статей страхового полиса.

Взаимное отчуждение – это одновременно и причина, и следствие кризиса в области семейных отношений. Чтобы создать семью, двоим нужно нечто общее, на чем они начнут строить дом своей семьи. Один лишь половой интерес, или общие места развлечений, или корысть не могут служить фундаментом для семейного строительства, *ибо все это суета и томление духа* (Еккл. 1, 14).

Екклезиологическая миссия семьи

Словом «любовь» ныне называют явления весьма различные, порой даже противоположные. Этим понятием умышленно злоупотребляют, чтобы обесценить истину, которая им обозначается. Потому христианский брак во главу угла ставит первую заповедь Закона жизни: *Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога*

твоего всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всем разумением твоим, и всею крепостию твою (Мк. 12, 29–30). Чем больше способен человек любить Бога, тем крепче он возлюбит и своего ближнего, тем сильнее будут драгоценные узы супружеской любви, тем меньше будет оснований для пресловутого конфликта поколений.

Человеческая семья, построенная на камне веры, бессмертна, как бессмертны и души ее членов. Благословенный в Таинстве Брака семейный союз сохраняет свою силу и в жизни будущего века, где, как мы знаем из слов Сына Божия, *ни женятся, ни замуж не выходят. И умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам* (Лк. 20, 35–36).

И здесь мы подходим к тайне, которую с твердым убеждением и великой властью раскрывает в своем послании к Коринфянам Апостол Павел. Давая разъяснения по поводу практических вопросов о семье, в которой один из супругов верует, а второй нет, Апостол утверждает еkkлезиологическую миссию семьи как малого ковчега спасения (1 Кор. 7, 14–17): *Неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы*, – пишет он. Здесь речь идет о своеобразной круговой поруке супругов и их детей пред Лицом Божиим. Несомненно, что ответ на Праведном Суде каждый член семьи будет призван давать лично и в свое время, но правосудие Божие оправдывает его совокупной святостью, которой достигло все его семейство.

Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? – вопрошает Апостол. – *Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?* Решительность и даже строгость, с которой задается вопрос, в свою очередь, объясняется важностью условия общего спасения семьи: *Только каждый поступай так, как Бог ему опреде-*

лил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам, — завершает свое наставление Апостол народов.

Итак, семья как малая Церковь, по определению становится и малым ковчегом спасения. На практике современной церковноприходской жизни мы весьма часто видим, как малые дети настоятельно приводят своих родителей в храм Божий, как эти родители подготавливают и приводят своих почтенных отцов и матерей к первым в их жизни исповеди и Причастию.

В наших храмах бывают одновременные браковенчания отцов, детей и внуков, когда три поколения одной фамилии освящают свои семьи, и Господь венчает их честью и славой. Таких и подобных им событий семейного спасения невозможно забыть, и сердце верит, что они совершались, по образному слову Библии, *при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божиим восклицали от радости* (Иов. 38, 7).

Социальное служение семьи

Рассматривая семью как малую Церковь, мы неизбежно обратимся к осмыслению того общественного резонанса, который производит благочестивое верующее семейство в современном ему обществе. Было бы наивно полагать, что боголюбивая семья является всего лишь самозамкнутой и самодостаточной социальной ячейкой. Напротив, *зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем* (Мф. 5, 15).

Авраам и Сарра привлекали к себе жителей Ханаанской земли глубоким, искренним личным благочестием: *Веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим*, — свидетельствует Апостол Иаков (Иак. 2, 23). Сегодня личный опыт доверия Богу бесценен для светского общества, в котором вопрос ставится уже не о доверии Творцу, а о самом существовании Его. Поэтому,

когда мы читаем в книге Бытия, что сыны Хетовы говорят: *...ты князь Божий посреди нас* (Быт. 23, 6), — пришельцу, родившему только одного сына от своей любимой, но до девяноста лет бесплодной жены, мы восхищаемся тем влиянием, которое производили на грубых язычников образ жизни и личность этого человека, быт и устои его семьи, которая столь долго испытывалась отсутствием потомства.

Также и каждый христианин, создавая семью, призван *ходить пред Богом всем сердцем своим*, по выражению премудрого царя Соломона (3 Цар. 8, 23). В этом состоит миссионерское служение семьи: жить по Закону Божию и свидетельствовать о Боге образом своей жизни, качествами своей личности, устоями своего быта.

Безусловное доверие человека Богу — это редкость, потому что сомнения и страхования, суетливость и маловерие свойственны падшей человеческой природе. Однако плоды этого сверхъестественного и, я хочу подчеркнуть, взаимного доверия превосходят природное человеческое естество. И тогда неплоды рождают друзей Божиих. Патриарх Исаак и первосвященник Самуил, судия Самсон, Креститель Иоанн и Преподобная Дева Мария родились в семьях престарелых родителей, и были первенцами, и не имели братьев и сестер.

Это слишком явная закономерность, о значении которой невозможно не задуматься. Самые достойные родители в истории нашего спасения становились такими вследствие испытания? Или же они были испытываемы, чтобы достойно взрастить своих прореченных детей?

Вспоминая историю, мы видим, что их дети становились сиротами в почти младенческом возрасте. Практическое воспитание осуществлялось другими. Видимо, родители передали своим детям нечто большее, что определило личности детей.

Мне думается, что лучшее определение этому таинственному наследственному качеству дал Царственный псалмопевец Давид, моливший Господа: *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови в утробе моей* (Пс. 50, 12).

Чистое сердце и правый дух – это сокровище, наследуемое и передаваемое по наследству. Если, конечно, его надмирное значение осознается и отцом, и сыном, и внуком, которые стремятся – каждый в свое время – жить по совести, то есть *ходить пред Богом* (Быт 5, 22, 24; 6, 9; 24, 40; 48, 15).

Сегодня мы видим пред собой разорванные связи времен и народов. Некоторые нити мы уже подняли из праха и держим в руках, некоторые пытаемся связать и радуемся каждому восстановленному звену в цепи времени. Но несравнимо больше нам еще предстоит сделать на этом поприще, в том числе и на ниве семейной жизни.

Вспомним, с чего начинаются книги Нового Завета: евангелист Матфей излагает родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова (Мф. 1, 1–17). Он четко вычерчивает ствол генеалогического древа Спасителя рода человеческого, напоминая тем самым исторический путь человечества. Ведь все люди и народы суть ветви единой виноградной лозы, о которой говорит Сам Иисус Христос: *Я есмь лоза, а вы ветви: кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода* (Ин. 15, 5).

Из этого следует, что социальное плодоношение семьи начинается с поиска корней родового древа, с изучения жизни предков, их славы и бесчестья, их подвигов и падений, их силы и слабости. Мы ответственны не только за себя и за свое потомство. Наша ответственность простирается и вглубь веков, ибо мы призваны оправдывать нашим духовным деланием бездейтельность прародителей или, наоборот, учиться у них подвигу любви и веры, дабы не посрамить их чести.

Именно поэтому крепкая семья, сильный род обеспечивают генофонд нации. В связи с этим мне бы хотелось обратиться к третьей семейной заповеди из Моисеева Декалога – *не убивай*, и в частности к ее применению в отношении детей.

Мера беззакония наполняется

Число абортот, совершаемых в России, на Украине и в Белоруссии, при некоторых условиях становится вдвое больше числа родившихся детей. Количество убитых прежде рождения детей исчисляется в мире многими миллионами, кроме тех, о которых статистике неведомо.

Это чудовищное по своему цинизму и жестокости массовое жертвоприношение недалеко отстоит от древней языческой практики. В те времена родители приносили своих первенцев в жертву идолам и замуравывали детские останки в стены строящихся семейных жилищ с целью угождения языческим богам. Как мы помним, за подобные преступления жители Ханаана были осуждены Богом на истребление с лица земли, ибо, по слову Писания, *мера их беззаконий наполнилась* (см. Быт. 15, 16). Именно в Ханаане археологические раскопки обнаружили наибольшее количество ритуальных детских захоронений.

Человечество в целом и наши народы в частности стремительно наполняют свою меру беззакония. Кровь младенцев, убиенных во чреве, вопиет к Богу от земли нашей, и горе нам, если мы не сможем положить конец своему безумию.

Не убивай сказано не только криминальному элементу. Эта заповедь должна звучать в ушах отцов и матерей уже зачатых, но еще не родившихся детей. Вот почему пример церковного отношения к браку и образец христианского семейного уклада являются наилучшей формой и самым эффективным способом социального служения добропорядочной семьи.

Нам неостанет времени в этом непродолжительном выступлении подробно рассмотреть все аспекты служения семьи людям. Поэтому позвольте мне отослать вас к «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви», а точнее, к разделам, посвященным вопросам личной, семейной и общественной нравственности, здоровья личности и народа, проблемам биоэтики.

Не сомневаясь в том, что этот документ хорошо известен всем присутствующим, я хотел бы лишь обратить внимание на универсальное средство врачевания абсолютного большинства тех острейших болезней или, как их еще называют, «вызовов времени», которые в этих разделах рассматриваются.

Таким средством является конечно же семья. Для ответственного перед Богом и людьми христианского семейства проблемы человеческого клонирования и эвтаназии, фетальной терапии и полового донорства, наркомании, проституции и тому подобных явлений являются чуждыми, ибо верующая семья ограждена от них самим строем своего бытия.

Да, тлетворное дыхание века сего доносится до каждого человека. Но не каждого оно отравляет. Залогом же подобного иммунитета во многом является семейное воспитание. Ибо в кругу семьи вырабатываются самые стойкие противоядия к зельям и снадобьям *духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12).

Эсхатология семьи

Как и сама Церковь Христова, христианская семья подвергается гонениям и преследованиям, которые порой принимают весьма изощренные формы.

Стереотипы массовой культуры и моды заполняют сознание бездумных масс, в котором нет места ни христианским идеалам, ни семейным ценностям.

Общественному мнению прививается стойкий взгляд на семью как на игру партнеров, в которой кто-то должен обязательно проиграть, чтобы выигрыш достался лишь одному. Отношения родителей и детей представляются как некий психологический практикум: получается – хорошо, не получается – ну и ладно.

Быть патриархальной семьей, в которой у всех ее членов единая цель, твердые убеждения и общие интересы, сегодня не только не просто, но и не престижно. Потребительство проникает в семейную психологию, как ржавчина, разъедающая металл.

Многие люди задумываются сегодня о месте семьи в их жизни и о своих способностях к семейному строительству. Ищут образцы для подражания, пытаются обнаружить ответы на свои вопросы...

Если они не найдут чистоты в наших христианских семьях, они не найдут ее нигде, ибо нападения *князя мира сего* на семейные устои весьма многообразны.

Поэтому мы вправе настойчиво и постоянно проводить аналогию между Церковью и семьей даже до конца времен. Мы призваны ежедневно и ежечасно призывать Бога во Свидетеля нашей жизни и утверждать в сознании нашего христианского общества правду жизни, суть которой состоит в том, что Семья – это малая Церковь в служении Богу и людям.

*Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ,
Патриарший Экзарх всея Белоруссии*

В нынешнем году церковная общественность молитвенно отмечала 350-летие со дня поставления Патриарха Никона на Патриарший престол. Предлагаем вниманию наших читателей статью В. Шмидта, посвященную истории жизни и богословским взглядам Святейшего Патриарха Никона.

Жизнеописание Святейшего Патриарха Никона

Да что суть гордость наша, еже писаное совершаем делом. Отступися от зла, сотвори благо, се ли... гордость?

Возражение, или разорение, смиренного Никона, Божиею милостию Патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Пансее Ликаридиусу, и на ответы Пансеовы

Независимо от разнообразия суждений о Никоне к нему привлекает внимание та широта проблем, которая связана с ним не только для канонической нравственно-государственной и исторической стороны его дела, но и для русского православного самосознания в смысле уяснения происходящей в России катастрофы и возможности искупления своего греха перед Церковью и великим святителем Божиим.

В таком аспекте проблема Никона есть не только проблема русского прошлого, но и русского будущего, связанная с проблемой действительной силы Православия в мире... Толчок, данный два века назад, привел к потере Россией христианского имени и... Святой Руси... Падение Никона — та точка, тот перелом, около которых должно было обращаться дальнейшее религиозное и политическое развитие многих поколений.

М. В. Зызыкин. Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи

Никита Минов (Минин) родился в мае 1605 года в селе Вельдеманово близ Нижнего Новгорода. В возрасте двенадцати лет склонный к уединению, пытливый, любящий учение мальчик покидает отчий дом и поступает в Макариев Желтоводский монастырь, в котором научается монашескому послушанию, нестяжанию, основам беззаветного служения, умной молитве.

По настоянию умирающего отца Никита в 1620-е годы возвращается домой, женится, принимает на себя заботы о ведении хозяйства, но яркие, дорогие сердцу воспоминания-переживания о созерцательной монастырской жизни, жажда служения Церкви все более делают для него мирскую жизнь тяжелой и даже ненавистной. В 1625 году Никиту Минова ставят во священника в селе Колычево. Ревность его в служении Церкви и народу, любовь, искренность, простота, смиренность и миролюбие стали известны многим в столице, куда вскоре и переехал священник Никита с семьей по ходатайству мос-

ковских купцов. Жизнь в Первопрестольной оказалась еще более суетной и так же отягощала склонного к аскетизму молодого священника — душа его стремилась к монашескому служению. В смерти троих своих детей чета Миновых узрела Промысл Божий и решила удалиться в монастырь.

Определив жену в Алексеевскую обитель, отец Никита, собрав свою духовную библиотеку, отправился в далекий Соловецкий монастырь, где в Анзерском скиту в 1635 году от преподающего Елеазара принял монашеский постриг с именем Никон. В 1641 году иеромонаху Никону суждено было покинуть скит, а в 1643 году по представлению братии Кожеезерского монастыря Новгородский митрополит Афоний утвердил отца Никона игуменом обители.

В 1646 году отец Никон, будучи в Москве по делам своей обители, знакомится с царем Алексеем Михайловичем. Встреча сурового аскета, ушедшего в подвиги веры и благочестия, и

молодого царя привела к искренней дружбе, которая крепла от беседы к беседе, от встречи к встрече. Вскоре игумена Никона переводят в Москву в Спасо-Новый монастырь с поставлением в архимандрита. Каждую пятницу отец Никон по распоряжению царя ездит во дворец, там он ходатайствует и просит за обиженных и угнетенных из простого люда.

Вскоре Новоспасский архимандрит приобретает славу защитника и ходатая за обездоленных, а при дворе становится влиятельнейшим человеком. Духовно богатый, разумный, умудренный жизнью архимандрит Никон активно вникает в дела церковные и государственные, принимает участие в кружке «ревнителей благочестия», знакомится с Иерусалимским Патриархом Паисием, с которым имеет частые и продолжительные беседы. 11 марта 1649 года архимандрит Никон поставляется на Новгородскую кафедру. Митрополит Никон ревностно заботится о благолепии храмов, вводит киевский распев и элементы греческого пения в богослужение (Собор 1651 года одобрил эти нововведения); по царскому повелению посещает тюрьмы, освобождая узников по своему рассуждению, самостоятельно управляет всеми делами и вершит духовный суд без вмешательства служивых людей. Это тогда было новшеством.

В феврале 1650 года в Пскове, а затем 15 марта и в Новгороде вспыхнули мятежи против Москвы, которые были остановлены решительными действия-

Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря
Парсуна. Неизвестный художник

ми митрополита Никона, причем многих из зачинщиков по его ходатайству помиловали.

19 января 1652 года митрополит Никон присутствовал при открытии мощей преподобного Саввы Сторожевского в Саввино-Сторожевском монастыре. Возвращаясь оттуда, *собинный друг* предложил царю перенести мощи митрополита Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву, в которой издревле собирались и особо почитались православные святые, возвышая ее тем самым до уровня центра, столицы Вселенского Православия (это было осуществлено по постановлению Собора 20 марта 1652 года).

Вскоре скончался Патриарх Иосиф, и на его место 25 июля 1652 года был избран митрополит Никон. Начинается активнейшая патриаршая деятельность – как собственно церковная, так и государственная. Положение и роль Патриарха напоминают те, что были во времена митрополита Филарета.

Переосмысливая воззрения «ревнителей благочестия», Патриарх видит осуществление симфонии Церкви и государства при неперменном соблюдении основополагающего принципа: все сферы народной жизни должны быть организованы как одна гармоническая система под сверхприродным руководством Церкви (принцип симфонии выдвигается на степень общехристианского церковного правосознания, углубление и определение которого потребовалось ввиду нового исторического события – появления противоборствующих Церкви спекулятивных протестантских богоборческих мировоззрений, поддерживаемых боярством). При этом Никон выступает за полную самостоятельность Церкви (в полный голос об этом заговорят лишь в начале XX века).

Система национально-исторических, социально-политических, культурных и религиозных идеалов, которые Патриарх Никон предлагал русскому самосознанию в образах Святой Руси и Третьего Рима, весьма отличалась от старообрядческих, протестантских представлений с их последним, «неповрежденным» словом и их критериями истинности¹.

Патриарх Никон не отождествлял Православие с обрядовостью и церковное общество – с политическим: общество церковное для него шире политического и призывается к тому, чтобы намечать для последнего основные вехи на пути его совершенствования, освящения и преображения. Патриарх обладал прогрессивной ретроспективностью взгляда, нацеленного на осуществ-

Святейший Патриарх Никон
«к Святой Руси – Новому Израилю»

ление в дольнем мире образа мира Горнего. В отличие от регрессивных узко национальных взглядов на будущее как воплощение сохраняемого и тщательно оберегаемого великого прошлого, осколком которого осталась лишь старообрядческая Русь, Патриарх Никон стремился и предлагал созидать Святую Русь – новый Израиль. Сохраняя живое, творческое Православие, он желал создавать просвещенную православную культуру и учился ей у православного Востока.

Будучи утвержденным в каппадокийской богословской и мировоззренческой традиции, Святейший Патриарх осознал, что если Греция внесла в об-

щую сокровищницу Православия его догматическую разработку, а Сирия и Египет – постижение мистической стороны веры, то в русском народе ощущалось стремление понять Православие не столько как отвлеченную догматическую систему, но преимущественно как нравственно оживотворяющую силу, а христианскую жизнь – как жизнедеятельность человеческого духа, нравственно возрожденного христианством. Всем своим служением, всей жизнью Патриарх Никон старался выразить и утвердить эти принципы, участвуя и в делах государственных, ибо государство, на его взгляд, не только представляет собой последнее православное царство, а становится Святой Русью, заветным дольным миром, устроенным во образ Горнего. В связи с этим деятельность Патриарха носила необычный, не традиционно реформаторский, но исключительно кафолический характер. Его задача по созданию Святой Руси на деле ощущалась «плотскими» людьми, и прежде всего боярами, как непосильная тяжесть, унижение самолюбия. Они не позволили Патриарху Никону вывести Русь на путь дальнейшего воцерковления, углубить Православие в русской жизни настолько, чтобы оно было воспринято не только как учение веры, но и как путь, истина и жизнь.

1657 год знаменуется переменами в жизни Святейшего Патриарха – замысел посорить Патриарха с царем боярам удался. Осознавая неизбежность и бесперспективность борьбы с государственной властью, стремившейся подчинить себе Церковь, и боярами против захвата ими церковного управления, при отсутствии поддержки со стороны царя и невозможности получать активную поддержку от епископата, Патриарх Никон 10 июля 1658 года оставляет Патриарший престол.

В жизни опального Патриарха Никона – не только в его личной жизни, но и

в общественно-государственном его служении – начинается новый период. Этот период дал пример небывалой силы духа и ответственности Первосвященителя за судьбы Церкви, государства и общества, образ христианского крестоношения во славу Божию и торжество Православия.

Патриарх Никон не остался в тихом противостоянии: он пишет «Духовные наставления христианину (царю)»², свое знаменитое «Возражение, или разорение, смиреннаго Никона, Божию милостию Патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисее Ликаридиусу, и на ответы Паисеовы»³, активно созидает монастыри (Воскресенский, именуемый Новым Иерусалимом, под Москвой, Иверский Святоозерский на Валдае и Крестный Кийостровский в Онежской губе), которые и до сего дня являются внушительными свидетелями тех Божиих талантов, которые были умножены смиренным Его рабом и возвращены Создателю ради будущего...

В конце 1666 года в Москве состоялся Поместный Собор, на который прибыли Патриархи Александрийский Паисий и Антиохийский Макарий. 12 декабря 1666 года на последнем заседании Собора были представлены обвинения и вынесено окончательное определение: лишить Святейшего Никона Патриаршего сана и в иноческой одежде отослать на покаяние в пустынную обитель.

Бывшего Патриарха заточили в Ферапонтов монастырь. Под строжайшим наблюдением, в тесной и затхлой келлии, при отсутствии общения с миром низложенный Патриарх пробыл до Рождества 1671 года. В ответ на просьбу и по милости к *собинному другу* царь Алексей Михайлович позволил некоторые послабления, после чего Святейший Никон стал принимать посетителей, многих исцеляя от недугов молитвами и врачеванием⁴.

30 января 1676 года умирает царь Алексей Михайлович, а вскоре бывшего Патриарха переводят в Кириллов монастырь, в котором отношение к нему было хуже прежнего.

По прошествии времени молодой царь Феодор Алексеевич удовлетворил просьбы своих теток, особенно царевны Татьяны, о возвращении опального Патриарха и неоднократные челобитные братии Воскресенского монастыря о том же.

Почти четырнадцать лет ссылки закончились. Совершенно больной Патриарх возвращался в любимый им монастырь Новый Иерусалим, сопровождаемый по всему пути следования великим множеством народа. 17 августа 1681 года близ Ярославля, на пристани у Толгского Богородицкого монастыря, Патриарх Никон скончался. 26 августа в присутствии Царской Семьи, синклита духовенства тело святителя погребли с поминанием его Патриархом Московским и всея Руси.

В конце 1682 года от Вселенских Патриархов были получены послания о прощении и разрешении Блаженного Никона, о причтении его к Первосвятителям Московским и о поминовении его повсюду на богослужениях Святейшим Патриархом. В грамотах о Святейшем Патриархе Никоне говорится: *«столп благочестия неколебаемый, Божественных и священных канон оберегатель искуснейший, отеческих догмат, повелений же и преданий неизреченный ревнитель и заступник достойный».*

* * *

Период монашеского делания в Анзерском скиту Соловецкого монастыря углубил осознание и переживание мистического; период игуменства в Кожезерском монастыре совершенствовал умение духовного руководства братией в делах устройства жизни обители и духовного спасения; период наместниче-

ства в Спасо-Новом монастыре в Москве развил умение принимать на себя грехи обиженных и заблудших и ходатайствовать о разрешении и прощении, быть приятным собеседником, духовным наставником и мудрым советчиком; период архипастырства научил быть тонким политиком и устройтелем дел государственных, попечителем о Церкви Христовой, о народе ее, который живет в этом государстве, исполняя мирские обязанности во всем их несовершенстве и тяжести, и в духе исповедует веру Церкви Православной.

Святая Русь, Небесный Иерусалим, Горний Сион — к этим образам тянулась душа Патриарха Никона, они были определяющими в миропредставлении и деятельности сперва Никиты, а затем и Никона, сперва священника, а затем и архимандрита, и митрополита, и Патриарха. Святейший Никон был Патриархом лишь шесть лет, при этом регентствовал над государством в течение двух с половиной лет. Он не мог сделать все, что замышлялось, но именно он указал на исторические задачи России по присоединению Малороссии и Белороссии, по выходу к Балтийскому морю, по защите Православия в Ингрии и Карелии. В церковной жизни Патриарх Никон вывел Московскую Русь из изоляционизма среди Православных Церквей и, проведя книжную справу и обрядовую реформу, приблизил ее к другим Поместным Церквам, напомнил о единстве Вселенской Церкви, подготовил каноническое объединение Великороссии и Малороссии, оживил жизнь Русской Церкви, сделав доступными для народа творения ее отцов и объяснив ее богослужения и церковную символику [была переведена и издана Скрижаль (толкование Литургии и других служб церковных)], трудился над изменением нравов духовенства, старался преобразить государственную жизнь, одухотворяя

ее высшими, нравственными целями, стремясь к осуществлению симфонии государства и Церкви не только как воплощение теории, но желая, чтобы Русь была святой в смысле вечного стремления к недостижимому идеалу – стяжанию образа Горнего мира, само стремление к которому приобщает человечество к высшим ценностям и ставит перед человеком идеал истины, добра, красоты и любви как вечную путеводную звезду.

Анализ взглядов Патриарха Никона дает основания утверждать, что он был ярким выразителем традиционного русского религиозно-философского мировоззрения, которое органично сочеталось с довольно рационализированной системой социально-политических взглядов.

Богословские и религиозные взгляды и убеждения Патриарха Никона определяются догматичностью его мышления, они согласованы с традиционным святоотеческим православным вероучением, являясь неотделимой его частью, притом в каппадокийской традиции, и представляют собой довольно разработанную систему, правда изложенную не систематически, а фрагментарно.

Объединяя в одно целое социально-политические, церковно-государственные воззрения Патриарха Никона на необходимость воцерковления государства, можно сказать, что он выступал за модель теократического государственного устройства на принципах иерократии, согласно которым государство ставит себе отдаленным, никогда не достижимым идеалом превращение в Церковь. Эта система противоположна как папоцезаристской, так и цезарепапистской, протестантской, растворяющей Церковь в государстве.

Понимая Церковь как основу и высший принцип жизни человеческого общества, Патриарх Никон в ее вселен-

ском законодательстве видел верховные нормы, обязательные и для государства, потому и предостерегал государство от самоосвобождения от церковных начал (в «Уложении» оно уже вступало на этот путь и переставало принимать во внимание церковные каноны, эмансипируясь вообще от церковного влияния в законодательстве), так как, освобождаясь от церковных начал, государство возвращается к естественным началам, которые противны церковным, как языческие – христианским.

В образе Патриарха Никона можно найти то общее для «старобрядческой» и «никонианской» Церкви, что состоит в строительстве церковной русской культуры, для которой характерно воцерковление всех сторон жизни: он не принимал секуляризованной культуры протестантского типа, в которой Церковь хотя и занимает в жизни общества какое-то место, но не затрагивает ее основ.

Известный английский историк В. Пальмер, обобщивший в середине XIX века материалы о Святейшем Патриархе Никоне, пишет: «Когда либерализм сбросит существующие преграды и получит религиозную свободу, когда Русская Церковь будет представлена собственным ресурсам, подвергнется нападению католиков и раскольников, тогда в поисках прежде всего самозащиты, и в особенности против католиков, она сможет открыть, что истинный борец за нее и представитель ее был Никон. Таким образом, восстанавливая канонический примат (Патриаршества) и возвращаясь к почетному соблюдению канонов в духе Никона, она сможет восстановить его в полноте его мечтаний и вместе с ним продолжить сооружение того великого здания, над постройкой которого Никон, по его свидетельству, с терпением бессознательно работал: дом с центральной залой, такой просторной и блестящей, что Никон, глядя на нее, не знал, что это было, был поражен удивлением и изумлением...»

Богословские взгляды Патриарха Никона

Размышляя о системе богословия Патриарха Никона, полагаем ее основы в его храмоздательной деятельности и в его творениях, таких, как «Возражение, или разорение...», «Духовные наставления», «Слова...»

Святоотеческие основы воззрений Патриарха Никона

Святейший Патриарх Никон, мысливший догматически, в масштабах Вселенского Православия, говорил: «...не вси от Иерусалима сии суть иерусалимляне, но иже закон от Иерусалима изшедший, сохранит...», а посему хранил «закон и слово Господне» в путях Святой Руси, предлагая пастве жить в законе любви⁵, возгреваясь к Горнему созерцанием дольних мест: «Назарет, идеже воспитан бысть Господь Бог наш Иисус Христос, Вифлеем, идеже родися, Сион, идеже спасение миру содела, Иордан, идеже Адама обнови, Фавор, идеже Небесное Царство прообразова, Елеонская гора, от нея же ко Отцу Господь на Небеса от нас вознесся⁶, – которые воплощены были в Святого Живоносного Воскресения Христова монастыре Новый Иерусалим и представляли собой топографическую икону Святой Палестины.

Отправной точкой богословия Патриарха Никона является учение о христоцентричности, обожении человека и его соборной сущности: «Вы же есте тело Христово и уды от части. Не тело бо токмо, рече, но и уды есмы... многих

**Святейший Патриарх Никон
и его монастыри:
Иверский, Крестный, Воскресенский**

воедино собирая и показуя всех едино нечто по телеси образу бывших и едино сие многими составляемо, и во многих сущее...» (л. 127 об.); «Наше бо житие на Небесех есть, и живот наш тамо сокровен со Христом в Бозе, и почести тамо» (л. 365).

Сущность Божия недоступна, то есть Бог – вне понятия сущности, но в то же время и нечто доступное. Используя апофатические выражения, Патриарх Никон постоянно подчеркивает, что Бог есть Пресвятая Троица⁷.

В своих рассуждениях он схож с Григорием Богословом и Симеоном Новым Богословом, когда говорит, что разделение между человеком и Богом –

риза (растленная грехами плоть): «...риза бо и покров души плоть есть» (л. 275), которая может быть преодолена покаянием⁸ и «аще кто плоти своея не разстелет, сиречь не смирит о Христе, еже суть Путь и Живот, и в Нем присно не пребывает, уклоняся от всякого беззакония и неправды, и не восходит нань Господь». Степень нашего знания о Боге пропорциональна степени нашей веры, исполнению заповедей Его: «...подобни Ему будем и узрим Его, якоже есть» (л. 167).

Для Патриарха Никона исповедание Христа всем своим существом есть задача как личного спасения, так и призыв к спасению других, ради которых он призван к служению. Потому он всей своей жизнью, словом и делом свидетельствует о Христовой Истине.

Любовь к Священному Писанию, польза и значимость чтения и знания Писания для него очевидны, о чем Патриарх неоднократно напоминал царю и ближайшему его окружению, а в их лице и всем христианам.

Антропологические и нравоучительные воззрения Патриарха Никона

Патриарх Никон, основываясь на святоотеческой традиции, в антропологии главными считает христоцентричный и экклезиологический принципы: «Вы же есте тело Христово и уды от части...» Но наиболее важным для Патриарха Никона является исповедание Христа в любви, так как Бог являет Себя человеку в любви, жертвуя Собой ради спасения через любовь. Потому и все христиане должны уподобиться Ему, совершенствуясь, становясь человеколюбивыми, чтобы быть образом Божиим и, наконец, обожиться: «Составляет же свою любовь в нас Бог, яко и еще грешником сущем нам, Христос о нас умре. Бывайте же подобни Богу яко чада Божия, и ходите в любви, якоже и

Христос возлюбил нас и Себе предаст за ны, приношение и жертву Богови» (л. 167). Такие высказывания Патриарха Никона сближают его учение с традиционными взглядами восточных отцов. Согласно Дионисию Ареопагиту, «обожение есть, насколько возможно, уподобление Богу и единение с Ним»⁹. Патриарх Никон близок к тому, чтобы отождествить подобие Божие в человеке с обожением – мистическим единением человека и Бога: «Всяк рожденный от Бога греха не творит, яко семя Его в нем пребывает, и не может согрешати, яко от Бога родися (л. 302 об.)... возлюбим друг друга, яко любы от Бога есть. И всяк любяй от Бога рожден есть и разумеет Бога, а не любяй, не позна Бога, яко Бог любы есть» (л. 168).

С антропологической темой связаны нравственно-аскетические и мистические воззрения Патриарха Никона.

Преображение тварного мира начинается с преобразования человеческой личности. Последнее же возможно в случае осознания человеком своего греха, принесения покаяния и стремления избавиться от него: «Яко подобает веровавшим Богови перее каются (л. 299)... аще не покается, вси такожде погибнете» (л. 177 об.). Вся ветхозаветная история свидетельствует о том, что причина несчастий заключена в грехах человеческих, а покаяние отвращает гнев Божий как от одного человека, так и от целого народа.

Греховность душевная напрямую связана с греховностью плотской, которая вводит человека в скотское состояние. Повергших свой грех Святейший Никон сравнивает с царями: «Цари тогда бываем, егда владеем страстми телес наших, когда приносим вся чювствия наша» (л. 275 об.).

Патриарх Никон много внимания уделяет и добродетелям: «Плод бо духовный есть во всякой благостыни и правде и истине, искушающе (л. 283 об.), что

есть благоугодно Богови. И паки: плод духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. И по мале, аще живем Духом, Духом и да ходим. Не бываем тщеславни, друг друга раздражающе, друг друга завидяще», которые необходимо постоянно в себе развивать, чтобы не стать богопротивниками: «Уне бо ти есть, да погибнет един от уд твоих, а не все тело твое ввержено будет в геену огненую» (л. 321).

Рассматривая систему нравственного учения Святейшего Патриарха Никона¹⁰ как составную часть святоотеческой традиции, можно все основные его мысли подразделить следующим образом: добродетели по отношению к Богу; к самому себе и ближним; к государству и властям. В двух последних разделах нравственные и социальные темы у Патриарха Никона тесно переплетаются, так как нравственность каждого отдельного человека отражается в социальной жизни, и проблемы, возникающие в обществе, коренятся в нравственности его членов.

Экклезиологические и канонические воззрения

Как любой богослов, Патриарх Никон уделял много внимания экклезиологической и эсхатологической проблематике.

Он отождествлял Церковь Небесную с эсхатологическим царством, стараясь выработать некоторые принципы преобразования этого мира, придавая ему экклезиологические свойства, черты; он подчеркивал такие свойства Церкви, как святость, единство, соборность, вселенскость и апостольность, а также то, что все сотворенное – «яко о Нем создана всяческая на небеси, яже и на земли видимая и невидимая»: сотворено о Христе, так как «все исполнение и тем примирити всяческая к Себе, умирив Кровию Креста Своего

Собою, аще земная, аще небесная» и в Нем заключено в восстановлении богочеловечества. Так как Церковь есть единство Небесное и земное, то и «...яко небесная, такожде подобает и земная украшати в славу Божию... Но паче земнаго царства саном и славою и честию и силою ея украшати подобает» (л. 331 об.).

Особое положение занимает в церковной иерархии Патриарх: «Патриарх есть образ жив Христов и одушевлен делесы и словесы в себе живописуя истину» (л. 97). Святейший Никон ревностно отстаивает церковные права и обосновывает их, посвящая экклезиологическим и церковно-государственным вопросам большую часть своего «Возражения...» (26-й вопрос: л. 450–1013).

Сообразно двум различным природам – духовной и мирской – устанавливается власть, обладателями которой являются сообразно священствующие во главе с Предстоятелем и власть имущие во главе с царствующим, а также их права и обязанности. Архиереи и священники, призванные хранить закон духовный и оберегать его, обладают и соответствующим правом, данным от Бога, – вести ко спасению верующих во Христа людей: «Священник же аще кого свяжет на земли, ни Сам Бог разрешит того, якоже свидетельствует, будет, рече, связан и на Небеси... Зриши ли, яко небеснаго жителства достойнаго свяжет священник на земли, Бог того на Небеси не разрешит» (л. 367 об.).

Епископская честь и достоинство предполагают строгое соблюдение правил, в соответствии с которыми организуется и личная жизнь епископа, и священнослужение, и деятельность.

Патриарх Никон с особой ревностью относился к охранению утвержденной церковной иерархии, ее власти, полномочиям и ответственности. С возрастанием Церкви устанавливается структурная иерархия в ней и соответствен-

но строго соблюдаемые обязанности: «Подобает каждому своя мера знати, а не совосхищатися не сущая своя, ниже се строение церкви, но паче гонение... Праведно есть и нам всякую церковных ограждений новину потребляти или разоряти, видящим новины всегда виновны бывати церковного смятения и разлучения» (л. 203).

В трудах Святейшего Никона практически нет высказываний по поводу раскольнических тенденций. Он коротко замечает в общеканонических размышлениях, что «...аще который причетник досадит епископу да извержется. Писано бо есть, князю людей своих да не речеши зла (правило 55-е святых апостол)»; в нравственно-аскетических: «...кто инако учит и не приходит ко здоровым словесем Господа нашего Иисуса Христа, и еже по благочестию учению разгорде ничесо же сведый, но болезнь о взыскании и любопрении. От них же бывает зависть, рвение, хула, мнения лукава, прихождения растленных человек умом и отчужденных от истины, мнящих приобретение быти благочестие, отступай от таковых» (л. 47 об.).

Основные же тенденции к церковной смуте и разрушению церковного единства – расколу – Патриарх видит в действиях:

«Крутицкой мирополит, якоже второй Максим глаголемый Кинин, еже сказывается безстудный, Церковь Божия раздра и многа мятежа и молвы сию исполни. Волк вместо пастыря бысть и вся грехи прощати готов согрешающим. Единаго ради еже нечестовати в повелениях, рекше (л. 258 об.) преступати заповеди, якоже глаголет великий богословец Григорий: Чюждубо сий Максим от епископства да будет и вси от него поставлении презвитеры и диаконы и прочии причетницы чюжди священния... Почто сих повеленных от Бога Крутицкий митрополит не

исполняет, но тамо гоняет, где мирским злосмрадием воняет» (л. 259).

Особенности экзегетики Патриарха Никона

Библия для Святейшего Никона является источником вдохновения. Библейские тексты редко служили основой для развития его мысли – он не занимался объяснением текстов стиха за стихом, чаще его мысль приводило в движение желание выразить актуальные идеи, а библейские образы использовались для раскрытия этих идей. Патриарх Никон часто обращался к опыту и мыслям авторитетных святых отцов: святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, а также пророков, святителей, к книгам законов, традиции, обращая внимание лишь на то, что важно и относится к рассматриваемой проблематике. Он умело пользовался системой образов и аллегорий.

Гомилетические способности Патриарха Никона были поразительными. Анализ структуры и содержания грамот с поучениями позволяет говорить о наличии в них двучастности: непосредственно послания и богословской разработки проблемы.

Послание, то есть первая часть, строится по следующей схеме: архиерейское приветствие с известием о событии; краткое изложение значимости события, предметной и метафизической сущности явления; библейские и святоотеческие свидетельства о подобных явлениях, действиях, их необходимости и пользе как для мира, так и индивидуальной жизни; призыв к действию.

Во второй, богословско-проповеднической части предлагается ряд святоотеческих текстов с соответствующими символическими рядами, раскрывающими историческую, социокультурную, каноническую, метафизическую взаимосвязь, затем проявляются,

В СКАКА ДЪША БЛАГОЧЕСТИВАА ЖЕЛАНШАА ПРОУДНЫЙ ХРАМА ВЪРЪСЪНІА ХРІТОВА ПЖЕ ВЪ
 ІЕРУСАЛИМЕ, ВІДЪІТИ И ТАМО ВЪ НЕМЪ СЪШІИМЪ СЪІИМЪ МЪ СТАМЕ ПОКАО ПІТИ СЪ, НО РАДН
 ДАЛНЕГО РОСТОПАІА ІНАГО ДОІТИ НЕМОУШАА, СЪТЪРАІА СІДА ВШЕДШІ И
 РОЗЪІМЪІ ВІДЪІТЬ ТАКАЮЧЕ ННЫХЪ ВЪІШЕІ ДЪШЕПОЛЪІІЮ ТАІНІ ПЖЕ ІСПІТЪІ
 ТВОІ ТАМО МЪЖДЪ НЕВЪІРННЫМІ, ЗДЪСЪ ЖЕ СРЕДН БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ХРЕ
 ТІАНЪ ВЪ ВОСПОМІНАІЕ ІСПІТЪІ ВЪІШЪ СТРАСТЪІ, СМЪРТИ И ТРИДНЕВНОГО
 ВЪРЪСЪНІА, ВЪ ХРАМЕ ІСЪВО-ІЕРУСАЛИМСКОМЪ ПРЕДСТАВЛЪЕТЪ.

ГОДА ОСНОВАНІА
 325
 ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ

актуализируются наиболее важные образы и элементы системы смыслообразования в богословской их интерпретации, которые призваны сформировать стереотипы восприятия и сущностной интерпретации явлений жизни. Таким образом, мы видим совершенно новый для своего времени подход к построению как самого послания, так и непосредственно проповеди в нем.

Концепция папства Патриарха Никона

В своих «Духовных наставлениях христианину» кроме общих назиданий о благочестии Патриарх дает указания о должествующем епископам, священникам и диаконам как тем, кто призван хранить духовный закон и веру в чистоте и неповрежденности.

Существенным в системе воззрений Патриарха Никона является и внешняя сторона богослужения, в том числе и священнические облачения, которые, являясь символами, согласующимися со всей вероучительной системой, представляют собой начальный этап ее восприятия¹¹. Поэтому неудивительно, что большое значение Патриарх придавал как внешнему виду, благолепию священнических одежд, так и торжественности богослужений, которые были основной формой образования верующего народа. Но вместе с тем Патриарх Никон, осознавая значимость образования и просвещения, начал устраивать школы, благоволил ученому монашеству.

По свидетельству Павла Алеппского, Патриарх «очень любил греческий язык и старался ему научиться»¹². Увлеченность Святейшего Никона теоретическим знанием подтверждает и его библиотека¹³.

Кроме того, Патриарх занимался и литературным трудом: составил «Сказание о создании Иверского монастыря и о перенесении в него мощей святого Иакова Боровицкого», которое напеча-

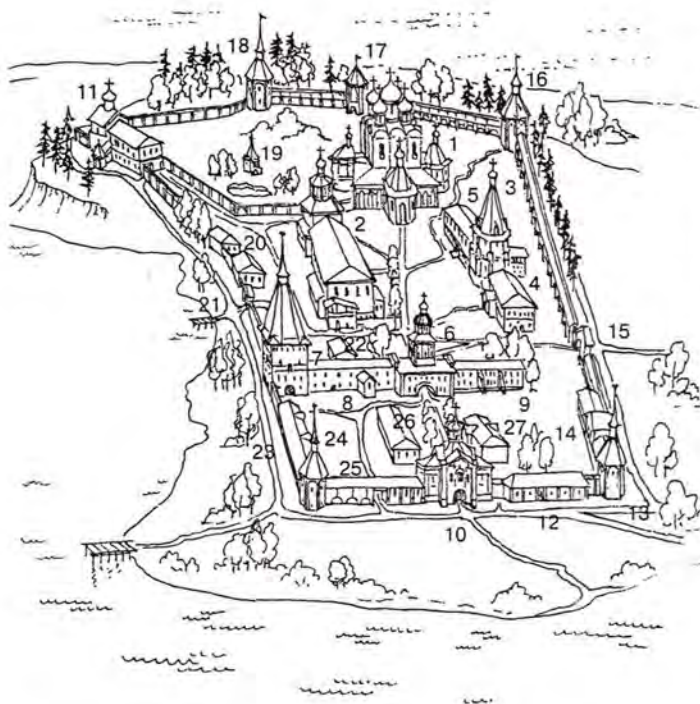
тали в том же Иверском монастыре к концу октября 1658 года, а также различные «Слова»; написал «Духовные наставления христианину», «Возражение, или разорение...» – грандиозный труд, заключающий в себе систему религиозно-философских, социально-политических, государственно-канонических идей и взглядов. Митрополит Филарет (Гумилевский) считает, что Патриархом Никоном написана и Летопись, известная в исторической науке под названием Никоновской, изданная в 1820–1821 годах.

Монастыри как система воззрений Патриарха Никона

Для Патриарха Никона существовала неразрывная связь между храмом, богослужением и духовной (мистической) жизнью; можно говорить о синкретичности богословия, богослужения и храмоздания (ни у кого из церковных деятелей более не встречается столь ярко выраженное свойство). Богослужение и храмоздание являлись неотъемлемой частью жизни и служения Патриарха Никона, в значительной степени они определяли и характер его богословия, которое можно определить как литургическое. Можно сказать, что все мировоззрение Патриарха воплощено в созданных им монастырях.

В переписке и грамотах Святейшего Никона, в монастырских документах и рукописях¹⁴, литературных трудах самого Патриарха¹⁵ и его жизнеописании¹⁶ сохранился обширный материал по строительству этих монастырей.

Иверский Богородицкий Святоозерский Валдайский монастырь был призван напоминать всякому человеку о Святой Горе Афонской и о величайшей милости и заступничестве Пресвятой Богородицы по ее обетованию: *Благодать Божия да пребудет на месте сем и на пребывающих zde с верою и благоговением, сохраняющих заповеди Сына*

Валдайский Иверский Богородицкий Святозерский монастырь

1. Успенский собор. 2. Богоявленская трапезная церковь.
3. Колоколяня. 4. Наместничий корпус. 5. Настоятельский корпус. 6. Надвратная церковь Михаила Архангела.
7. Михайловская (Никоновская) башня. 8. Казначейский корпус. 9. Братский корпус. 10. Надвратная церковь святителя Филиппа, митрополита Московского. 11. Церковь святого Иакова Боровичского с трапезной и больничными палатами. 12. Гостиничные палаты. 13. Странноприимная (Зимогорская) башня. 14. Странноприимный корпус.
15. Южные ворота. 16. Башня угловая (ю-в). 17. Кузнечные ворота с башней. 18. Квасоваренная башня. 19. Часовня.
20. Баня и прачечная. 21. Северные ворота. 22. Амбар.
23. Конюшни с сеником. 24. Конная (Гомысельская) башня. 25. Конюшенные келли. 26, 27. Гостиные корпуса.

и Бogo Моего. И с малым попечением все будет на земли сей изобильно. И жизнь небесную получают, и не оскудеет милость Сына и Бogo Моего к месту сему до скончания века. Аз же буду Заступница месту сему и к Бogu о нем теплая Ходатаица.

О постройке Иверского монастыря Патриарх Никон говорит: «В лето 7161-е (1653)... аз смиренный Никон... сотворил обитель на ползу себе и хотящим

спастися. И много ми о сем помышляюще, како бы и где место обрести. Ово о себе ово от людей поучаяся... Внезапу прииде ми в мысль... о едином месте... егда бывшу ми в Великом Нове Городе митрополитом и преходя... к Москве минуючи видети Великое озеро при пути именуемо Валдай и на нем острови мнози... Мне же показовашеся, яко годно на такомом месте монастырю быти к сожителству чернеческому... Государь... с радостию обеща ми то место дати и со окрестными того места сел и веси»¹⁷.

Уже в октябре 1653 года были готовы к освящению две деревянные церкви: соборная холодная в честь Иверской иконы Пресвятой Богородицы и теплая с трапезной – во имя святителя Филиппа¹⁸.

Святейший Никон любил это место и часто повторял: «На небеси рай, на земли Валдай», и прилагал всевозможные усилия, чтобы не только красота создаваемая восхищала паломников, но чтобы она сливалась своей метафизической сущностью с от века

сотворенным. Царская грамота от 6 мая 1654 года утверждала на вечные времена за Иверским монастырем как само озеро Валдайское с лежащими на нем островами, так и все села, рядки, деревни и пустоши, пожалованные к монастырю 8 декабря 1653 года, «в прославление той обители и на пропитание живущим и хотящим в ней жити иноком», а также именовала озеро Валдайское Святым озером, село Валдай – Богоро-

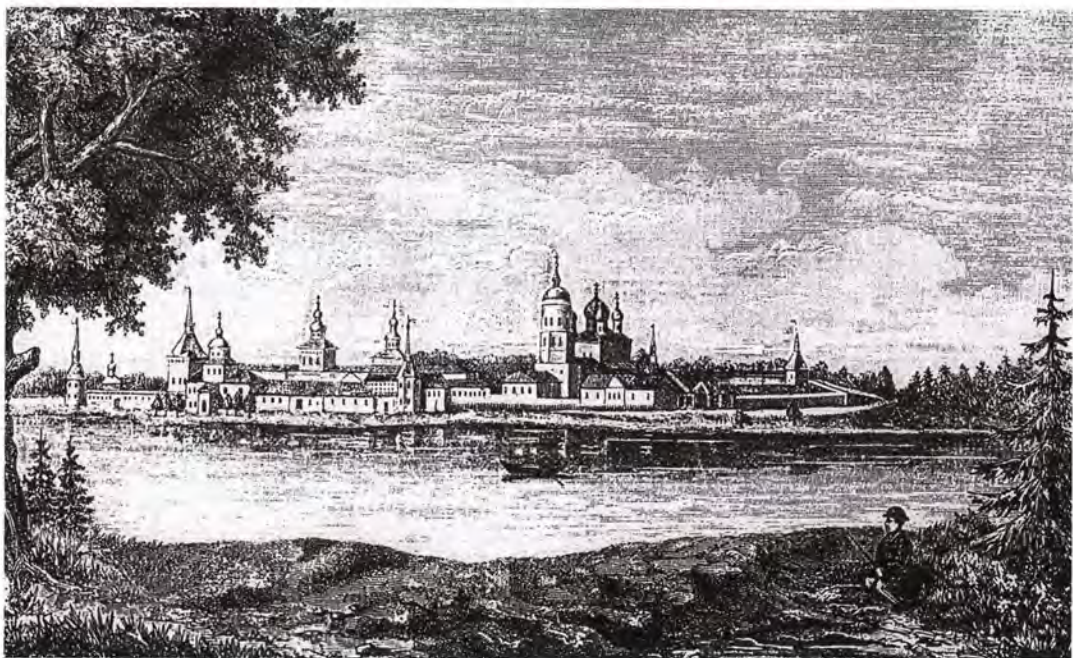
дицыным, а сам монастырь – Иверским Святоозерским¹⁹, что Патриарх неоднократно подтверждал в своих грамотах.

Освящалось это место и молитвенным заступничеством святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, мощи которых при своем первом посещении вложил в монастырь Святейший Патриарх Никон²⁰, и пришедшими Промыслом Божиим мощами святого Иакова Боровичского, но отдано было в заступление Пречистой Богородице под чудотворный Ее образ «Иверский». Икона была написана в Иверской обители на Святой Горе Афонской для русского Иверского Валдайского монастыря по заказу Святейшего Патриарха Никона. Как и сам образ, список иконы был засвидетельствован многими чудотворениями. На эту икону Патриархом Никоном была сделана драгоценная золотая риза. В книге «Рай мысленный» Патриарх пишет: «Та же аз пришед поставих и икону чудотворную Пречистыя Богородицы Иверския. Всю златом истинным и ка-

мением драгим многоценным обложено: четыредесяти четыре тысящи рублей драгость имущу (кроме благодати осеяющей от нея, ей бо несть сравнения нигдеже)».

Святейший Патриарх несколько раз (в 1654, 1655, 1656 и 1659 годах) посещал Иверский Валдайский монастырь, принимал в его жизни активное участие и всегда с отеческой любовью заботился о трудящихся и несущих послушания в нем: «Да я ж слышал, что де скорбят крестьяне и плотники: могольца²¹ мало даешь; и тебе б отнюдь не оскорблять наймом никаких наймитов и даром бы не много нудить... Бога ради, буди милостив ко братии, и ко крестьяном, и ко всем живущим во святой обители той»²².

Крестный Кийостровский Онежский монастырь, задуманный Святейшим Патриархом Никоном как обетный²³, начал создаваться в 1656 году на далеком Севере. Сперва Патриарх обращается к народу со «Словом»²⁴ и просит о пожертвованиях. Ему удалось

Валдайский Иверский Богородицкий монастырь. Гравюра конца XIX века

Изображение Онежского Крестного монастыря на острове Кий, в губе Белого моря, при архимандрите Нектарии

собрать колоссальную по тому времени сумму – более 6000 рублей²⁵.

Строительство Крестного монастыря с 1656 по 1659 год ведется доверенными лицами Святейшего Никона – старцами Нифонтом Теребинским и Исаией.

В 1660 году Патриарх Никон сам приезжает на Кий-остров и живет здесь, руководя строительством, почти весь год. Вот что по этому поводу пишет И. Шушерин: «...ископаша кладезь великий из камня дикого, и на том кладези построиша церковь каменную во имя Происхождения Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Построен же бе той кладезь молитвами и трудами самага Святейшего Патриарха... по сем и иная строяше многая в том монастыре Крестном... и о церковном строении прилежа...» Колодец был сделан по образцу староиерусалимских водоемов²⁶. В свое пребывание здесь Патриарх освятил два храма: камен-

ную соборную церковь в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня²⁷, сентября 2-го дня; и в роще – деревянную церковь во имя Всех святых, сентября 8-го дня. В половине сентября он отправился в обратный путь в Воскресенский монастырь (14 августа 1660 года в Москве состоялось решение Московского Собора признать Святейшего Никона отрекшимся от Патриаршества).

В 1680–1689 годах Крестный монастырь был приписан к Новоиерусалимскому монастырю; композиционный замысел завершается учениками Патриарха – монахами Новоиерусалимского монастыря. Окончательно архитектурный ансамбль монастыря сложился к концу XVII века²⁸.

Крестный монастырь – хранитель и символ Святой Руси на Севере – создавался для противостояния раскольническим и протестантским тенденциям, для укрепления основ православной госу-

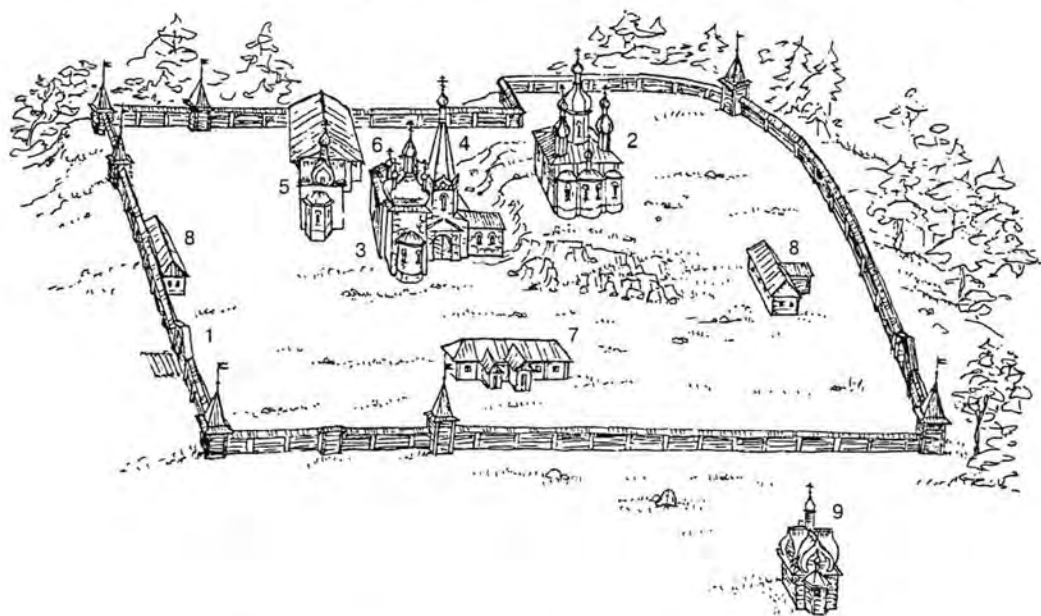
дарственности, борьбу за которую вел Святейший Патриарх Никон, и как военная крепость для защиты подходов к материку. Выбор места вблизи Соловецкого монастыря, видимо, был вызван также и тем, что Соловки, эта мощная и богатая цитадель на границе Русского государства, тяготела и наконец примкнула к старобрядчеству, стала оплотом антигосударственных сил на протяжении всего XVII века. Именно поэтому Крестный монастырь на Кий-острове продолжал строиться и расти вплоть до конца XVII века, даже после опалы и смерти его основателя – Патриарха Никона.

Символом духовной крепости и стояния в вере и правде за Святое Православие, за Святую Русь, могучим оружием против козней дьявольских и храните-

лем от невзгод житейских являлась главнейшая святыня монастыря – Крест-мощевик²⁹, образ Креста Господня.

Вот описание³⁰ образа Честнаго и Животворящего Креста Господня, сотворенного от Честнаго Древа Кипариса:

«Осьмиконечный, мерою в длину четыре аршина с четвертью, пречестное древо три аршина без трех верхов, верхнее древо аршин без верха, подножие аршин, ширина пять верхов, толщина два верха, обложен серебряным чеканенным золоченым окладом. В середине того Честнаго Креста утверждён ковчег серебряной кованой золоченой, в котором часть Святыя и Животворящая Крове Господни, часть Святыя ризы Господни, часть млека Пресвятыя Богородицы, часть крови Иоанна Предтечи, часть крови Апостола Павла,

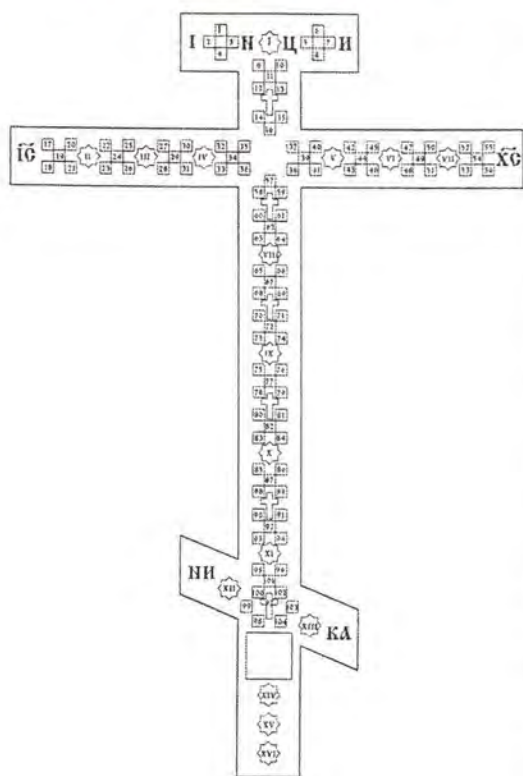

Крестный Кийостровский Онежский монастырь

1. Святые врата и смотровые башни на монастырском городе.
2. Собор Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня с приделами Архистратига Михаила и святителя Филиппа, митрополита Московского.
3. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы с подклетной церковью Рождества Христова и примыкающими келарской и трапезной палатами.
4. Колокольня.
5. Церковь Происхождения честных древ с колодцем и примыкающим келейным корпусом.
6. Настоятельские келли.
7. Братские келли.
8. Кладовые амбары.
9. Кладбищенская церковь Всех святых

Кийский крест. Храм преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках

часть самого дерева Креста Господня; над тем ковчегом Херувим серебряной резной золоченой, всего ковчег и херувим весом три фунта.

В веру в пречном древе в середине звезда сребренная золоченая, в ней часть от камне Гроба Господня; в том же кресте шесть крестов кипарисных небольших, в которых вырезаны дванадцатые праздники, в привесе крест серебряной небольшой, на нем вырезан образ Распятия Господня. В том же кресте повыше подножия второй ковчег серебряной золоченой; в нем часть самого же дерева Креста Господня, весом шестьдесят пять золотников.

На том же кресте сверх вышеписанного четырнадцать звезд серебряных золоченых, в которых нижеписанное камение и многих святых мощей части, над коеждо частию тех святых и образы на серебряных дщицах вырезаны и позолочены, коих числом девяносто семь.

А именно: 1-я часть от камне пещеры, где родился Господь; 2-я часть от камне пещеры, где постился Господь; 3-я часть о камне гроба Пресвятыя Богородицы; 4-я часть от камне пещеры, где крылся Иоанн Предтеча от Ирода; 5-я часть от камне пещеры, идеже молился Иоанн Предтеча; 6-я часть от камне трапезы, на ней же угости Авраам Святую Троицу; 7-я часть жезла Моисеева, им же пресече Черное море. Все сии части водружены в середине вышеозначенных звезд.

Части мощей суть нижеследующия, изчисляя оныя с возглавия Креста, от левой руки к правой:

1. (1)³¹ часть святого великомученика Георгия.
2. (2) часть святого мученика Христофора.
3. (3) часть святого мученика Трифона.
4. (4) часть святого мученика Прокопия.
5. (5) часть святого мученика Димитрия.
6. (6) часть святого мученика Никиты.
7. (7) часть святого мученика Меркурия.
8. (8) часть святого мученика Пантелеимона.
9. (9)

часть святого мученика Анастасия. 10.(10) часть святого пророка Даниила. 11. (11) часть святого царя Константина. 12. (12) часть святого Апостола и евангелиста Матфея. 13. (13) часть святого Апостола Андрея. 14. (14) часть святого Иоана Предтечи. 15. (15) часть святого Апостола Павла. 16. (16 – неизв. св.) часть святого мученика Иакова³². 17. часть святого Елевферия епископа³³. 18. (19) часть святого Ионы, митр. Московского. 19. (18) часть святого Федора Стратилата. 20. часть святого священномученика Киприяна³⁴. 21. (22) часть святого Алексия человека Божия. 22. (25) часть святого Нектария, патриарха Константинопольского. 23. часть святого Агафоника. 24. (23) часть святого Петра митрополита. 25. (26) часть святого мученика Климента Агкирского. 26. (27) часть святого Петра Александрийского. 27. (45) часть святого Василия Агкирского. 28. (29) часть святого Спиридона Тримифунского. 29. (28) часть святого Григория Нисского. 30. (31) часть святого Иоанна Златоустаго. 31. (32) часть святого Апостола Тита. 32. (35) часть святого Апостола Фомы. 33. (34) часть святого Апостола Варнавы. 34. (33) часть святого архидиакона Стефана. 35. (36) часть святого Апостола и евангелиста Марка. 36. (37) часть святого Иакова, брата Господня. 37. (40) часть святого Лазаря, друга Божия. 38. (39) часть святого Апостола Тимофея. 39. (38) часть святого Апостола и евангелиста Луки. 40. (41) часть святого Апостола Иоанна Зеведеева.

Поклонение Крсту.
Кийский крест с предстоящими

41. (42) часть святого Григория Богослова. 42. (30) часть святого Василия Великого. 43. (44) часть святого Иоанна Милостиваго. 44. (43) часть святого Игнатия Богоносца. 45. (46) часть святого Епифания Кипрского. 46. (47) часть святого мученика Акепсима. 47. (50) часть святого Андрея Критского. 48. (49) часть святого Григория Солунского. 49. (48) часть святого Ермолая. 50. (51) часть святого Афиногена. 51. (52) часть святого Филиппа, митрополита Московского.

52. (55) часть святого Феодора Тирона. 53. (54) часть святого Гурия Казанского. 54. (53) часть святого Алексия, митрополита Московского. 55. (56) часть святого мученика Евстратия³⁵. 56. (58) часть святого мученика Калинника. 57. (59) часть святого мученика Кирика. 58. (60) часть святого мученика Каллистрата. 59. (61) часть святого мученика Маманта. 60. (62) часть святого мученика Космы и Дамиана³⁶. 61. (63) часть святого архиерея Авифа. 62. (64) часть святого Евпла диакона. 63. (65) часть святого мученика Лукиана. 64. (66) часть святого мученика Неофита. 65. (67) часть святого мученика Домна³⁷. 66. (68) часть святого мученика Авксентия. 67. (69) часть святой мученицы Варвары. 68. (70) часть святого преподобного Антония Великого. 69. (71) часть святого преподобного Евфимия Великого. 70. (89) часть святого преподобного Евфимия Суздальского. 71. (73) часть святого преподобного Иоанна Дамаскина. 72. (74) часть святого преподобного Ефрема Сирина. 73. (75) часть святого преподобного Стефана Нового. 74. (76) часть святого преподобного Григория Декаполита. 75. (77) часть святого преподобного Пимена. 76. (78) часть святого преподобного Феодосия. 77. (79) часть святого преподобного Кира. 78. (80) часть святого Георгия Хозевита. 79. (81) часть святого Михаила Малеина. 80. (82) часть святого Никиты Исповедника. 81. (83) часть святого Космы Аравитского. 82. (84) часть святого Сергия Радонежского. 83. преподобные, у коих надписи ковчегом³⁸. 84. закрыты. 85. (87) часть святого Иакова Боровитского. 86. (88) часть святого Саввы Сторожевского. 87. (72) часть святыя преподобныя Евфимии. 88. (90) часть святого Александра Невского. 89. (91) часть святого Романа Углицкого. 90. (92) часть святыя мученицы Марины. 91. (93) часть святыя мученицы Ирины. 92. (94) часть святыя мученицы Анастасии³⁹. 93. (95) часть свя-

того Владимира (Ярославича) Новгородского. 94. (96) часть святого Георгия (Всеволодовича) Владимирского. 95. (101) часть святыя Анны. 96. (100) часть святыя преподобныя Евдокии. 97. (102) часть святыя Феодосии девицы.

Четыре святых мощи без подписания.

Семь камней святых мест без надписи, в звездах сребропозлащенных.

При подножии того Честнаго Креста дщица серебряная, позлащенная, в длину шесть, в ширину пять верхов, на которой имеется следующая надпись: "При державе благочестивейшаго и Христоролюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и многих государств Государя и обладателя и при благоверной и Христоролюбивой Государыне Царице и Великой Княгине Марии Ильиничне, и при сыне их при благоверном и Христоролюбивом Государе Цесаревиче и Великом Князе Алексие Алексиевиче, сотворен сей великий Крест Божиею милостию Никоном Архиепископом царствующаго Великаго града Москвы и всея Великия и Малыя и Белья России Патриархом, от честнаго древа кипариса и украшен сребром и золотом в похвалу и поклонение христианом.

Христе Боже! помилуй и спаси душу раба твоего силою Честнаго и Животворящаго Твоего Креста, и святых ради молитв, ихже мощи водружены в сем Кресте. Лета от воплощения Слова Божия 1656-го, а от сотворения мира 7164-го, августа в 1-й день".

Сверх всего вышеписанного на том же Кресте двенадцать литер серебряных позолоченых гладких, а имянно: на возглавии Креста "ИНЦИ" в правом роге "ИС" в левом "ХС" на подножии "НИКА"».

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, созданный во образ Града Небесного, указывает на стремление воплотить под Москвой – Третьим Ри-

мом, на Святой Руси – наиболее почитаемые всем христианским миром святыни, скопировав их (здесь проявляется особенность восприятия русскими христианской символики, вероучения, которое характеризуется конкретизацией их в богословии и древнерусском искусстве)⁴⁰.

К середине 1660-х годов территория, окружающая монастырь, рассматривалась как Святая Земля с палестинскими наименованиями⁴¹ и различными церковными сооружениями: храмами, часовнями, крестами. Святые места Нового Иерусалима воссоздавали полный цикл Господских праздников, связанных с новозаветной топографией Святой Земли. При всей верности образу, Патриарх все же привнес и некоторые отличия, свидетельствующие о том, что он мыслил придать воздвигаемому храму всероссийский, соборный и, может быть, вселенский характер: в главном алтаре устроены троны для Вселенских Патриархов – Антиохийского, Александрийского, Константинопольского, Иерусалимского и Мос-

ковского; по монастырскому преданию, Патриарх Никон предполагал устроить так, чтобы в разных приделах богослужение могли совершать разноплеменные православные: греки, грузины, молдаване, белорусы, украинцы и другие (по образу принадлежности престолов разным христианским конфессиям в храме Гроба Господня), что подтверждается нарочито разнонациональной братией никоновских монастырей.

Множество значимых священных предметов и мест, приделы с надписями на белокаменных плитах, многоступенчатая колокольня, сильно изрезанная проемами монастырская крепостная стена и другие объекты создавали впечатление, соответствующее представлениям о множестве обителей в раю – *в дому Отца Моего обители многи суть* (Ин. 14, 2).

Настенные росписи центральной части строго следовали тексту изразцовой надписи по периметру собора: «Сказание о церковных таинствах, яко храм или церковь мир есть, сие святое место, Божие селение и соборный дом

Панорама Воскресенского Новонерусалимского монастыря: вид с юго-запада
Гравюра XIX века

Святого Живоносного Воскресения Христова монастырь, именуемый Новым Иерусалимом

1. Церковь Воскресения и строительство каменного Воскресенского собора.
2. Сионский холм.
3. Святые врата с Входугосподней церковью.
4. Гефсиманская башня.
5. Сионская башня.
6. Башня Давидов дом.
7. Иноплеменничья башня.
8. Башня пророка Варуха.
9. Башня пророка Ефрема.
10. Дамасская башня.
11. Трехсвятская церковь с переходом в Патриархии покои.
12. Скит Патриарха Никона – Богоявленская пустынь на острове.
13. Елеонская часовня.
14. Елеонская гора (холм).
15. Река Иордан.
16. Гора Ермон с Ермонской рощей.
17. Гора Фавор и Фаворские роща и луг.
18. Иосафатова долина.
19. Поток Кедрон.
20. Гефсиманский сад с Силоамской купелью, Мамврийским дубом.
21. Братские кельи.
22. Кузница.
23. Изба изразешников.
24. Сушило.
25. Конюшенный двор.
26. Гостиный двор.
27. Ров с мостом в обитель.
28. Крепостная стена.
29. Египетская страна.
30. Юдоль плачевная.
31. Уриин сад.
32. Село Лучинское с церковью Николая Чудотворца.
33. Плачевный путь.
34. Монастырские пруды.
35. Самарянский колодец

Панорама Воскресенского монастыря: вид с восточной стороны. Фото начала XX века

молитвы, собрание людское...», раскрывая символику частей храма, богослужебных предметов и Таинства Евхаристии.

В Воскресенском соборе Новоиерусалимского монастыря образно представлен мир видимый и невидимый, проявлено единство Церкви торжествующей и воинствующей; храмовые изображения являют единство ветхозаветных и новозаветных святых, прославляющих Господа в соборном предстоянии со всеми молящимися и воспевающими: *Отдадим образу пообразное, познаем наше достоинство, почтим начало образное, познаем тайны силу и за кого Христос умре. Будем яко Христос, зане Христос яко мы; будем бози Его ради, зане и Он нас ради человек бысть...*

* * *

Все созданные Патриархом Никон монастыри представляют собой архитектурно-ландшафтные иконы, являют собой не только множество символьных рядов, но реально воплощенные, раскрывающиеся образы, которые задают пространственно-временной континуум с соответственными онтологическими, аксиологическими категориями:

Иверский Валдайский устроен во образ (с отдельными условными, прикровенными чертами прототипа) Иверско-

го Афонского, правда с некоторым расширением – во образ Святой Горы, рая, раскрывая аспекты райской символики, а чудотворная Иверская икона Пресвятой Богородицы свидетельствует о заступничестве и покровительстве Пресвятой Богородицы.

Крестный Кийский получает величайшую святыню – образ Христова Креста со вложенными в него мощами святых: так решилась образно-символическая связь с историческим Вселенским Православием и образами Горнего Иерусалима из Откровения Иоанна Богослова – престолом у моря и поющими Богу праведниками, стоящими на море.

Воскресенский Новоиерусалимский, пространственная композиция монастырского комплекса которого, его художественно-декоративное оформление явились единственным и неповторимым монументальным памятником художественно выраженной богословской мысли и православного мировоззрения во всей полноте и многогранности, характеризуется мистическим проникновением в суть образа и созерцанием, постижением ее. Здесь обеспечивается единство, неразрывная взаимоответственная связь Творца и сотворенного, сакрального и профанного, бесконечного и конечного, феноменального и ноуменального, мира человека и общества в целом.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Патриарх Никон. Возражение, или разорение... РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 4.

«(л. 101) Не позорю аз староноваго Иерусалима, еже называю Воскресенской монастырь новаго Иерусалима, понеже писано есть во пророцех: Из Сиона изыдет закон и слово Господне из Иерусалима. Того закона есть любитель и слова Господня хранитель, не стыжуся и сам иерусалимлянином нарицатися и со всем воследующим нам... Да кто описал есть от Сиона закону место, писано есть: Не вси, иже от Израиля сии израильяне, ниже иже от Авраама сии суть сынове Авраамли, но иже де-

ла Аврамова сотворит, той сын Авраамль есть. Тако и не вси от Иерусалима сии суть иерусалимляне, но иже закон, от Иерусалима изшедший, сохранит. Да кто укорит мя о сем, разве иже не любит Господа. ... (л. 110 об.) Глаголеши, ответотворче, яко един есть Иерусалим на земли, а второй на небеси. Покажи ми описание, якоже небеснаго, такоже и земнаго качество и количество. И есть ли кто от Иерусалима изнесенный закон через апостолы хранить, может нарицати иерусалимлянин или ни? Да по что в Антиохии почася християнское имя нарицатися, и еже ныне и повсюду нари-

цаются христиане, согрешают ли в сем христиане или ни? Да аще несть подобно держай Иерусалимский закон иерусалимлянин нарицатися, то ниже христианиному кому лепо есть нарицатися, разве единия Антиохии, еже ныне всюду нарицают. (л. 111) И аще не лепо есть христианином нарицатися, ниже от первообразных кому за любовь первообразнаго вообразити, что любо вещь кую или именем тем нарицатися, то уже все елико от первообразных вообразенная или нареченная вся неправа суть по твоему, безумный ответворче, списанию проклятому. То уже несть праведно и Евангелие, Богом преданое во Иерусалиме, где инде нарицати Евангелием, ниже святой Крест развее святыя Голгофы, ниже церковь Воскресения Христова развее церкви святого Иерусалима града? ... (л. 111 об.) Зри ответворче суетумудрене, яко не единому Иерусалиму предано святое и священное Евангелие, но и в весь мир, якоже пишеть: И проповестся Евангелие во всем мире, тогда приидет кончина. Согрешают ли в том, еже, преписав от онаго, инья многия содержат по всей вселенней и нарицают Евангелие, а не образец? (л. 112) Также и святой Крест повсюду есть, еже поченшеся от святого царя Константина и матере его Елены, и есть повсюду крест. Также и святыя иконы зрим Владычня о нас страсти крест, гроб, ад умерщвленный и разрушенный, апостол проповедание, мучеников подвиги, венцы, самое спасение, еже первый наш Подвигоположник и Подвигодатель и Венечник

посреди земли спасение содела. Согрешает ли кто, еже в славу Господу Богу с любовию созиждет храм во имя Святого Воскресения по образу храма Воскресения, еже есть во Иерусалиме, величеством и мерою и добротою? И есть ли новая иная нарицатися может, а не таяжде, яже суть Иерусалимская? (л. 112 об.) Или не подобно начал той, кто любо тако творит? Отвещай. И что суть множество повсюду святых церквей, еда не таяжде Иерусалимская церковь и святой Сион? Разве инья еретическия другия церкви, нигде же есть другая... (л. 114) Крестом же и прежде Креста и по Кресте страстьми же и чудеса Его. От них же и подражание страданий Его на апостолы, отгуду же на мученики преходит, и теми же даже до исповедников и постников переходит. Верующим и проповедующим, сие есть благовествующим, словеса на письменах, вещи на начертаниях, и во едину обою совершати ползу. Словесы же проповедание и иконами истины извещение. Словесом освящающим устне, таже слышателем словом, ведущим и проповедающим, яко освящаются убо также честными иконами очи зрящих. Воздвигет же ся теми ум к Боговидению, якоже и Божественными храмы и священными сосуды и иными вещьми в писаниих и умышленных, в жертвах, в храмах, во изображениях, тому, убо яко Богу и Владыце, поклоняюща и чтуща... Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера Вселенную утверди» (л. 114 об.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Успенский Б. А. Этюды о русской истории. СПб., 2002.

² РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 1. Л. 298а–393.

Послания представляют собой наставления о правилах благочестивой жизни в соответствии со степенями служения в Церкви Христовой. Каждый выдвигаемый Патриархом тезис-правило подробно комментируется текстами Священного Писания, библейской истории.

³ РГАДА. Ф. 27. Д. 140. Ч. 4. Л. 2–1013.

Скоро для широкого круга читателей появится возможность в полном объеме ознакомиться с трудами Святейшего Патриарха Никона в сборнике «Патриарх Никон. Труды». М., 2002 (в печати).

⁴ Почитание Святейшего Патриарха Никона всегда было и остается среди православного народа. См.: Молитвенное призывание преподобных отцев Ближних пещер (Киев, 1875. С. 19); *Зеленская Г. М.* Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона в XVII–XX веках // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2002. С. 88–98; *Белокуров С. А.* Дела Святейшего Никона патриарха, паче же рещи дела врачебные // *Белокуров С. А.* Материалы для русской истории. М., 1888).

⁵ Патриарх Никон. Возражение...: «Воистину любовь подобна есть солнечному просвещению во вся концы земли достигающую: любви начало бытие и конец Христово пришествие».

⁶ По святителю Афанасию Великому.

⁷ См.: Патриарх Никон. Возражение...: например, «ради пречистыя истинныя нашей веры во единосущную и неразделимую и Живоначальную Троицу. Иже Вседержителя Бога Отца благоволением и щедротами и еже к нам едиnorodнаго и безначална сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, и поспешением и действием Пресвятаго и вседетельнаго и животворящего Духа» (л. 485 об.).

Архитектурное исполнение Воскресенского собора характеризуется трехсоставностью: ротонда, кресто-купольная часть, земляная церковь, увенчанные мощными куполами, указывают на образ Пресвятой Троицы. А в рассуждениях о колоколах Патриарх прямо указывает на принцип Троицы, заключенный в них: тулово – Бог Отец, язык – Иисус Христос, звук от колокола – Дух Святой.

⁸ См.: Патриарх Никон. Возражение...: «...аще не покается, вси также погубите. Или о богатстве благодсти Его и пождании и долготерпении не

радиши, не ведый, яко благодсть Божия на покаяние ты ведет. По жесточеству же твоему и по непокаянному сердцу, щадиши себе гнев в день гнева и откровения праведнаго суда Божия, иже воздаст ко-мужо по делу его» (л. 177 об.).

⁹ *Дионисий Ареопагит*. О церковной иерархии. СПб., 2002.

¹⁰ Основопологающим является его труд «Духовные наставления христианину». Отметим, что тема настолько велика и многогранна, что требует отдельного исследования.

¹¹ Патриарх Никон дает подробное толкование символики священнических одежд (л. 282–286), такое же толкование дает и атрибутам царской и державной власти (л. 394 – 396 об.), что еще раз подтверждает его большое внимание к сути символа.

¹² *Павел Алеппский*. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом П. Алеппским. М., 1896–1900. Кн. 9. Гл. 9. Т. 2. С. 36; *Катперев Н. Ф.* О греко-латинских школах в Москве XVII века до открытия Славяно-греко-латинской академии // Годичный акт в МДА 1.10. 1889 г. М., 1889.

¹³ *Амфилохий (Сергиевский)*, архимандрит. Описание Воскресенской Ново-Иерусалимской библиотеки. М., 1875.

¹⁴ *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Нового Иерусалим именуемого монастыря, составленное по монастырским актам. М., 1876.; *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Акты Иверского Святозерского монастыря (1582–1707). СПб., 1878; *Лаврентий*, архимандрит. Краткое известие о Крестном Онежском Архангельской епархии монастыре. М., 1805; РГАДА. Ф. 1195; Архангельский областной исторический архив. Ф. 174. Оп. I, 2–6; Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим». Ф. 1. Архив Воскресенского Новоерусалимского монастыря.

¹⁵ *Патриарх Никон*. Рай Мысленный. 1659; *Патриарх Никон*. Грамота о Крестном на Кий-острове монастыре. 1656.

¹⁶ *Шушерин И. К.* Житие Святейшего Патриарха Никона, написанное некоторым бывшим при нем клириком (1681–1686). СПб., 1784.

¹⁷ *Патриарх Никон*. Рай Мысленный. С. 51 об., 52, 52 об., 53.

¹⁸ *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Акты Иверского Святозерского монастыря. № 21. С. 5.

¹⁹ Местное предание утверждает, что будто бы Патриарх для вяшего утверждения в умах окрестного населения наименования Валдайского озера Святым в первое же посещение Иверской обители торжественно совершил на озере великое водоосвящение и по окончании оного опустил в волны озера Святое Евангелие и Животворящий Крест Господень. Так говорит предание, но озеро продол-

жают именовать его народным именем, значение которого производят от слова *вол-дай* – от взимания здесь мыта с волов, прогоняемых в Новгород.

²⁰ Святейший Никон в 1654 году снабдил вновь устроенный Иверский монастырь, как и все остальные свои монастыри, частицами святых мощей, утверждая духовную связь с многовековой христианской традицией, как бы собирая воедино все Вселенское Православие. В соборе, с правой стороны, близ чудотворной Иверской иконы Божией Матери, на трех кипарисных досках находились части этих святых мощей.

В Воскресенском Новоерусалимском монастыре находились не только святые мощи, но и по периметру крестово-купольной части собора, в шатре ротонды, были написаны изображения святых со свитками, на которых указаны слова их молитвословий. В Крестный Кийостровский монастырь был отправлен кипарисовый в меру Креста Господня крест-мощевик (описание приводится). Эти святыни вселенского Православия проявляли, демонстрировали неразрывную духовную, метафизическую связь всей полноты православного мира, были охранителями, заступниками и молитвенниками за Святую Русь – новый Израиль.

²¹ Могарыч – награда сверх условленной платы за работу.

²² *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Описание Иверского Святозерского монастыря... Грамота № 21.

²³ Из исторических описаний: Патриарх Никон, будучи еще иеромонахом Анзерского Соловецкого скита, в 1639 году отправился из оного морем в малой ладье для устройства удобного места к препровождению монашеской жизни. От восставшей на море бури ладья его была прибита к небольшому, почти сплошному, из дикого камня, и поросшему лесом Кий-острову: «От великаго морскаго волнения едва не потопихомся; но, уповая на силу Божественнаго Животворящаго Креста, спасение получили пред Онежским устьем, к пристанищу, к Кий-острову...» [*Амвросий (Орантский)*, епископ. История Российской иерархии. М., 1813. Т. 4. С. 831]. В возблагодарение Богу и в память своего спасения он водрузил на сем месте деревянный крест и дал обет соорудить монастырь. По прошествии 13 лет после сего случая Никон, будучи уже митрополитом Новгородским, в 1652 году был послан в Соловецкий монастырь для перенесения святых мощей святителя Филиппа в Москву. Возвращаясь обратно со святыми мощами угодника, он снова посетил Кий-остров, и в память сего события была поставлена часовня на другом конце острова к материка, с крестом внутри оной. Здесь он и возобновил свой обет.

²⁴ *Лаврентий*, архимандрит. Краткое известие о Крестном Онежском Архангельской губернии монастыре. М., 1805. С. 1.

²⁵ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 63. 16 февраля 1657.

²⁶ Поскольку в Палестине дожди выпадают во время двух зимних месяцев, а река расположена далеко, то дождевая вода собирается жителями в водоемы, имеющиеся около каждого дома; этой водой город живет целый год. См.: Проскинитарий Арсения Суханова // Православный Палестинский сборник. СПб., 1889. Т. 7. Вып. 3. С. 38. Эта же система сбора атмосферных осадков была осуществлена Патриархом Никоном на Кий-острове, окруженном солеными водами Белого моря.

²⁷ Собор был задуман Патриархом Никоном как «футляр-кивот» для главной святыни монастыря – Креста-мошевика.

²⁸ Крестный монастырь много раз горел и перестраивался. Установить первоначальный облик монастыря удалось благодаря исследованию самих зданий, а также путем привлечения аналогов, например памятников архитектуры Каргополя и Каргополья. Крестный Кийостровский монастырь, закрытый в 1923 году, и ныне не возвращен Церкви, монашеская и богослужбная жизнь в нем не возобновлены.

Алферова Г. В. Каргополь и Каргополье. М., 1973.

²⁹ РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 1. 1657. Л. 3; *Патриарх Никон*. Увещание о созидании на Кий-острове Крестно-Онежского монастыря. Типография Иверского монастыря, 1656. Л. 1–3; ГБЛ. Рукописный фонд. Ф. 299 (Тихонравов). Д. 488; ныне этот Крест отреставрирован и установлен в храме преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках, в Москве. Известны почитаемые и весьма популярные иконографические изводы Кийского Креста (Поклонение Кийскому Кресту) с предстоящими: святые царь Константин и мать его Елена, царь Алексей Михайлович и царица Мария Ильинична, припадающий Патриарх Никон.

³⁰ Государственный архив Архангельской области. Ф. 29. Оп. 31. Д. 218. Л. 577–603 об. Опись подготовлена Т. М. Кольцовой.

³¹ Здесь в скобках дается отсылка к номеру обозначения соответствующей святыни в реконструкции надписей на Кийском кресте, приведенной в книге «Кийский крест Патриарха Никона». М., 2000. С. 18–22.

³² Схожее написание с: № (17) – ап. Иаков Персский.

³³ Схоже написание с: № (20) – сщмч. Еферий, епископ Херсонесский.

³⁴ В книге «Кийский крест Патриарха Никона» нет подобного имени, как и № 23 – св. Агафоника. Но предлагаются имена свв.: (21) сщмч. Антипы, еп. Пергамского, и (24) сщмч. Афиногена. Всего

дается неизвестных свв. за № 16, 57, 97, 98, 99, 103, 104 в отличие от настоящей описи, где указывается вслед за № 97 отсутствие 4-х свв. мошей и 7 камней без надписей.

³⁵ Заметна схожесть имени святого № 55: Евстатий – (56) Евфрасий.

³⁶ Вряд ли возможна закладка пары мошей одновременно. Полагаем возможным считать: № 60 – св. мощи мч. Космы, как и в № (62); № 65 – св. мощи Дамиана, как в № (67).

³⁷ Вероятно, бессребреника Дамиана, а не Домна. См. № 60.

³⁸ Там же: за № (85) – свт. Иона Новгородский; за № (86) – прп. Антоний Римлянин.

³⁹ Там же. С. 22. № (94) – ошибка записи: прмц. (первомученицы), следовательно Анастасии Римляныни.

⁴⁰ В XVI–XVII веках Иерусалим еще воспринимается как символ, который можно «переставлять по карте» и присваивать тому или иному географическому месту, он был синонимом «центра Православия», религиозной (церковной) столицы, может быть и Вселенского Православия, так как географические объекты носили сакральный характер, то есть привязывались не к месту, а к вере. Для средневековой системы религиозных представлений и переживаний была важна трансляция – закрепление имени, хотя были случаи и более-менее точного, конкретного воспроизведения объекта религиозного поклонения и почитания.

⁴¹ Строго следуя святоотеческому учению о важности для церковной жизни материального изображения, сходного с первообразом (материальным предметам дается Божественная благодать ради имени на них изображенных, по словам Иоанна Дамаскина), Патриарх Никон сакрализует пространство, переименовывая близлежащие к монастырю территории, объекты по образу палестинских. См.: Книга Большому чертежу (1692–94). М.–Л., 1950. С. 189–190. Так появляются: Плачевный путь, река Иордан, Кедронский поток, Силоамская купель, Самарянский колодец, горы: Сион, Елеон, Фавор, Ермон, Рама, селения Вифания, Скудельничье, Вифлеем, Назарет, Кана Галилейская, территории: Гефсиманский сад и Мамврийский дуб, Урнин сад, Самария, Галилея, Египетская страна, Иосафатова долина, Юдоль плачевная, различные сады: сад Никона, овощные сады, роши и др. Также о них упоминает голландец Николаас Витсен в своем «Путешествии в Московию», 1664–65. Дневник. Пер. со староголланд. В. Г. Трисман. СПб., 1996. С. 182.; в Деле о Патриархе Никоне. СПб., 1897. С. 439.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Palmer W.* The patriarch and the tsar. V. 1–6. London, 1871–1876.
2. Акты Иверского Святозерского монастыря (1582–1706 гг.), собранные архимандритом Леонидом. РИБ. Т. 5. СПб., 1878.
3. *Алферова Г. В.* К вопросу о строительной деятельности Патриарха Никона // Архитектурное наследство. Сб. 18. М., 1969.
4. *Аполлос, архимандрит.* Начертание жития и деяний Никона, Патриарха Московского и всея Руси. Вновь исправленное и дополненное с приложением переписки Никона с Царем Алексеем Михайловичем и важнейших грамот. М., 1859.
5. *Белокуров С. А.* Дела святейшего Никона патриарха, паче же рещи дела врачебные // *Белокуров С. А.* Материалы для русской истории. М., 1888.
6. *Белокуров С. А.* Собрание Патриархом Никоном книг с Востока. СПб., б. г.
7. *Варлаам, архимандрит.* О пребывании патриарха Никона в заточении в Ферапонтовом и Кирилловом Белозерских монастырях. б. м., 1857.
8. *Георгиевский Г.* Никон, святейший патриарх Всероссийский и основанный им Новый Иерусалим. СПб., 1902.
9. *Гиббнет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 1–2. СПб., 1882–1884.
10. Дело о Патриархе Никоне. Изд-е археографической комиссии. СПб., 1897.
11. *Зеленская Г. М.* Святыни Нового Иерусалима. М., 2002.
12. *Зызыкин М. В.* Патриарх Никон: его государственные и канонические идеи.
13. *Иконников В. С.* Новые материалы и труды о патриархе Никоне // Университетские известия. Киев, 1888. № 6.
14. *Иоанн (Снычев), митрополит.* Никон (Никита Минов) // Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000.
15. *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Вып. 1. М., 1887.
16. *Лебедев Лев, протоиерей.* Патриарх Никон. Очерк жизни и деятельности // Богословские труды. Сб. 23–24. М., 1982, 1983.
17. *Лебедев Лев, протоиерей.* Москва патриаршая. М., 1995.
18. *Леонид (Кавелин), архимандрит.* Краткое историческое сказание о начале и устройении Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. Описание его соборного храма во имя Воскресения Христова. М., 1872.
19. *Лобачев С. В.* Патриарх Никон и взаимоотношения государства и Церкви в середине XVII века. СПб., 1998. Дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук.
20. *Михайлова Н.* Светися, светися, Новый Иерусалиме... // ЖМП. № 10. М., 1997.
21. *Михайловский С. В.* Жизнь святейшего Никона, патриарха всероссийского. Изд. 3. М., 1907.
22. *Мордовцев Д. Л.* Святой патриарх. М., 1995.
23. *Муретов С. Д.* Греческий подлинник Никонской скрижали. М., 1892.
24. *Никанор, архимандрит.* Краткое описание Воскресенского монастыря. М., 1844.
25. *Николаевский П. Ф.* Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении. СПб., 1886.
26. *Николаевский П. Ф.* Московский печатный двор при патриархе Никоне // Христианское чтение. 1890–1891.
27. *Николаевский П. Ф.* Обстоятельства и причины удаления патриарха Никона с престола. СПб., 1882.
28. *Николаевский П. Ф.* Путешествие Новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа. М., 1885.
29. *Никон, Патриарх.* Труды. / Сост., общ. ред. В. В. Шмидта. М., 2002 (в печати).
30. Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». М., 2002.
31. *Сергиевский Н. А.* Святейший патриарх всероссийский Никон. Его жизнь, деятельность, заточение и кончина. М., 1894.
32. *Субботин Н. И.* Дело патриарха Никона. М., 1862.
33. *Шмидт В. В.* Религиозно-философские воззрения и система богословия Патриарха Никона. М.: МГУ, 2000. Дис. на уч. ст. к. филос. н.
34. *Шушерин И. К.* Известие о рождении и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России, написанное клириком его. 2-е изд. С изд. 1817, сличенного с тремя древнейшими списками. М., 1907.

В. ШМИДТ

Как не следует издавать книги протопресвитера Иоанна Мейендорфа

Выйдя в 1992 в отставку, приснопамятный отец Иоанн был одушевлен мыслью, что все оставшееся время жизни он отдаст России, ее духовному просвещению. Летом того же года он неоднократно говорил об этом в Москве. Бог судил иначе: вскоре после посещения России великий труженик упокоился от трудов своих в обителях Небесных. Но его сердечное желание исполняется: книги его, написанные по-французски и по-английски, переводятся и издаются в России, становясь достоянием не только специалистов, но и смиренных любителей религиозного чтения, которые в России никогда не довольствовались книгой популярного уровня.

К сожалению, книги покойного богослова не всегда издаются должным образом. Например, очень нужное «Введение в византийскую теологию» (название французского варианта книги), выпущенное издательством «Когелет» (Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Византийское богословие. М., 2001), вызвало протест баронессы Мейендорф, вдовы ученого. В письме М. Ю. Лесину, российскому министру по делам печати, М. А. Мейендорф, в частности, изъявила решимость оградить труды ее покойного супруга «от беспрецедентного вмешательства комментаторов и их навязанной тенденциозности». В этом издании «текст отца Иоанна настойчиво сопровождается пространными комментариями переводчика, часто вовсе расходящимися с мнением автора и противоречащими ему. Если г-н Кавтаскин (переводчик. — Прим. авт.) снедаем такой жаждой толкования догматического богословия, он может написать свою работу, а не укрываться под одной обложкой с известным автором и не использовать для самоутверждения его труд. Автора нет, и он не может ни защитить себя, ни ответить по существу» (Книжное обозрение. 2001. № 27–28).

К сожалению, эти слова, адресованные темному, оккультному «Когелету», где книга отца Иоанна оказалась рядом с пособиями по астрологии, можно обратить и к солидному научному издательству «Византинороссика», издавшему самый, пожалуй, значительный труд отца Иоанна.

**МЕЙЕНДОРФ ИОАНН,
ПРОТОПРЕСВИТЕР**

**ЖИЗНЬ И ТРУДЫ СЯТИТЕЛЯ
ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ
ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ. СПБ., 1997.**

Этот большой том (480 страниц мелкого текста) подготовили к печати переводчик Г. Н. Начинкин и научные редакторы И. П. Медведев и В. М. Лурье. Медведев отвечает за область светской византистики. Нас в настоящий момент интересует богословская сторона, которую курировал ученый и немало лет небезуспешно занимающийся темами поздневизантийского богословия Вадим, он же Василий, он же Григорий Лурье. Он долго общался с отцом Иоанном, и тем большее недоумение вызывает указанный труд под его редакцией. Поразителен уже сам состав тома. Лурье опустил два при-

ложения (I. Творения Григория Паламы. Общий анализ. II. Современные источники), хотя сам он отмечает, что они «имели в свое время основополагающее значение» и были «нужнейшей частью книги» (С. [XII]). Изъятие мотивируется устарелостью материала этих приложений, которые теперь «сохраняют интерес лишь как факт истории науки» (там же). Да, действительно, во многом благодаря изысканиям именно отца Иоанна, творения и самого святителя Григория, и многих его современников были впервые изданы за последние полвека. Можно быть благодарным Лурье, снабдившему книгу библиографией этих изданий. Но все равно выброшенные приложения незаменимы и никогда не устареют. Автор не просто перечисляет творения в систематическом порядке, но и дает краткую аналитическую аннотацию каждого из них. Без

списка творений не обходится даже краткая статья в справочнике или в курсе патрологии. Большая монография, посвященная святителю Григорию Паламе и лишенная списка его творений, претерпела самую тяжелую ампутацию. Потеря тем более обидна, что отец Иоанн в этих приложениях показал высочайшую квалификацию: он не только владел всеми печатными изданиями исследуемого автора и авторов, ему сопутствовавших, но и свободно ориентировался в великом и просторном море рукописных первоисточников. Многим современным героям интернета боязно даже заглянуть в рукописный каталог...

Вообще говоря, высокомерное третиrowание палеографии и филологии в целом как светских наук (см. характеристику епископа Порфирия Успенского на с. 327) не снимает обязанности блюсти филологическую сторону издания на должном уровне. А с этим здесь обстоит как раз неважно. Начнем со славянского языка. Лурье решил переводить святоотеческие цитаты «с примесью церковнославянского», утверждая, что это «соответствует практике переводчиков прошлого века» (С. [XVI]). На самом же деле он непоследовательно кое-где заменяет русский текст на славянский, с весьма, впрочем, сомнительной стилистикой (например, используя слово «катафатически» – с. 279). Ссылка на XIX век дается всуе, потому что тогда переводили уже на современный русский. На славянский же переводили в XVIII веке. Но, положа руку на сердце, нужно признать, что даже доведший буквализм киевской школы до высшей степени виртуозности преподобный Паисий Величковский не переводил, как упоминает и Лурье, догматических творений святителя Григория. Славянский приближается к греческому, но имеет в этом свои границы.

Не все ладно и с греческим. *Pros Grigoriou* значит к Григорию, а не *против* (с. 155). Важнейший для ранней патристики термин *anakephalaiosis* Лурье переводит как *итог* – первым подвернувшемся значением по словарю Lampe

(с. 167). Собственно богословские значения этого слова – *обновление, восстановление, новое возглавление. Phora* – не падение (С. 209), но движение, несение. Термин «славянский» термин *единобожна (homotheos* – с. 261) – лучше уж было бы *собожественная*. Термин *epibole*, трудный тем, что он применяется к состоянию преодоленной противоположности субъекта и объекта, все-таки означает объективную реальность, и переводить его нужно не как *постижение* (с. 279), а уж скорее как *благодать* (пер. В. В. Библихина: *Святитель Григорий Палама*. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М., 1995. С. 213). Особое значение имеют тенденциозные искажения. Чтобы вырыть бездну между августинизмом и восточной патристикой, почему бы не перевести *ptaisma* как *недостаток* (с. 178)? У автора – *faute, вина*. Традиционный славянский перевод этого слова – *прегрешение*. Тенденциозен и перевод пассажа, относящегося к Римской Церкви: ее святитель Григорий называет *megiste*, что значит скорее *величайшая*, чем самая обширная, и *koryphaios*, что значит скорее *первоверховная*, чем *первая* (с. 246–247). Не тенденцией, но плохим знанием языка приходится объяснять «апологетический» перевод *theotes* как *божественность* (с. 393): этому последнему слову соответствует греч. *theiotes*. Воистину ни единой йотой не следует пренебрегать! Лурье с апломбом утверждает, что «ни классический, ни средневековый греческий язык существительного *theologoumenon* не знают» (с. 401). На самом же деле он не знает, как пользоваться словарем. Lampe в статье *theologeo* дает субстантивированное причастие *theologoumenon* у таких магистральных авторов, как Дионисий Ареопагит и Максим Исповедник!

Анекдотически неверно переведен хрестоматийный латинский текст «*O felix Adae culpa*» – «о счастливая ошибка ада» (с. 177) вместо «о счастливая вина Адама», хотя весь контекст говорит в пользу этого перевода, при всех дефектах нашего знания словоформ.

У нас не было никакой возможности сверять перевод с французского – оригинального языка книги отца Иоанна Мейендорфа, но местами перевод обнаруживает слишком большие вольности и неточности. По-русски фраза: «Филофей, занявший патриарший престол после Киприота» (с. 9) – означает, что Филофей был непосредственным преемником Григория. Французское *succeseur* не противоречит тому, что между этими двумя патриархами – 65-летний интервал. *Prince, princesse* (с. 28, 11) не во всех случаях нужно переводить как князь, княгиня. *Patriarcat* – не епархия (с. 135), даже когда он в лице своих епископов выступает против правого учения. *Mystique intellectualiste* – не интеллектуальная мистика (с. 188). *Spiritualisme néo-platonicien* – не платоновский идеализм (с. 189). Есть на этих двух страницах и другая переводческая «грязь». «Святитель Григорий принимает существование “тварной благодати”» (с. 226) – совсем не то, что *accepte l'idée d'une «grâce crêée. Foncièrement* – не абсолютно (с. 227). Бессмысленна фраза: «Единство спасения и разнообразие благодатных даров сообщаются в личностной концепции Спасителя» (с. 231). Концептуальное представление само по себе ни к чему не прибавляет. Автор говорит, что в этой концепции *sauegardées*, сохранены оба аспекта спасения. Первообраз есть Бог не по причине (с. 240), а *en tant que cause*. Дурная тавтология – «отождествить Божие Существо с сущностью» (с. 308). В подлиннике – *Etre (бытие)* и *essence*. *Spiritualité* – не в точности то, что *аскетика* (с. 316). *Contemplation (коззерцание)* – более целостно, чем *представление* (там же). Все Писание написано не ради (с. 317) Девы, родившей Бога, а по причине Ее – *à cause. Biblique* все же шире Евангелия (с. 318). В фразе о «вечном сиянии Духа, *исходящего* от Сына» (с. 311–312) подчеркнутое нами и прибавленное переводчиком слово превращает патриарха Григория Кипрского в филиоквиста – у автора: *illumination éternelle de l'Esprit à partir du Fils*.

Есть погрешности и в отношении русского языка. Прежде всего, это ужасный стиль. *Подписант* – диссидентский советизм, особенно неуместный в отношении православных епископов (с. 141). *Промысел* вместо *Промысл* (с. 168, 304 и др.) – ошибка, за которую семинарист немедленно получит «двойку». В переводе постоянно употребляется форма *платонистический* (с. 200, 207 и мн. др.), хотя такая форма была бы уместна только как производная от несуществующей формы *платонист*. *Независимо подхватить* (с. 192) невозможно, так как русское *подхватить* предполагает сознательное преемство.

Но самая главная странность – концептуальная часть редакторских примечаний и послесловия. Лурье как бы раздваивается, и слишком часто рассудительный и знающий исследователь уступает место зилоту сектантского «истинного православия», который тем более упивается своими построениями, чем более они эпатающе-сенсационны. Начнем с того, в чем Лурье кажется достаточно традиционным. Он предельно обостряет известную доктрину «западного пленения» православного богословия. Эту доктрину достаточно остро выразил уже Флоренский. Мейендорф в известном смысле соглашался с ней, но в контексте его мировоззрения в этом не было особого драматизма. Во время одной из наших последних встреч в 1992 году отец Иоанн сказал мне, что одно из самых больших достижений Русской Церкви Синодального периода – Духовные академии – по мнению Лурье, главные жертвы и главные проводники западных влияний («к концу царствования Петра битва за духовное образование в России Православием уже проиграна». – с. 337–338).

Лурье считает, что истинно православное богословие хранилось до тех пор, пока не пришла киевская школа. На самом деле богословию (поскольку оно все же увенчание культуры) был нанесен смертельный удар в 1453 году. Следующее поколение уже утратило культуру – начиная с языка, который отличался от

«греческого простого», как церковнославянский от современного русского. Греческая культура сохранялась в западных университетах, будучи привита там многочисленными греческими эмигрантами, а сами эти школы были «гуманистическими», а не воинственно-католическими. Когда Флоровский говорит, что митрополит Петр Могила сделал выбор в пользу одного из двух возможных, диаметрально противоположных путей образования – «византийского» и «латинского», это большая натяжка.

В тенденциях могилянской эпохи были только оттенки и вариации. Выбора не было, и приходилось идти на выучку к Западу. Просветители России в «византийском» духе – преподобный Максим Грек и братья Лихуды – вышли из западных университетов. Лурье не жалеет черной краски для живописания митрополита Петра Могила: он не только «еретик и ересеначальник» (с. 337), но и автор нового проекта унии (с. 335: правда, это всего лишь гипотеза униата А. Г. Велико-го, а сам анонимный проект был настолько некатолическим, что Рим отверг его). Конечно же митрополит Петр Могила – «антипаламит» (там же). Эти утверждения неприемлемы. Катехизис митрополита Петра Могила стал «символической книгой» Православной Церкви. Те немногие исправления, которым подвергли его греческие редакторы, не имели существенного значения. Сам митрополит Петр добросовестно ждал от высшей церковной инстанции – межправославного Собора – исправления своего труда и только ввиду крайнего замедления греков (была исправлена только одна часть) решил печатать свое «Исповедание». Этот труд имеет настолько общее содержание, что в нем практически не проявилась латинская специфика. В целом митрополита Петра как богослова характеризует эклектизм. Он, несомненно, получил сильную латинскую прививку. Но в то же время он сознательно стремился быть выразителем православного богословского и литургического Предания. Невозможно его характеризовать и как антипа-

ламита. Слишком многое свидетельствует об обратном.

Святитель Петр перевел и издал круг проповедей патриарха-исихаста Каллиста I (Киев, 1637). Благодаря митрополиту Петру утвердилось литургическое почитание святителя Григория Паламы во 2-ю Неделю Великого поста. Когда Лурье lamentирует, что при забвении паламизма «продолжала служить служба святителю Григорию во 2-ю Неделю», можно подумать, что эта служба была получена в готовом славянском переводе из рук самого патриарха Филофея. На самом же деле домогилянская Россия не знала этой в преизобилии насыщенной паламитским богословием службы. Ее до сих пор не знают старообрядцы. Только в XVII веке она появляется в киевских, а затем и в московских изданиях Триоди. То же самое нужно сказать о Синодике в Неделю Православия. Лурье не говорит прямо, но исподволь инсинуирует, что этот важнейший вероучительный документ Православия бытовал в России в полном виде, пока не начал искажаться в эпоху «западного пленения». На самом деле все было совсем не так.

В славянских странах подходили к Синодику со стороны литургической практики и поэтому его всегда сильно сокращали, дополняя иногда анафематизмами местного значения, подчас чисто политическими (каноны позволяли отлучать от Церкви врагов законного Государя). Единственный момент в истории славянских Церквей, когда в Триодь был включен полный перевод Синодика, – могилянская литургическая реформа, ставившая целью приведение славянского богослужения в точное соответствие с греческим. Только в XVII веке в киевских, а затем и в московских изданиях Триоди печатали этот полный Синодик. Затем по чисто практическим мотивам он был опущен вовсе. Позже отдельным изданием стали печатать сильно сокращенную версию. Лурье пишет, что «в России анафематизмы и все тексты доктринального содержания были выведены из употребления при Екатерине II, а все анафемы

вообще – после большевицкого переворота» (с. 30). Наивный читатель поверит, что при Екатерине оставили одни политические анафематизмы (Емельке Пугачеву и пр.), которые, естественно, были запрещены в 1917 году. В действительности же при этой императрице была создана новая редакция Синодика, в которой были опущены все вообще персональные анафемы. Но в него были включены вновь составленные доктринальные анафематизмы, с учетом вольнодумств XVIII века: на отрицающих бытие Божие и Промысл Его и утверждающих самобытность мира; на утверждающих материальность Бога и отрицающих Его праведность, милосердие, премудрость и всеведение; на отрицающих единосущие и равночестность Трех Божественных Ипостасей; на отрицающих потребность Боговоплощения и вольного страдания, смерти и Воскресения Сына Божия для спасения нашего и очищения грехов и не приемлющих благодати искупления; на отрицающих Приснодевство Божией Матери; на неверующих, что Дух Святой во все времена действует в Церкви; на отмечающих бессмертие души, будущий суд и вечное воздаяние; на отмечающих Таинства Церкви; на отвергающих Соборы и их предания, хранимые Церковью; на отвергающих святые иконы... Не во власти большевиков было отменить все это. Очевидцы свидетельствуют, что даже во время мнимого торжества «сергианства» эти анафемы продолжали звучать, например в МДА в 1970-е годы в ректорство Преосвященного Филарета, ныне митрополита Минского и Слуцкого.

Вернувшись к паламизму, подытожим, что именно митрополит Петр Могилла обеспечил утверждение паламизма в «святая святых» Церкви – в богослужении.

Но и безблагодатный, в изображении Лурье, век Екатерины тоже послужил святителю Григорию. В издании Лурье, при всем библиографическом его богатстве, не упоминается вовсе, что первое типографическое издание нескольких проповедей святителя Григория было сделано в это время немецко-русским

ученым Chr. F. Matthaei: *Gregorii Thessalonicensis Orationes X. Mosquae, 1776*. Воистину последние будут первыми.

Такие «ошибки» достаточно значительны, чтобы внушать подозрение и в других случаях. Простая ли ошибка и небрежность – указание на то, что в Никодимовой Филокалии единственный помещенный там трактат из девяти трактатов Тριάд был дан не в подлиннике, но в новогреческом переводе (с. 414–415)? Не должно ли это ложное (*Philokalia*. Т. 4. Athenai 1976 S. 123–131; Migne PG. Т. 150. Col. 1101–1117), но привлекательное для комментатора утверждение доказать еще один раз, что преподобный Никодим постоянно стремился, но никак не мог издать подлинные тексты святителя Григория? Факты свидетельствуют о другом. Как сказано, лишь один трактат из Тριάд попал в Добротолюбие. 150 глав при включении в Филокалию подверглись достаточно существенной редактуре: была устранена догматико-полемиическая конкретность, и Варлаам со товарищи превратились в безымянных и абстрактных «еретиков». Можно на основании этого утверждать, что для преподобного Никодима споры XIV века не имели особого отношения к духовной жизни XVIII века.

Идеология Лурье, вообще говоря, проявляется в идеализации греческого богословия эпохи туркократии. Утверждения его, что «лучшие греческие богословы» XVII–XVIII веков желали полностью интегрировать паламизм в догматику (с. 329), неосновательно, потому что в строгом смысле не было тогда ни догматики, ни богословия в целом. Для того чтобы закамуфлировать бедственное состояние поствизантийского Православия, Лурье выдумывает, что патриарх Царградский Кирилл Лукарис стал тайным кальвинистом, тогда как тот издал кальвинистско-лютеранское «Восточное исповедание христианской веры» под своим именем (по-латыни: Женева, 1629; по-гречески и по-латыни: там же, 1631). Большая натяжка – говорить об афонских исихастах XVIII века. Личности препо-

добного Никодима и Паисия исключительны. «Колливады», которые с такой всепоглощающей ревностью спорили о днях поминовения усопших, вряд ли могут быть признаны адекватными выразителями исихастской традиции.

Упомянув имя преподобного Никодима Святогорца, приходится упомянуть о его отношении к Западу. Здесь дело обстоит не так однозначно, как хотелось бы Лурье. Да, действительно, преподобный Никодим поддержал самые строгие меры Константинопольской Патриархии против католичества: Патриархия постановила (в 1756 году, отменив прежние, более икономические установления) принимать католиков через Крещение. Но тот же преподобный Никодим в своей просветительной деятельности не гнушался пользоваться западными книгами. Лурье неоднократно упоминает, что «всевозможная хула» (с. 363, 331) на преподобного Никодима современного богослова Христо Яннара встретила глубокое возмущение и гневную отповедь на Афоне. Но он «стесняется» сказать, что предметом обвинения были прежде всего утверждения Яннара о западных заимствованиях у преподобного Никодима.

Однако при всем искреннем негодовании афонцев их позиция достаточно уязвима. Приснопамятный отец Иоанн Мейендорф еще в 1959 году указывает на два заимствования из западной литературы у преподобного Никодима: это «Духовные упражнения» и «Невидимая брань» (Мейендорф Иоанн, протоиерей. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 321). Что касается первой из названных книг, ее соотношение с одноименной книгой основателя ордена иезуитов Игнатия Лойолы достаточно сложно: преподобный Никодим взял оригиналом своих «*Pneumatika gymnasmata*» не книгу Лойолы, но комментарий к ней итальянского иезуита Пинамонти (*Podskalsky G. Griechische Theologie in der Türkenherrschaft. München, 1988. S. 380*). Вторая книга — перевод сочинения итальянского театрала Лоренцо Скуполи. В ней налицо даже такие особенности западной духовности,

как «духовное причащение». Так что не стоит противопоставлять, как это делает Лурье (с. 347), отношение к «духовным упражнениям» у иезуитов и близких к ним на Западе и у преподобного Никодима. Не в силах скрывать всем известные факты, Лурье говорит, что Святогорец «извлек из аскетических сочинений Игнатия Лойолы едва ли не все, что может быть полезно для православных» (с. 347). Фраза так построена и стоит в таком контексте, что смысл ее — «взял то крайне малое, что можно было». На самом же деле преподобный Никодим заимствовал нечто весьма характерное, некую «классику» западной аскетики. Это ставит интересную проблему (поскольку преподобный Никодим — несомненный преемник и пропагатор исихастской традиции), но решается эта проблема не в духе искреннего или наигранного (чтобы угодить разным палеоимерологитам) фанатизма. Наша рабочая гипотеза: Святогорец ценил эти пособия как помощь людям «душевным», только приступающим к христианскому подвигу...

Нам приходится говорить так много о католичестве, потому что о нем на каждом шагу говорит Лурье, под обложкой книги, которую автор посвятил совсем другой теме. И очень часто обнаруживается или явное лукавство, или такой высокий полет фантазии, при котором теряется соприкосновение с исторической реальностью. Вот заходит речь о Кипре (с. 396). Лурье так хочется вырвать несчастный остров из рук латинян, что он называет неправильную дату падения их власти — 1489 год. На самом деле в этом году Кипр перешел от «иерусалимских королей» к венецианцам, которые владели им до 1571 года. Но интереснее другое. Лурье отмечает, что «позиции Православной Церкви были [на Кипре] крайне слабы». В этом он вторит официальной историографии. На самом же деле формально с Православием на острове было покончено и грекам была навязана уния. Но к возникшей проблеме было трудно подходить чисто формально, потому что греки ненавидели латинское иго и оставались в душе православными. В Византии

шли канонические споры: одни ничтоже сумняся принимали киприотов в общине, другие (например, Иосиф Вриенний) считали, что их все же следует рассматривать как латинян. В этих колебаниях – та живая жизнь, та любовь, та икономия, которые были свойственны Византийской Церкви и которых нет в контрастном, идеологизированном мышлении Лурье.

Такое же непонимание Византии он проявил, когда высказал фантастическое предположение о том, что император Иоанн V должен был понести продолжительную епитимию за свой переход в латинство! При этом самом императоре и по его требованию патриарх-исихаст Нил со своим синодом кодифицировал церковные привилегии царя и среди прочего определил, что царь не подлежит никаким каноническим санкциям, а если им подлежит его приближенный, они могут быть наложены только с согласия царя (*Laurent V. Les droits de l'empereur en matière ecclésiastique // Revue des études byzantines. P., 1955. P. 5–20*).

С постоянным насилием над фактами Лурье разводит Православие и латинство в противоположные концы вселенной. Ему неприятно, что папа рассматривал вопрос о внесении памяти святителя Григория Паламы в святцы униатской церкви, и он с радостью сообщает, что «результат был отрицательный» (с. 349). Но как он тогда объяснит, что в униатский греческий *Anthologion* (*teuchos 2, en Rome, 1974. S. 1607–1616*) служба святителю Григорию все же внесена?

Иногда факты все же заставляют Лурье наступить на горло собственной песне. Но делает он это так невозмутимо, что у читателя не уменьшается обычное при чтении этого автора впечатление триумфализма. Поскольку святым (особенно отличившимся в борьбе против латинства) дозволено все, в том числе и то, что Лурье строго запрещает всем остальным, то Лурье спокойно и уважительно сообщает, что патриарх Геннадий Схоларий «в области философии (но не богословия) принял Фому Аквинского целиком» (с. 432), а немного ниже – что этот же па-

триарх Константинопольский начал переводить в значительной степени православное богословствование «с языка греческой патристики на язык латинской схоластики» (с. 440). Итак, то, что является смертным грех для русских, «зараженных западными учениями духовных академий» (с. 332), является, напротив, заслугой у тех, кого Лурье благоволит признавать святыми.

Иногда абсолютизация богословия святых доводит Лурье даже до опасной грани оправдания ереси. Симпатизируя царевичу Петру Иверу, мнимому автору Арсопагитского корпуса и несомненному монофизиту, которого однако же Грузинская Церковь издревле почитает как святого, Лурье говорит: «Святой Петр, как и многие святые, в то время (и до конца жизни. – *Прим. авт.*) категорически не принял Халкидонский Собор, решения которого оставались спорными более столет – до их авторитетного истолкования V Вселенским собором» (с. 425). Это прямое утверждение неполноценности IV Вселенского Собора! С другой стороны, при таком подходе релятивизируется и понятие ереси.

Осуждая латинян за несторианство, а определенную партию православных – за попытку «унии» с монофизитами, Лурье сам переходит за грань, отделяющую Православие от обеих христологических ересей. «Тление создавало практически непреодолимую предрасположенность ко греху [...] Во Христе тление естества подобным же образом стало было действовать на Его личное произволение» (с. 457). Остается спросить: в какой момент бытия Богочеловека «стало было действовать»? А вот образчик пантеистического монофизитства: «Между “Своим человечеством” Христа и каждым из верных отношение примерно такое, как между Богосыновством Сына по природе и сынов по благодати: нет никакого различия, кроме различия в происхождении или причине» (с. 423). Правда, между монофизитством традиционным и этим «монофизитством» – коренное различие: то было неправильным выводом

из глубочайшего благоговения и почитания; Лурье, разрабатывая «схоластику обожения», имеет пафос снятия и преодоления всех дистанций. «Через Боговоплощение и Евхаристию достигается окончательное обожение, в котором уже не может оставаться места для иерархического порядка» (с. 429). Этот антииерархизм навязывается даже Ареопагиту: «О непосредственном боговидении Ареопагит заявляет [...] (по поводу христианского епископа, но имея в виду всех вообще совершенных христиан) [...]» (с. 428). У реального Ареопагита степень совершенства, степень боговидения и богопознания жестко связана с иерархической степенью.

Диалектика Лурье порой облекается во взаимоисключающие формулы. В одном месте о сущности и энергиях говорится: «различение становится еретическим, если подразумевать какое-либо различие двух Божественных реальностей» (с. 389). В другом – читаем: «различие умозрительно в том смысле, что различные элементы не существуют порознь. Но оно вместе с тем реально и поэтому существует не только в нашем понимании» (с. 442).

При таком отношении к логике что уж отцеживать всякие исторические ошибки и несуразности? Например, утверждает, что 12 анафематизмов святителя Кирилла стали «вселенским соборным постановлением» (с. 449), тогда как на самом деле статус анафематизмов неясен как по причине отсутствия собственного вероопределения III Вселенского Собора (который даже запретил составлять новые определения, чтобы Никейский Символ оставался единственным), так и ввиду послесоборной деятельности самого святителя Кирилла, подвергшего ревизии терминологию анафематизмов.

На с. 416–417 Лурье с большим апломбом и крайне неубедительно защищает Симеоново авторство «Слова о трех образах молитвы». Лучшие специалисты давно отвергли это авторство, но и любой читатель должен заметить поразительное несоответствие духа, души и стиля творе-

ний преподобного Симеона Нового Богослова, одного из самобытнейших византийских писателей, и «псевдо-Симеона».

Видя в преподобном Никодиме Святогорце и святителе Феофане Затворнике своих единомышленников в бескомпромиссном гнушении еретиками, Лурье предполагает, что они не побоялись включить в Добротолюбие сочинения еретика Евагрия, поскольку принимали их за творения другого Евагрия. Противоположное доказывается очень просто. Составители Добротолюбия как бы автоматически именовали святыми всех древних учителей, чьи творения вошли в него, сделав исключение для одного лишь Евагрия.

Совершенно фантастичны цифры, приводимые для старообрядцев: «В целом по населению Московской Руси в раскол совратилось около двух третей народа [...] для монашеской среды этот процент был гораздо выше» (с. 334). Если бы это было верно, Россия немедленно была бы захвачена алчными врагами-соседями.

Конечно, звучат lamentации о «разгроме русского монашества при Екатерине II» (там же). Как просто и наивно монашество отождествляется с монастырскими именами. На самом деле секуляризация была возвращением монашества к его истинному призванию, и недаром именно при Екатерине шло возрождение духовной жизни монашества и самой исихастской традиции.

Мрачная тень Екатерины падает и на принятого ею в епископат Русской Церкви Евгения Вулгари, которого Лурье называет «архиереем-вольтерьянцем» (с. 445). В свое время Лурье изобрел термин «богословское хулиганство» [*Кураев Андрей, диакон*. В. Лурье. На пороге унии (Станем ли мы монофизитами?). М., 1994. С. 31]. Можно было бы вернуть ему это бранное выражение, хотя, собственно, богословия здесь никакого и нет. Обвинение голословно. Архиепископ Евгений много потрудился как православный богослов; среди его издательских трудов – три тома творений исихаста Иосифа Вриенния (Лейпциг, 1768, 1784), среди переводов – антилатинские трактаты русских богословов.

Не любя оттенков, Лурье может прочесть совсем не то, что сказано у автора. Так, он приписывает архиепископу Василию (Кривошеину), самому глубокому исследователю и почитателю преподобного Симеона Нового Богослова, «мнение об отсутствии богословской точности» у этого святого (с. 418), тогда как Владыка Василий всего лишь характеризовал конфликт Симеона и Стефана Никомидийского как «скорее духовный, чем догматический, и не выходящий из рамок Православия». Ни слова о неточности Симеона на страницах книги архиепископа Василия, указанных Лурье!

Лурье приписывает В. Н. Лосскому то, что у него, как и в латинской схоластике, «весь смысл Боговоплощения сводится к преодолению последствий грехопадения» (с. 419). Всякому, кто читал Лосского, памятно, какое место занимает у него понятие обожения, и, тем самым, становится понятной вздорность цитированного замечания.

Эпохальные открытия делает Лурье, когда приоткрывает завесу над своим новым правилом веры. «К Священному Писанию Православная Церковь относит все вообще богодухновенные писания независимо от того, включены они или нет в библейский канон [...] включая, как это само собой разумеется, все богословские творения святых отцов, кроме тех редких случаев, когда у одного из отцов встречается противоречие всем остальным и самой Истине» (с. 367–368). Хотелось бы только спросить, почему только богословские, а не все вообще? Но напрасно Лурье призывает себе в союзники преподобного Иустина Поповича: он в своей «Догматике», в том самом месте, на которое сослался Лурье, говорит вполне традиционно: «Священное Писание – источник всех святых догматов, но только в том смысле, в том виде, в том содержании, в каком Церковь содержит, хранит, толкует его как происходящее от Господа Христа и от святых Апостолов [...]. Так же как Священное Писание – источник святых Божественных догматов, и Священное Предание – также их источ-

ник, ибо оно – живое слово Божие, сохраненное Церковью в устной передаче от Апостолов. Священное Писание – записанное Предание, и в той же мере Священное Предание – устное Священное Писание». Если преподобный Иустин (и вся Церковь) подчеркивает богохранимый континуитет, то Лурье выделяет харизматический аспект, что ведет к анархии и разделением, поскольку высшим судией оказывается сам «реципиент»: он и будет решать, где «проглаголал Дух Святой», а где – нет. Ср. замечание о Макариевом корпусе: «Значение этих произведений как богодухновенного учения нисколько не зависит от того, через какую именно личность проглаголал Дух Святой» (с. 408).

Не мудрено, что при радикальной перестройке, провозглашенной Лурье, вся церковная жизнь станет на новые основания. Так, он цитирует полюбившийся ему текст святителя Василия Великого о праве уходить в монахи без согласия жены или мужа (с. 379) как входящий в источник православного канонического права, хотя этот текст и не входит в Книгу Правил Православной Церкви.

Многочисленные эскапады Лурье не только уводят читателя очень далеко от темы книги, они очень часто наносят удар по церковной позиции отца Иоанна, дискредитируют его как носителя определенных церковных убеждений и члена определенной церковной общины – даже в тех случаях, когда Лурье не упоминает его имени. Например, именование Элладской Церкви «еретической иерархией с папским календарем» (с. 369) распространяется и на другие «новостильные» Церкви: Константинопольскую, к которой отец Иоанн Мейендорф принадлежал во Франции, и Американскую. Можно считать введение в этих и других Поместных Церквях нового календаря серьезным каноническим нарушением, но нет никаких оснований считать это ересью. Также нет достаточного основания называть «исправленный юлианский» календарь папским, потому что все «новостильные» Церкви (кроме государствен-

ной Финляндской) сохраняют старую пасхалию.

Когда Лурье говорит о так называемых таинствах латинян, он тем самым полностью отказывает этим таинствам в действительности, как это делают небольшие старостильные группы, в основном раскольнические. Это соответствует Константинопольскому постановлению 1756 года, принятому в разгар борьбы с католическим прозелитизмом. С тех пор все Поместные Церкви, принявшие это постановление, отказались от него в пользу более древней практики. А Русская Церковь еще при Петре I стала принимать католиков «третьим чином», не повторяя ни Крещения, ни Миропомазания, приравняв таким образом латинян к древним ересям несториан и монофизитов (см. 95-е правило VI Вселенского Собора). Впрочем, Лурье, который далеко не всегда связывает концы с концами, упоминает о том, что некогда латиняне были канонически приравнены к несторианам и принимались «третьим чином» (с. 420). То, что при этом Лурье говорит о «анафематствовании Рима» в 1054 году (с. 381), лишено всякой исторической точности. Прежде всего, не было анафематствования Римского папы: анафема была изречена только на кардинала Гумберта и двух его спутников. Лурье объявляет причиной анафемы официальное догматическое обвинение латинян в несторианстве.

В действительности в достаточно сумбурном постановлении Константинопольского Собора 1054 года прежде всего сказано, что анафематствованные легаты – самозванцы, не представляющие Римской Церкви, поскольку «прибыли сами по себе, не будучи посланы папой». Они обвиняются в брадобритии, отвержении брака священников и Filioque. Видно, насколько спешно составлялся документ. Важнейший вопрос о Filioque возник только в связи с тем, что Гумберт только что обвинил Кирулария в «сокращении» Символа. Предыдущая полемика, организованная патриархом Цареградским, была почти полностью сосредоточена на опресноках, о которых по некоей причине

вообще не говорится в Постановлении 1054 года. Сохранился еще один константинопольский документ, относящийся к этим событиям: послание патриарха Михаила Антиохийскому патриарху Петру. Требуя у этого патриарха, а также у его Александрийского и Иерусалимского собратий удаления имени папы Римского из диптихов, патриарх Михаил хватается за спешно подобранный шаткий аргумент: якобы никакого общения с Римом не было уже с того момента, когда VI (на самом деле V) Вселенский Собор исключил из диптихов папу Вигилия (на самом деле этот разрыв общения продолжался лишь несколько месяцев). Этот документ показывает, что патриарх Михаил был весьма посредственным богословом: вообще говоря, при всей справедливости оборонительной войны Кирулария против агрессии латинской Церкви в Южной Италии приходится признать, что он превысил пределы необходимой обороны, на что указал ему его Антиохийский собрат Петр III, полагавший, что только Filioque может быть достаточным основанием для церковного разрыва. Протоиерей Иоанн Мейендорф анализировал эти события без экстремизма, свойственного Лурье, с гораздо большей исторической точностью и на широком историческом фоне, отказываясь видеть в событиях 1054 года решающий и окончательный разрыв общения.

На с. 441 «комментариев» читаем: «За упоминанием лжеучения С. Н. Булгакова в конце [главы V части II] просвечивает целый период развития богословской и патрологической мысли, который, пожалуй, завершился созданием настоящего исследования (еще точнее было бы сказать, что в исследованиях отца Иоанна об исихастских спорах это направление переросло самое [sic! – В. А.] себя и вышло на совершенно иные рубежи)». Высокомерно третируя протоиерея Сергия Булгакова, Лурье бросает гигантскую булгаковскую тень и на его оппонентов – протоиерея Г. Флоровского и В. Лосского, сужая их патриотические интересы до нужд антибулгаковской полемики.

Сочувственно упоминая критические замечания на книгу отца Иоанна епископа (впоследствии архиепископа) Василия (Кривошеина), «абсолютно свободного и от той атмосферы богословского модернизма, которая господствовала в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже и в которой находился отец Иоанн Мейендорф», Лурье высокомерно изрекает: «Критика со стороны Владыки Василия, вероятно, помогла отцу Иоанну в будущем избавляться от модернизации воззрений святых отцов» (с. 345). Но если мы обратимся к тексту самого Владыки [*Василий (Кривошеин), архиепископ. Богословские труды. Н. Новгород, 1996. С. 210*], мы увидим, что слово «модернизация» там взято в кавычки: по мнению Преосвященного рецензента, отец Иоанн «модернизировал» не содержание учений святителя Григория и его современников, а лишь их словесное обозначение. Наибольшее «раздражение» Владыки вызвало слово *экзистенциализм*, несколько меньшее – *номинализм*. Но ведь сами редакторы перевода книги отца Иоанна прекрасно поняли, что эти слова использованы у него не в значении специальных терминов: так, слово *existentialisme* и производные в переводе систематически заменены производными от *бытие* (с. 172, 189, 273, 289, 308 и др.). Только в одном месте мы находим слово *экзистенциалистское* (с. 225), но это явная погрешность: должно быть: *эссенциалистское*. Кстати, книге не помешал бы список опечаток, но, по-видимому, его отсутствие – еще одно доказательство непогрешимости редактора.

На с. 366 Лурье называет отца Иоанна одним из тех, кто «в той или иной мере увлекался» экуменизмом.

Как видим, Лурье не довольствуется смиренной ролью редактора и становится незванным судьей. Пытаясь перехватить лавры Флоровского, он говорит, что «с критической частью» его книги «Пути русского богословия» «можно соглашаться во всем или даже считать ее чересчур слабой» (с. 367). Что же все-таки положительного видит Лурье в науке и церковной жизни? В области науки он достаточно оптимистичен, отмечая, иногда вполне здраво, достижения православных и инославных патрологов и историков. В церковной жизни, напротив, он почти полный пессимист, его положительные герои – греческие старостильники, показавшие всему миру свою церковную несостоятельность, разделившись на дюжину группировок, отлучающих друг друга и признающих друг друга безблагодатными. Из примкнувших к греческим старокалендарникам он особо выделяет скандально известных епископа Фотия (Терещенко) (с. 337) и архимандрита Амвросия (Фонтрье) (с. 365). Поминает он добрым словом и румынских раскольников (с. 333). В пристрастии к расколам – диаметральной противоположность церковной позиции отца Иоанна, который всегда осуждал тех, кто «находит удовольствие (удовольствие действительно бесовское) в изоляции, в отделении, в отличии и в комплексе превосходства» (*Мейендорф Иоанн, протоиерей. Православие и современный мир. Минск, 1995. С. 76*).

Если подводить духовные итоги нашей рецензии, они будут еще плачевнее, чем научные.

*Протоиерей
Валентин АСМУС*

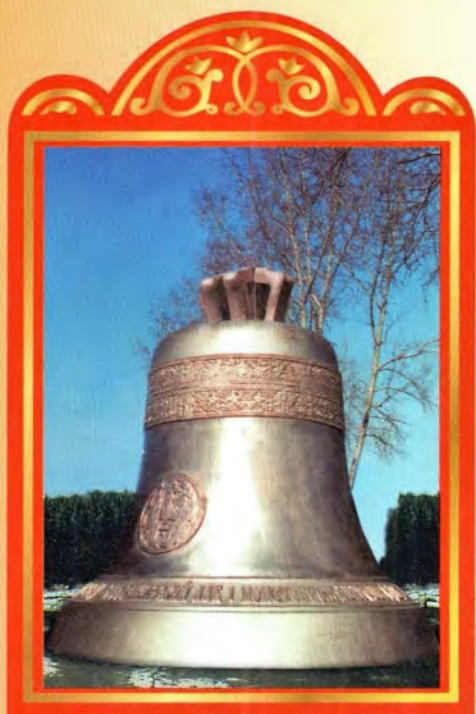

Главный редактор «Журнала Московской Патриархии» протоиерей *Владимир Силовьев*
Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» *М. В. Жилкина*

Редактор *М. В. Жилкина*. Фотограф *С. Н. Власов*. Технический редактор *З. С. Кондрашова*
Корректор *Н. П. Малахова*. Младший редактор *А. А. Кутенова*. Верстка *А. В. Соколова*

Учредитель – Московская Патриархия (119 034, Москва, Чистый пер., 5). Свидетельство о регистрации № 246 от 25 сентября 1990 года. Подписано в печать 31.10.2002 г. Индекс 71157.
Электронный адрес «Журнала Московской Патриархии»: marina@rop.ru

Во славу Господа звонят колокола, России душу исцеляя...

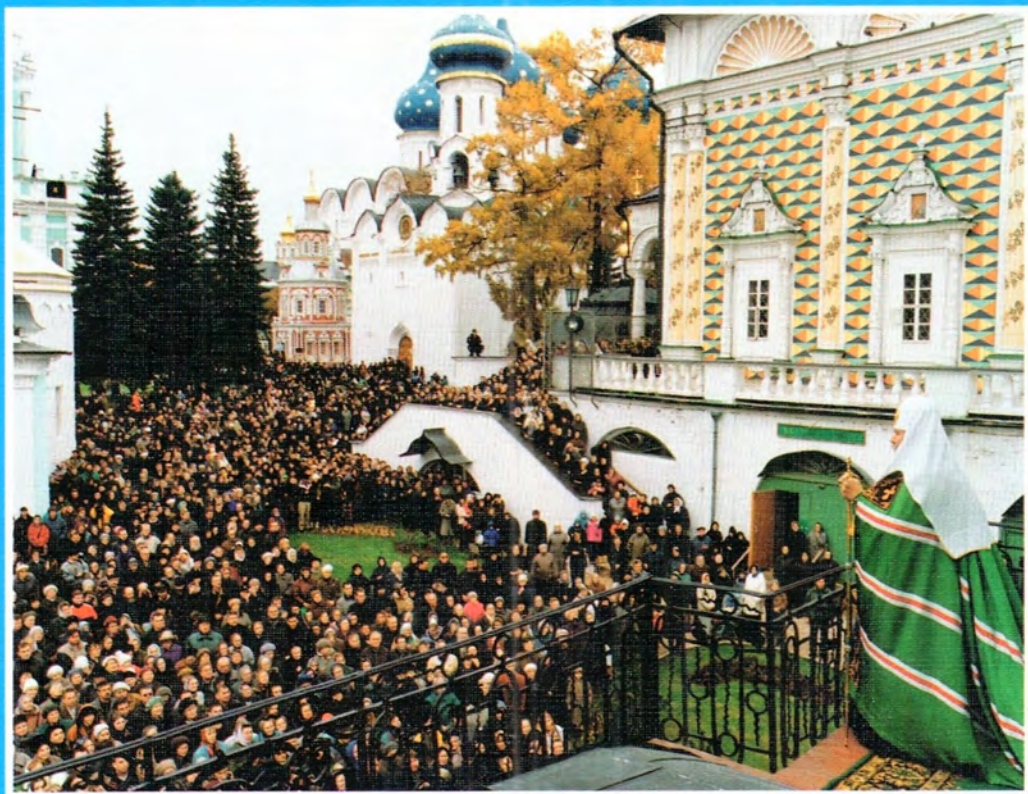
Производит
добротные недорогие колокола
весом от 15 кг до 4,7 тонны
в наборах цельного звона.

Дает рекомендации
по гармоничному дополнению
сохранившихся старинных колоколов
новопроизведенными.

Предоставляет нотные записи русского цельного звона
в полном соответствии со звукорядом
приобретаемого набора колоколов.

Колокола уральского «Благовеста» служат в монастырях,
соборах и приходах Абаканской, Барнаульской, Владимирской,
Вятской, Екатеринбургской, Иркутской, Казанской,
Кемеровской, Красноярской, Курской, Московской, Нижегородской,
Новосибирской, Оренбургской, Пермской, Саранской, Ставропольской,
Товольской, Уральской, Хабаровской, Челябинской и Чимкентской
епархий, а также в Республике Грузия

ООО НКПЦ «Благовест»: 620088, г. Екатеринбург, ул. Красных партизан, 6-25.
Телефоны в Екатеринбурге: 8 (3432) 68-12-25, 31-80-65, 24-32-90.
Телефон в Москве: 8 (095) 164-51-74. Почта электронная: colokol@ural.ru

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА
2002

Отпечатано в типографии
Художественно-производственного предприятия

«ОСФРИНО»